

2902.5

A87

2.782-10

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ  
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ  
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

---

Труды, выпуск 91

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И  
ИСТОРИЧЕСКИЕ  
ПАМЯТНИКИ  
ЧУВАШСКОЙ АССР**

Чебоксары — 1979







кф. к К 502.6 А 87  
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ  
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ  
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Труды, выпуск 91

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И  
ИСТОРИЧЕСКИЕ  
ПАМЯТНИКИ  
ЧУВАШСКОЙ АССР

ПРОВЕРИТЬ  
9/x  
Чебоксары — 1979

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ  
ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ, ИСТОРИИ И ЭКОНОМИКИ  
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЧУВАШСКОЙ АССР

Тираж 100 экз. 01

Печатается по постановлению Ученого Совета Научно-исследовательского  
института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров  
Чувашской АССР от 25 июня 1979 г.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ И  
ИСТОРИЧЕСКИЕ  
ПАМЯТНИКИ  
ЧУВАШСКОЙ АССР

ПРОВЕРЕНО  
20 10

12782-к

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА  
ЧУВАШСКОЙ  
РЕСПУБЛИКИ

© Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и эконо-  
мики при Совете Министров Чувашской АССР, 1979 г.

А. В. ИЗОРКИН

## СВОД ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ

Памятники старины — свидетели нашего прошлого. В них отражен пройденный многими поколениями путь, в них гордость и слава народа. Недаром Верховный Совет СССР 29 октября 1976 г. принял специальный Закон «Об охране и использовании памятников истории и культуры». Этот исторический акт явился реальным воплощением директив XXV съезда КПСС, который наметил в десятой пятилетке наряду с ростом материального производства дальнейшее широкое развитие культуры, в том числе улучшение работы музеев, охраны и пропаганды памятников истории и культуры<sup>1</sup>.

«В СССР памятники истории и культуры являются достоянием народа, — указывается в Законе. — Советское государство, следуя ленинским принципам отношения к культурному наследию, создает все условия для сохранения и эффективного использования памятников в интересах коммунистического строительства.

Памятники истории и культуры народов СССР отражают материальную и духовную жизнь прошлых поколений, многовековую историю нашей Родины, борьбу народных масс за свободу и независимость, революционное движение, становление и развитие Советского социалистического государства.

В памятниках истории и культуры воплощены выдающиеся события Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской и Великой Отечественной войн, трудовые подвиги рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции, братская дружба народов нашей страны, героическая борьба советского народа за построение коммунизма.

Памятники истории и культуры народов СССР составляют неотъемлемую часть мирового культурного наследия, свидетельствуют об огромном вкладе народов нашей страны в развитие мировой цивилизации.

<sup>1</sup> См.: «Материалы XXV съезда КПСС». М., 1976, с. 222.

В СССР памятники служат целям развития науки, народного образования и культуры, формирования высокого чувства советского патриотизма, идейно-нравственного, интернационального и эстетического воспитания трудящихся»<sup>2</sup>.

Все памятники истории и культуры, находящиеся на территории СССР, охраняются государством. Патриотическим долгом каждого гражданина Союза ССР является также бережное отношение к ним.

На протяжении всей истории Советской страны партия и правительство уделяли огромное внимание духовной жизни нашего общества, вопросам культурного строительства. Уже с победой Великой Октябрьской социалистической революции Советское правительство, возглавляемое В. И. Лениным, предприняло решительные шаги, направленные на охрану памятников старины. В первые годы Советской власти были приняты важные законодательные акты об охране исторических и культурных богатств и достопримечательностей — декреты «О памятниках Республики» (12 апреля 1918 г.), «О национализации Третьяковской галереи» (3 июля 1918 г.), «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» (19 сентября 1918 г.), «О регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» (5 октября 1918 г.), «Об охране научных ценностей» (5 декабря 1918 г.), «О национализации дома Льва Толстого в Москве» (6 апреля 1920 г.), «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троицко-Сергиевской лавры» (20 апреля 1920 г.), «Об учете и регистрации предметов искусства и старины» (8 марта 1923 г.), «Об учете и охране памятников искусства, старины и природы» (7 января 1924 г.) и др.<sup>3</sup>

На основании этих и других постановлений ВЦИК и Совнаркома РСФСР тысячи памятников истории и культуры стали всенародным достоянием и были взяты под государственную защиту. Были созданы государственные органы охраны, использования, учета, реставрации и пропаганды культурных ценностей. С развитием Советского государства и советского общества эти органы изменялись и совершенствовались.

В основе всех дальнейших мероприятий, направленных на охрану памятников истории и культуры, лежало ленинское указание о необходимости бережного отношения к прогрессивному наследию прошлого. Этой идеей пронизаны постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР от 10 августа 1933 г. «Об охране исторических памятников» и от 10 февраля 1934 г. «Об охране

<sup>2</sup> Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры». М., 1976, с. 3—4.

<sup>3</sup> См.: «Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов», М., 1973, с. 15—40.



археологических памятников». Исключительно важным законодательным актом явилось постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры»<sup>4</sup>. Как приложение к постановлению было утверждено «Положение об охране памятников культуры». Согласно этому положению государственной охране подлежали памятники истории, искусства, археологии и архитектуры как дореволюционного периода, так и социалистического строительства, памятники революции, труда, техники и мемориальные. Запрещалось изменять, переделывать, перемещать, сносить памятники, застраивать территории историко-культурных заповедников без особого разрешения, выдаваемого в установленном порядке. Постепенно вопросы охраны памятников были сосредоточены в Министерстве культуры СССР и его низовых звеньях.

В этом же направлении очень нужные шаги были предприняты Советом Министров РСФСР, который принял постановления «Об улучшении дела охраны и реставрации памятников культуры в РСФСР» (1957 г.), «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» (1960 г.), «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в РСФСР» (1966 г.). Важным событием стало создание по постановлению Совета Министров РСФСР от 23 июля 1965 г. Общества охраны памятников истории и культуры.

Весь этот широкий комплекс правительственных мероприятий оказал самое благоприятное влияние на организацию работы по выявлению, учету, охраны и пропаганды культурных ценностей на территории Чувашии. В этом деле участвовали Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете, Государственная академия истории материальной культуры (Ленинград), Исторический музей СССР (Москва), Общество изучения Чувашского края, Чувашский республиканский краеведческий музей, Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР, вузы СССР и другие научные учреждения. По выявлению, исследованию, сбору материала и пропаганде памятников истории и культуры, особенно археологии, большой вклад внесли еще до революции ученые В. К. Магницкий, С. М. Шпилевский, а в советское время — М. С. Акимова, О. Н. Бадер, П. П. Ефименко, В. Ф. Каховский, А. П. Смирнов, В. Ф. Смолин, П. Д. Степанов, П. Н. Третьяков, Н. В. Трубникова и другие<sup>5</sup>.

По мере выявления, изучения и учета памятников истории и культуры и во исполнение правительственных постановлений исполнительными органами Чувашской АССР разрабатывались конкретные мероприятия по охране культурных ценностей.

<sup>4</sup> Там же, с. 65—75.

<sup>5</sup> См. «Библиографию» настоящего Свода.

Постановления Совнаркома Чувашской АССР от 22 декабря 1944 г. «Об охране исторических памятников», Совета Министров Чувашской АССР от 17 ноября 1949 г. «Об итогах учета памятников культуры», от 4 июня 1962 г. «О состоянии учета, охраны и выявлении памятников культуры Чувашской АССР», от 30 декабря 1960 г. «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в Чувашской АССР», от 1 августа 1966 г. «О мероприятиях по улучшению охраны памятников истории и культуры в Чувашской АССР», Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от 5 февраля 1970 г. «О состоянии и мерах улучшения охраны памятников истории и культуры в Чувашской АССР» и претворение их в жизнь серьезнейшим образом изменили отношение как республиканских, так и местных органов культуры к памятникам. 25 февраля 1974 г. Совет Министров Чувашской АССР утвердил уточненный список памятников истории и культуры республики, подлежащих государственной охране. Список послужил основой для разработки данного Свода.

Предлагаемый вниманию Свод памятников археологии и истории Чувашской АССР является наиболее полным и всесторонне изученным. Дело в том, что некоторые попытки обобщения и описания известных памятников предпринимались и до этого. В частности, две книги обзорного характера о памятниках истории и культуры издал историк В. Ф. Каховский<sup>6</sup>. Аналогичную брошюру популяризаторского характера для лекторов выпустил М. В. Румянцев<sup>7</sup>. Описание отдельных памятников имеется в периодической печати.

В Свод включены 73 статьи об археологических и 89 статей об исторических памятниках. Многие из них описаны впервые на широкой документальной базе, на основе архивных источников.

О чем же идет речь в упомянутых статьях?

Тысячелетия насчитывает история Чувашии. Стоянки каменного века, селища, курганы и городища последующих эпох открывают ее далекую старину. В памятниках запечатлены многие значительные революционные события прошлого, героика борьбы за власть Советов, за победу социализма, за свободу и независимость социалистической Родины. Пусть проходят годы и уходят из жизни очевидцы событий, но дыхание былых времен, подвиги борцов и героев останутся в памятниках. Запечатленные в граните, камне и бронзе, в скромных обелисках и мемориальных досках, они сохраняют свою могучую жизнеутвержда-

---

<sup>6</sup> Каховский В. Ф. Памятники материальной культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1957; он же. Памятники истории и культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1969.

<sup>7</sup> Румянцев М. В. За ленинское отношение к памятникам истории и культуры. Чебоксары, 1970.

ющую силу, раскрывают духовное богатство народа. Они были и остаются объектами глубокого почитания настоящих и будущих поколений.

Работа по выявлению, учету и изучению памятников продолжается. После 1974 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Каховского продолжались раскопки в Чебоксарах и Балановского могильника, обследовано Беловолжское поселение (Козловский район), велись раскопки средневековых чувашских языческих могильников близ дд. Бахтигильдино (Батыревский район), Мартыново (Козловский район) и Тегешево (Урмарский район). Этой же экспедицией проведены разведочные работы в бассейне р. Суры от Алатыря до Ядрина, в ходе которых изучены поселения у дд. Антиповка и Козловка (Порецкий район)<sup>8</sup>. К сожалению, новые археологические памятники не были описаны и не вошли в настоящий Свод.

Прилагаемая к данному Своду библиография не претендует на полный охват всей написанной по каждому конкретному памятнику литературы и включает в себя лишь основные использованные авторами работы. Во избежание многократного дублирования одних и тех же источников они размещены в алфавитном порядке, пронумерованы и под статьями указаны их порядковые номера. Некоторые периодические издания и архивные документы в сводную библиографию не включены и приводятся полностью. Кроме Чебоксар, другие города и районы в Своде размещены в алфавитном порядке.

Свод явится хорошим путеводителем по историческим местам Чувашии, пособием не только для краеведов, актива Чувашского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, учителей истории, но и для всех тех, кому дороги историческое прошлое нашего края, культурное наследие народа, ратные и трудовые подвиги старших поколений.

<sup>8</sup> «Исследования по археологии Чувашии». «Труды НИИЯЛИЭ», вып. 80. Чебоксары, 1978; Краснов Ю. А., Каховский В. Ф. Средневековые Чебоксары. М., 1978.

## ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ

### I. Каменный век

#### АЛАТЫРСКИЙ РАЙОН

1. с. Стемасы. Стоянка эпохи неолита. IV—III тысячелетия до н. э.

Расположена в 3 км восточнее села на дюнном всхолмлении правого берега р. Суры.

Памятник обследован в 1974 г. археологической экспедицией Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров ЧАССР под руководством В. Ф. Каховского. Находки хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Толщина культурного слоя памятника незначительна. Комплекс вещественного материала включает в себя многочисленные изделия из кремня и кварцита, обломки толстостенной посуды с ямочно-гребенчатым орнаментом, экземпляры готовых изделий (наконечники стрел, топорики).

Литература: 42, с. 9—10.

#### ВУРНАРСКИЙ РАЙОН

2. д. Синьял-Яуши (Челкасы)\*. Стоянка эпохи неолита. Памятник волосовской культуры.

Расположена в 2 км севернее д. Синьял-Яуши (Челкасы), на правом берегу р. Цивиль, на мысу между рекой и лесом. Занимает площадь около 3000 кв. м, которая распахивается.

\* Деревня Челкасы, с названием которой связан ряд памятников археологии, слилась с д. Синьял-Яуши и 19 октября 1962 г. исключена из списка населенных пунктов Чувашской АССР (см.: «Населенные пункты Чувашской АССР в 1917—1974 годах. Словарь-справочник об административно-территориальных изменениях». Чебоксары, 1974, с. 230). Здесь и далее при описании этих памятников в скобках указываем прежнее название «Челкасы». — *Ред.*

Здесь и далее редакционные замечания сделаны А. В. Изоркиным.

Памятник исследован в 1966 г. Чувашским отрядом Поволжской археологической экспедиции. Коллекции хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

На распахиваемой поверхности собран подъемный материал, включающий кремневые отщепы, нуклеус, несколько фрагментов толстостенной лепной посуды с примесью трухи.

Раскопки на площади стоянки не проводились.

Литература: 38, с. 188—233.

## КОЗЛОВСКИЙ РАЙОН

### 3. д. Криуши. Стоянка эпохи неолита.



Рис. 1.

Расположена на дюне в 500 м юго-восточнее д. Криуши. Дюна тянется от устья р. Аниш с юго-запада на северо-восток вдоль берега р. Воложки, поверхность гряды сильно размыта и выветрена.

Раскопки памятника производились в 1926—1927 гг. Средневожской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры (ГАИМК) под руководством П. П. Ефименко, в 1955—1957 гг. — Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Находки хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Памятник многослойный: выявлены следы неолитической стоянки, поселения эпохи бронзы, поселения и могильник начала I тысячелетия н. э., остатки болгарского поселка домонгольского периода. Культурный слой неолитического времени связывается с горизонтом красноватого песка, который лежит ниже погребенного почвенного слоя. Найдены различные кремневые изделия эпохи раннего неолита: топоры и долота, кремневые ножи, обломки наконечников копий и дротиков, различные виды

скребков, кремневые резцы, а в верхних слоях — фрагменты болгарской круговой посуды.

Литература: 108, с. 19; 114, с. 227—262; 115, с. 38—81.

## г. НОВОЧЕБОКСАРСК

### 4. д. Иваново. Стоянка эпохи неолита.

Расположена выше устья р. Цивилия на берегу Волги. На месте стоянки находится современная д. Иваново.

Памятник обследован в 1926 г. В. Ф. Смолиным. В некоторых местах культурный слой с древними черепками глиняной посуды и кремневыми отщепами достигал значительных размеров.

Материалы обследования В. Ф. Смолина хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Литература: 101, с. 16.

## ЧЕБОКСАРСКИЙ РАЙОН

### 5. Устье р. Цивилия. Стоянка эпохи неолита.

Расположена вдоль левого берега р. Цивилия юго-западнее от устья в районе бывшего с. Яндашева\* на невысоком плато из глины и суглинка, прямоугольной формы. Площадь поселения около 3000 кв. м, подвергалась разрушению водой и распахой.

Поселение впервые обследовано в 1925 г. В. Ф. Смолиным. В 1927 г. Средневожской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством П. П. Ефименко произведены небольшие разведочные раскопки. Основные раскопки производились в 1959 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Каховского. Собранные во время раскопки коллекции хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой поселения однородный, темносерого цвета, толщиной до 0,5 м. Собрано большое количество кремневых отщепов, нуклеусов, заготовок наконечников стрел, ножевидных пластин, обломков каменных долот. Большое количество кремневых отщепов, а также найденное в 500 м к западу от стоянки сырье — кремневые желваки свидетельствуют о нахождении на

---

\* Село Яндашево слилось с г. Новочебоксарском и 1 января 1968 г. исключено из списка населенных пунктов Чувашской АССР (см.: «Населенные пункты Чувашской АССР в 1917—1974 годах. Словарь-справочник об административно-территориальных изменениях», с. 252). — *Ред.*

поселении кремневой мастерской. Найдены обломки сосудов, кости животных.

Литература: 27; 39, с. 29—72; 101, с. 16; 108, с. 18.

#### 6. д. Ердово. Стоянка эпохи неолита.

Расположена в 1 км юго-восточнее деревни на мысу при впадении р. Рыкша в р. Цивиль. Площадь сильно разрушена под воздействием талых вод и ветра.

Стоянка в 1925 г. обследована В. Ф. Смолиным.

Обнаружены обломки керамики с орнаментом в виде отпечатков гребенчатого штампа и ямок, а также изделия из камня и кремня.

Литература: 101, с. 16; 108, с. 16.

### ЯДРИНСКИЙ РАЙОН

#### 7. д. Ивановково. Стоянка эпохи неолита.

Расположена в нижнем течении р. Суры (в 15 км ниже г. Ядрина) вдоль ее левого берега, недалеко от д. Ивановково, в широкой низменности с многочисленными озерами и старицами реки, соединяющимися с р. Сурой небольшими протоками. На этой низменности имеется большое количество дюнных всхолмлений, культурные слои которых подвергаются разрушению ветром и водой.

Раскопки производились в 1927 г. Средневолжской археологической экспедицией Государственной академии материальной культуры под руководством П. П. Ефименко. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Обнаружены обломки толстостенной глиняной посуды, фрагменты керамики, а также изделия из кремня (наконечники стрел и кремневые отщепы).

Литература: 108, с. 17.

### ЯНТИКОВСКИЙ РАЙОН

#### 8. д. Уразлино. Стоянка эпохи верхнего палеолита.

Расположена близ д. Уразлино на левом берегу оврага Сял сырми (Овраг с колодцем). Местность представляет слегка взломленный высокий берег речушки Соломинки, который ровно, без террасовых ступенчатых выступов поднимается от широкой долины на высоту около 20 м. Овраги во многих местах прорезают оба берега. Соломинка является притоком р. Уты.

владающей в р. Большую Кубню. В 1929 г. житель д. Уразлино Абу доставил в Государственный исторический музей СССР кости мамонта, найденные им в овраге Сял сырми. Направленные в Чувашию Историческим музеем СССР археологи А. Брюсов и Г. Бонч-Осмоловский произвели обследование и раскопку памятника. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

На глубине 4,2—5,2 м обнаружено кострище, где найдены кости дикой лошади и грызуна. В культурном слое обнаружено скопление углей и костей животных. Орудий труда не найдено.

Литература: 44, с. 20.

## II. Бронзовый век

### АЛИКОВСКИЙ РАЙОН

9. с. Раскильдино, д. Таутово. Могильник курганный. Погребения фатьяновской культуры середины II тысячелетия до н. э.

Представляет собой группу курганов. Два из них находятся в 1 км восточнее с. Раскильдино и три — в лесу в 1 км северовосточнее д. Таутово. Курганы обследованы в 1956 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Орудия труда и предметы украшения не обнаружены. Костяки покойников полностью истлели. Найдены остатки тризны в виде небольших жирных пятен и угольков, а также обломки керамики и один раздавленный сосуд. Могильник относится к фатьяновской культуре, представлявшей новый этап в истории племен Среднего Поволжья и Приуралья.

Литература: 119, с. 263—268.

10. д. Таутово. Могильник грунтовой. Погребения фатьяновской культуры середины II тысячелетия до н. э.

Расположен на склоне холма Симанька ручё (Симанькин холм) к востоку от д. Таутово на берегу р. Чулуй-сырми и выходящего к ней оврага. Площадь могильника в длину 20 м и в ширину 3—4 м.

Раскопки производились в 1956 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.



Погребения могильника сдвинуты и разрушены прорытой позже канавой, а также более поздними погребениями.

Инвентарь фатьяновских погребений состоит из каменных долотообразных орудий, кремневых ножей, обломков керамики, бронзовой височной подвески, каменного топора, сверленного молота с полированной поверхностью, костяной лопаточки (из более поздних погребений), украшения из просверленных зубов кабана и медведя.

Орнаменты, формы сосудов, техника их выделки представляют специфику балановского варианта фатьяновской культуры в Чувашии середины II тысячелетия до н. э.

Погребение, введенное в древний фатьяновский могильник, датируется III—IV веками н. э. Погребена женщина, которая лежала на спине головой на север, руки согнуты в локтях. В погребении найдены небольшой сосуд, бляха с булавкой, входившая в состав головного убора, стеклянные золоченные бусы, бляха-застежка для одежды, бронзовая серьга из проволоки с граненной гирькой на конце, перстень из бронзовой уплощенной проволоки, бронзовые спирали для украшения пояса и одежды.

**Литература:** 44, с. 39—40; 114, с. 227—262.

## ВУРНАРСКИЙ РАЙОН

### 11. д. Синьял-Яуши. Курганы. Датировка не определена.

Остатки двух курганов находятся в 300 м северо-восточнее д. Синьял-Яуши. Курганы сильно распаханы и в настоящее время выделяются как холмики высотой около 1 м.

Раскопки не проводились.

### 12. д. Синьял-Яуши (Челкасы). Стоянка. Конец III—начало II тысячелетия до н. э.

Находится на восточной окраине д. Синьял-Яуши (Челкасы), занимает склон поля, спускающегося к низине. Площадь стоянки 150×100 м, распахивается.

Раскопки проводились в 1957 г. Чувашским отрядом Поволжской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Раскопками выявлены два жилища, одно из которых представляло прямоугольную землянку, углубленную в материк, с навесом на массивных столбах. В центре жилища находился очаг, где найдены скопления золы и угольков. Второе жилище типа полуземлянки было связано с первым общей крышей, раз-

вал которой в виде глена был обнаружен между двумя жилищами. Стоянка является памятником двух археологических культур: волосовской и фатьяновской.

Определяющими признаками волосовской стоянки являются характерная толстостенная керамика с примесью толченой раковины и растительной трухи в глине, форма днищ сосудов, орнамент, вышеописанные жилища. В 100 м восточнее стоянки раскопан принадлежащий ей могильник. Обряд захоронения типичный для волосовских племен: покойник лежал в вытянутом положении, головой на восток.

При раскопках также найдена керамика фатьяновского типа.

Материалы памятника позволяют проследить смешение местных волосовских и пришлых фатьяновских племен.

Литература: 38, с. 188—233.

## ИБРЕСИНСКИЙ РАЙОН

**13. с. Хормалы. Курган. Датировка и культурная принадлежность не определена.**

Находится в 1 км севернее села и в 300 м от дороги Хормалы — Новое Чурашево. Курган сильно распахан. Ориентировочного его диаметр составляет 32 м, высота около 1 м.

Раскопки не проводились.

**14. с. Новое Чурашево. Курган. Датировка и культурная принадлежность не определена.**

Расположен в 2 км к северо-востоку от с. Новое Чурашево на водоразделе р. Хома, в 300 м от дороги Новое Чурашево — Хормалы. Курган круглой формы, диаметром 40 м и высотой 1,5 м. Подвергается распашке.

Раскопки не проводились.

## КАНАШСКИЙ РАЙОН

**15. с. Высоковка Первая. Курган. Датировка не определена.**

Расположен на восточной окраине с. Высоковка Первая на большом бугре «Грива», вытянутом с севера на юг высотой около 15 м. С южной стороны протекает р. Малая Яндоушка, у северного основания находятся овраг и лесопосадки. Курган имеет свальную форму и вытянут по линии север — юг на 100 м и по линии запад — восток 60 м.

Раскопки кургана не проводились.

## КОЗЛОВСКИЙ РАЙОН

16. д. Баланово. Могильник грунтовый. XIV—XV вв. до н. э.  
Памятник балановской культуры.



Рис. 2.

Расположен в 1,5 км к юго-востоку от д. Баланово, недалеко от р. Большой Аниш, на высоком холме под названием Карбай.

Раскопки производились в 1933 г. работниками Чувашского республиканского краеведческого музея, в 1934 г.— экспедицией Института антропологии Московского государственного университета (МГУ), в 1936 и 1937 гг.— экспедицией Московского отделения Государственной академии истории материальной культуры. В 1940 г. могильник исследовала экспедиция Института антропологии МГУ, в 1957 г.— экспедиция Государственного Эрмитажа.

Могильник на значительной площади разрушен карьером, из которого местное население брало песок для строительных нужд.

Раскопками шести лет была вскрыта площадь 2671 кв. м, открыты 75 могил и 117 погребений.

Могилы в основном содержали по одному захоронению, а в некоторых ямах — несколько покойников.

Во всех погребениях обнаружены какие-либо вещи. Погребальный инвентарь представлен изделиями из меди (копье втульчатое, вислообушные топоры, четырехгранные шилья, предметы украшения в виде спиральных колечек, трубочек, пронизок). Имеются также каменные сверленные боевые топоры-молоты (в погребениях мальчиков—их глиняные копии), шли-

фованные кремневые топоры клиновидной формы, кремневые отщепы, ножи, скребки, ножевидные пластинки, наконечники стрел, амулеты из просверленных зубов животных, предметы из кости и дерева, костяные дощечки, глиняные ложки-черпаки, игрушки (глиняные колесики) и много глиняных сосудов, найденных по несколько штук в одной могиле.

Балановский могильник по своим размерам является одним из крупнейших на территории Чувашии.

Литература: 1; 9; 10; 44, с. 30—31; 108, с. 26—30.

### 17. ст. Тюрлема. Могильник курганный. Вторая половина II тысячелетия до н. э. Памятник абашевской культуры.

Расположен близ станции Тюрлема. Раскопки проводились в 1926—1927 гг. Средневолжской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством П. П. Ефименко. Вскрыто пять курганов небольших размеров. Диаметр курганов — 7—10,5 м, высота — 0,35—0,8 м. В трех курганах обнаружено по одному погребению (кург. 1, 2, 4), в одном (кург. 3) — два, в другом (кург. 5) — три. Все погребения совершены в прямоугольных ямах. Из них три ориентированы на восток, два — на юго-восток и по одному — на запад и юго-запад. Находки состояли из обломков колоколовидного сосуда, очковидной подвески и браслетов, глиняного реберчатого сосуда, серебряного височного колечка. В засыпи одного погребения обнаружена кремневая пластинка.

Литература: 29, с. 104.

### 18. д. Катергино. Курган. II тысячелетие до н. э. Памятник абашевской культуры.

Расположен близ д. Катергино.

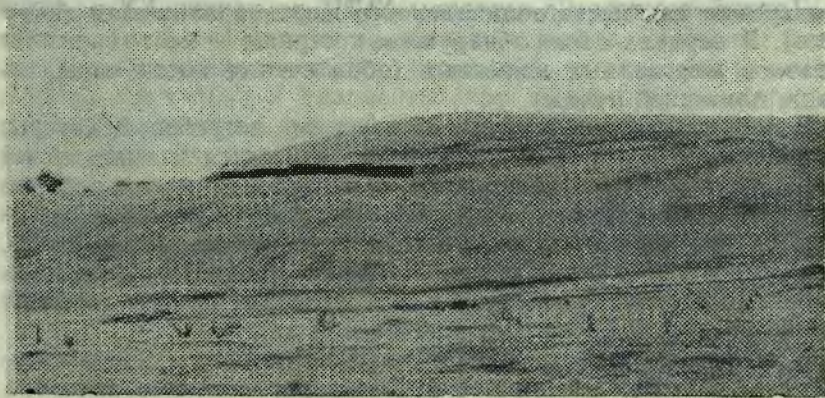
Раскопки проводились в 1926—1927 гг. Средневолжской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством П. П. Ефименко. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

В могильных ямах встречены сосуды колоколовидной формы, мелкие сосуды различных форм, кремневые наконечники стрел, металлические украшения в виде бронзовых спиралек, бляшек-розеток, выпуклых бляшек; височные кольца из серебра и т. д. В одной могиле найдены предметы для игры в кости — цилиндрики из кости, а также набор астрагалов свиньи, сосуды и украшения.

Литература: 44, с. 34; 97; 108, с. 33.

## КРАСНОАРМЕЙСКИЙ РАЙОН

19. с. Красноармейское. Курган. Датировка не определена.



Находится в 1 км от с. Красноармейское на возвышенности, спускающейся к берегу р. Б. Шатъма. Местное население называет это место «Киреметь». В 300 м на северо-запад от кургана расположена свиноферма д. Карыки.

Курган овальной формы и имеет размеры по линии юго-запад — северо-восток 60 м, по линии юго-восток — северо-запад — 30 м. Высота его от поймы реки составляет 20 м. Памятник не распахивается.

Раскопки не проводились.

Литература: 44, с. 164.

## ЦИВИЛЬСКИЙ РАЙОН

20. с. Чурачики. Могильник курганный и грунтовый. Много-слойный.

Расположен в 2,5 км восточнее с. Чурачики и 400 м к западу от р. Малый Цивиль на возвышенности овальной формы. Курган округлой формы диаметром около 20 м, высотой в 2 м.

Памятник исследован в 1958—1959 гг. IV отрядом, в 1960—1961 гг. — II отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

При раскопках верхний слой курганной насыпи содержал остатки языческих жертвоприношений. В самой курганной насыпи открыты выпускные погребения <sup>12782-к</sup> ашарьинской эпохи. Под

насыпью в могильных ямах обнаружены погребения эпохи бронзы. Вокруг кургана вскрыты грунтовые могилы фатьяновской эпохи. Насыпь кургана состояла из чернозема ореховатого строения с включением кусков известняка и прослоек глины.

Данный памятник с середины XVIII до начала XX в. функционировал как место общественного жертвоприношения (киремель). В верхних слоях обнаружено кострище — место сжигания остатков жертвенных животных (обоженные кости овцы, лошади, домашней птицы).

В насыпи кургана вскрыто 35 впускных погребений, которые по инвентарю и обрядам захоронения относятся к ананьинской культуре: покойники захоронены в неглубокой могильной яме прямоугольной формы с закругленными углами на спине, вытянуты головой на юго-запад, редко на запад и на северо-запад, ногами — к р. Малый Цивиль. Найдены предметы украшения (височные кольца, браслеты и т. д.), железные ножи с горбатой спинкой, поясной бронзовый крючок и т. д.

В центре кургана на уровне материка открыты две могильные ямы. В одной из них обнаружено расчлененное захоронение, найден медный нож. Захоронение второй ямы отличается относительным богатством, где имелись глиняные двустворчатые литейные формы, медный топор, кремневый клиновидный топор, амулет из клыка медведя, медное шило, зернотерка с пестом и др. Вероятно, здесь был захоронен вождь племени или мастер-литейщик. Погребения в ямах под курганной насыпью относятся к фатьяновской (балановской) культуре.

Литература: 46, с. 73—98.

## 21. д. Таушкасы. Могильник курганный. Вторая половина II тысячелетия до н. э.

Расположен в лесу в 3 км к западу от д. Таушкасы, густо зарос дубом. Курганы расположены группами по 5—8 в каждой (всего 32), по форме подразделяются на две группы: 1) круглые, с хорошо очерченными границами, незначительной высоты; 2) овальные, вытянутые с севера на юг, или с северо-запада на юго-восток, с более оплывшими границами, больших размеров и значительной высоты.

Раскопки курганов производились в 1926 г. Средневожской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством П. П. Ефименко и в 1947 и 1948 гг. — археологической экспедицией Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, Чувашского республиканского краеведческого музея и Института антропологии Московского государственного университета под руководством М. С. Акимовой. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

В трех группах раскопано 6 курганов. Все курганы были насыпаны в один прием, подсыпок не обнаружено. Могильные ямы имели в основном прямоугольную форму, реже — овальную. Все костяки лежали на спине с сильно скорченными ногами, головы были в основном ориентированы на юго-запад, руки чаще всего согнуты в локтевом суставе. В трех могилах дно засыпано песком. Из погребального инвентаря в некоторых могилах встречались кости домашних животных (свиньи, козы, овцы), в большинстве могил отсутствовала керамика — всего найдены один сосуд и фрагменты пяти сосудов. Кроме того, обнаружены предметы украшения: медные спиральные височные кольца, перстни, пронизки, две очкообразные подвески, а также наконечники стрел и скребок из серого кремня. Выявлены остатки тризны, о чем свидетельствуют жирные пятна и угольки.

Таушкасинский курганный могильник является памятником абашевской культуры, распространенной на территории Чувашии.

Литература: 2, с. 154—179; 44, с. 34—39.

**22. д. Орбаши. Курган. Принадлежность к археологической культуре и датировка не определены.**

Расположен в 1,5—2 км к северу-востоку от д. Орбаши. Вследствие распашки курган сильно снесен. Раскопки не проводились. При распашке вещей не обнаружено.

Литература: 101, с. 27.

## ЧЕБОКСАРСКИЙ РАЙОН

**23. д. Тохмеево. Могильник курганный. Середина II тысячелетия до н. э. Памятник абашевской культуры.**

Расположен в 1 км юго-западнее д. Тохмеево в лесу, оброс деревьями и кустарниками. Могильник насчитывает более 50 курганов, в основном круглых, незначительное число курганов имеют насыпь овальной формы.

Могильник был открыт и один из курганов обследован в 1926 г. В. Ф. Смолиным. Обнаружена могильная яма с раздавленным сосудом на дне, найден стаканообразный сосудик.

В 1958—1959 гг. раскопки проводились Чувашской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Каховского. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Вскрыто шесть курганов. Их насыпи однородны, состоят из серого плотного подзола. В курганах от одной до трех могиль-

ных ям. Ямы прямоугольной формы, заполнение жирного плотного состава, имеет темный цвет и содержит вкрапление мелких угольков. В некоторых могильных ямах обнаружены обломки сосудов абашевского типа. Костяки не сохранились. Погребальный инвентарь представлен глиняными сосудами стакановидной и острорберной форм.

Литература: 39, с. 29—72; 101, с. 24—25.

#### 24. д. Тохмеево. Селище. Вторая половина II тысячелетия до н. э.

Находится в 700 м западнее д. Тохмеево на возвышенном месте, рядом с песчаным карьером. Площадь его распахивается.

Раскопки производились в 1958—1959 гг. Чувашской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Каховского. Материалы находятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Открыто четыре полуземлянки размерами 10—12 кв. м и глубиной до 0,4 м. Найдены остатки очага, пряслице, кремневый нож, обломки керамики.

Часть керамики по фактуре, форме и орнаменту близка к сосудам фатьяновского типа из кургана Атликасы, другая же часть идентична сосудам абашевского типа (толстостенные, черного цвета, покрыты геометрическими фигурами).

Литература: 39, с. 29—72.

#### 25. д. Пикшик. Могильник курганный. Середина II тысячелетия до н. э. Памятник абашевской культуры.

Курганный группа расположена в 500 м к северо-западу от д. Пикшик, насчитывает 27 курганов: из них 18 находятся в осиновом лесу, 3 — на северной опушке леса и 6 — у восточной опушки на поле.

Курганы впервые выявлены В. Ф. Смолиным в 1926 г.

Раскопки проводились в 1957 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. Я. Мерперта. Раскопано пять курганов в лесу, два — в поле у восточной опушки. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Встречены остатки жертвенников в виде зольно-угольных пятен. Находки — керамика абашевского типа.

Литература: 67, с. 14—37; 101, с. 25.



**26. с. Абашево. Могильник курганный. Середина II тысячелетия до н. э. Памятник абашевской культуры.**

Курганная группа расположена в 1 км восточнее с. Абашево. Всего зарегистрировано 13 курганов, которые распахиваются. Впервые курганы данной группы были описаны С. М. Шпилевским в 1877 г. Раскопки курганов были начаты в 1925 г. археологической экспедицией «Общества изучения Чувашского края» под руководством В. Ф. Смолина. Раскопки 1945 г. продолжены Средневожской экспедицией.

Могильные ямы имели прямоугольную форму с округлыми краями. Главным видом погребения у племен абашевской культуры было трупоположение на спине с подогнутыми в коленях ногами. Встречаются захоронения в вытянутом положении, а также погребения без черепов. Наряду с индивидуальными захоронениями со своим надмогильным сооружением имели место своего рода семейные склепы, засыпанные одновременно и существовавшие до этого в виде отдельных грунтовых могил. Сверху могила перекрывалась легким настилом, а внутри ее отмечены подстилки и покрытие из бересты. В курганах выявлены жертвенники в виде скопления золы и угля, ямок с зольноугольными скоплениями. Находки включают в себя обломки керамики, целые сосуды, бронзовые шильца, ножики, наконечники стрел из кремня, украшения из меди и бронзы в виде различных браслетов, колец, перстней, бляшек, серег, привесок и т. д.

Литература: 51, с. 92; 100; 108, с. 30—32; 132, с. 524.

**27. д. Шоркино. Селище. Вторая половина II тысячелетия до н. э.**

Находится в 2 км западнее д. Шоркино на возвышенной местности под названием «Патри тём» (опушка леса 3-го квартала Икковского лесничества). Площадь поселения составляет около 3,5 тыс. кв. м, распахивается. Раскопки производились в 1958 и 1959 гг. Чувашской археологической экспедицией. Материалы хранятся в фондах Чувашского республиканского краеведческого музея.

Стратиграфия культурного слоя поселения следующая: верхний распаханный слой толщиной в 18—25 см состоит из слабо гумусированного песка; нераспаханная часть культурного слоя толщиной от 10 до 25 см состоит из более гумусированного песка темного цвета; в основании этого слоя прослежены линзы древесного тлена в виде прямоугольников и полуovalов, которые выделяются темно-коричневым оттенком, содержат угольки; ниже этого слоя открыты сооружения (землянки и хозяйственные ямы), которые датируются более ранним временем. В се-

верной и юго-западной части раскопа прослежен подзол, на остальной части он выявлен в виде отдельных пятен.

Линии древесного тлена имеют длину до 52 м и ширину до 28 м и образуют настил, на котором обнаружено более десятка очажных ям. Настил служил основанием для наземного бревенчатого большого дома, защищая его от подпочвенных вод.

В начальные моменты заселения этой местности люди жили в полуземлянках полуовальной формы, имевших деревянную конструкцию, о чем свидетельствуют остатки вертикальных бревен различного сечения. В этом более древнем слое раскопано 7 хозяйственных ям овальной формы, заполненных гумусированным песком с включением угольков и отдельных обломков керамики. Часть керамики относится к фатьяновскому (балановскому) типу, часть — к абашевскому. При раскопках обнаружены кости различных животных.

Материалы раскопок свидетельствуют об оседлом образе жизни населения, занимавшегося животноводством и, по-видимому, мотыжным земледелием.

Литература: 39, с. 72.

## МОРГАУШСКИЙ РАЙОН

28. р. Сундырка (близ дд. Верхние и Нижние Олгаши). Могильник курганный. Середина II тысячелетия до н. э. Памятник абашевской культуры.

Курганы (всего 16) расположены на краю коренного берега р. Сундырки, в среднем имеют высоту 1 м и диаметр 9—10 м. В 1926—1927 гг. Средневолжской экспедицией под руководством П. П. Ефименко раскопано пять курганов, в которых вскрыто 12 погребений (по несколько погребений под каждой насыпью). Обнаружено лишь одно отдельное погребение.

Захоронения совершены в неглубоких и небольших по размеру ямах. Костяки лежали на спине с согнутыми в локтях руками и подогнутыми ногами, ориентированные на северо-восток, восток и юго-восток.

Керамика представлена сосудами колоколовидной формы, с круглым дном, шейка широко раскрытого горла отогнута наружу. Найдены также сосуды с уплощенным и плоским дном, а также маленькие сосудики в виде баночки или стакана.

Богатое женское погребение обнаружено в кургане 1. Поверх правого плеча скелета лежало украшение в виде широкой полосы из бронзовых спиралек, полушарных бляшек и ряда полукруглых фестонов, имеющих вид полурозеток. Лицо умершей было покрыто до половины покрывалом, от которого сохранилась кайма, состоящая из пронизок — спиралек и выпуклых бляшек в виде полушарий. Украшение, выполненное из прони-

зок-спиралек, литых бляшек-розеток, располагавшись на груди скелета. У левого плеча лежала полоска, сделанная из полушарных бляшек и пронизок. Кроме того, были найдены желобчатые браслеты и перстень из бронзы, бронзовое шильце, подвеска и ряд других украшений.

Литература: 27, 28.

## ЯДРИНСКИЙ РАЙОН

**29. д. Атликасы. Могильник курганный. II тысячелетие до н. э. Памятник балановской культуры.**

Расположен на водораздельном плато рр. Мочкаушка и Поченарка восточнее д. Атликасы (между дд. Атликасы, М. Шемердяны, Янгиреево и с. Балдаево). Три кургана находились в 80—100 м друг от друга. Поверхность двух из них сильно распахана.

Раскопки проводились в 1930 г. Средневожской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Вскрыт один курган, где выявлено одно погребение. Костяк плохой сохранности лежал с подогнутыми ногами. Погребальный инвентарь располагался следующим образом: около головы лежал клиновидный топорик из серого кремня и большой кусок смолы. У колен стояли четыре глиняных сосуда, которые имели круглую форму и прямую высокую шейку, здесь же лежал обломанный наконечник стрелы.

Материалы раскопок кургана позволяют проследить один из этапов развития балановской культуры.

Литература: 9; 107; 108, с. 25—26.

**30. с. Чебаково. Селище. Конец II тысячелетия — начало I тысячелетия до н. э. Памятник хула-сючского этапа балановской (фатьяновской) культуры.**

Расположено в 1 км к северо-западу от с. Чебаково, на краю плато, на высоком правом берегу р. Суры. Площадь поселения составляет 1000 кв. м и сильно разрушена из-за добывания местным населением здесь песка и глины.

Памятник открыт в начале 50-х гг. П. Д. Степановым. Раскопки производились в 1957 г. экспедицией Института истории материальной культуры под руководством О. Н. Бадера. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой поселения суглинист, заметно оподзолен,

серого, местами светло-серого цвета, почти повсеместно плотный, мощностью до 34—50 см, по всей толщине содержит культурные остатки. Верхний горизонт культурного слоя распахан до глубины 25 см. Явных следов жилых и оборонительных сооружений раскопками не обнаружено.

Находки состоят в основном из обломков керамики, кусочков плохого кремня, кремневого наконечника стрелы.

Литература: 11, с. 126—142.

**31. д. Кумаккасы. Могильник курганный атликасинского этапа балановской культуры (см. № 29).**

Находится в 1 км севернее д. Кумаккасы и в 250 м от шоссе Советское—Ядрин. Курган из-за сильной распушки имеет весьма расплывчатую форму.

Раскопки производились летом 1957 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Каховского. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

В результате раскопок открыто одно погребение и несколько жертвенных ям. Заполнение могильной ямы состояло из черной жирной земли, желтой глины и угольков.

Погребение ориентировано с северо-востока на юго-запад. Костяк полностью истлел. Найден всего лишь один сосуд атликасинского типа, орнаментированный зигзаговыми линиями, пространство между которыми покрыто гребенчатым штампом.

Литература: 45, с. 143—149.

## ЯЛЬЧИКСКИЙ РАЙОН

**32. д. Уразмаметово. Могильник курганный XVI—XV вв. до н. э. Памятник срубной культуры.**

Два кургана располагаются в 1,5 км к северу от д. Уразмаметово на левой и правой стороне дороги, идущей к шоссе Канаш—Яльчики. Третий курган, почти полностью распаханый, находится в 70 м к северу от окраины деревни (восточнее левой дороги). Раскопки производились в 1959 г. Куйбышевской археологической экспедицией.

Диаметр кургана 1 (справа от дороги к шоссе) в период раскопок был равен 28 м, высота около 1 м. Курган сильно распахан. Найдено скопление белемнитов. В могильной яме костяк не обнаружен (кенотаф).

Курган 2 располагался в 50 м слева от дороги к шоссе, имел диаметр 40 м, высоту 1,2 м. В настоящее время вследствие распушки его размеры составляют: в диаметре 50 м, в высоту

0,7 м. При костяке подростка найдены мелкие черепки острореберных сосудов; орнамент выполнен резцом и острореберным штампом.

Погребение 2 вскрыто на восточном склоне холмика. Найдены фрагменты большого сосуда, орнаментированного узорами в виде горизонтальной елочки, черепки острореберного горшка с гребенчатым орнаментом, квадратное бронзовое шило с остатками деревянного чехла, а также осколки костей домашних животных.

Курган 3 ко времени раскопок имел размеры в диаметре 40 м, в высоту 1,4—1,5 м. В настоящее время он почти полностью распахан. Вскрыто 3 погребения. Первое погребение представляло груду человеческих костей на краю могильной ямы (череп, кости конечностей). Ниже, на глубине 0,7 м, под чистой засыпью обнаружены два раздавленных сосуда с орнаментом, ребро лошади и позвонок человека. Глубже располагались фрагменты орнаментированных сосудов. На глубине 1,6 м обнаружены остальные кости скелета: ребра, позвонок, фрагменты тазовых костей и т. д. Погребение расчлененное.

Погребение 2 — впускное. При костяке грудного ребенка найдены острореберный сосуд с орнаментом в виде косой решетки и косых крестов, выполненных зубчатым орнаментом, а также сосуд баночной формы. Орнамент украшен вертикальными полосками и углы выполнены зубчатым штампом.

Погребение 3 — впускное, включало тлен от костей и обломки сосудов с орнаментом. Древесный перегой, бревна, плахи являлись остатками конусообразных перекрытий могильных ям. Площадка из обожженной глины служила жертвенником, впоследствии перекрытым бревенчатым конусом.

Курганы у д. Уразаметово являются следами раннего периода распространения племени срубной культуры на территории Чувашского Поволжья.

**Литература:** 68; 97, с. 25—27.

### **33. с. Новое Байбатырево. Могильник курганный. II тысячелетие до н. э. Памятник срубной культуры.**

Курганы находятся близ д. Новое Байбатырево на берегу р. Булы.

Раскопки впервые проводились в 1927 г. Средневолжской экспедицией под руководством П. П. Ефименко и были продолжены в 1959 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова.

В 1927 г. раскопано два кургана большого и малого размеров. Погребальный инвентарь весьма беден и представлен лишь глиняными сосудами грубой работы. В могилах большого раз-

мера обнаружены расчлененные погребения. Могилы второго типа более богаты вещами.

В 1959 г. раскопано еще три кургана. В первом выявлены остатки большой деревянной постройки с ямой под ней. Костяк истлел полностью. Обнаружено скопление керамики.

Во втором кургане в его центральной части открыто кострище, под которым находилась насыпь, перекрытая следами древесного перегноя. У восточного края в круглой могильной яме открыт костяк, лежавший скорченно на левом боку головой на север. Погребальный инвентарь состоял из сосудов, медного шила, костяной флейты и костей домашних животных. В западной части найдены остатки погребения ребенка и завал черепков.

Третий курган содержал расчлененное погребение. В могильной яме найдены острореберная миска и горшок. В 15 метрах от центра кургана обнаружены вводные детские скорченные погребения на левом боку головой на север.

Материал раскопок подтверждает участие срубных племен в жизни населения Среднего Поволжья во второй половине II тысячелетия до н. э.

Литература: 27, с. 172; 28, с. 105—110; 95, с. 4—28; 97, с. 43; 108, с. 40.

### III. Железный век

#### г. ЧЕБОКСАРЫ

##### 34. р. Чебоксарка. Средневековый город.

Расположено на левом берегу р. Чебоксарки у юго-западного подножия холма, застроенного жилыми зданиями и школой № 15. Раскопки проведены в 1969—1971 гг. 1-ым Чувашским отрядом Чебоксарской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством В. Ф. Каховского. Коллекции хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой составлял 4,7—6,3 м. В результате раскопок обнаружено большое количество сооружений — жилые помещения, постройки хозяйственного, производственного назначения, дворовые вымостки, остатки заборов и деревянных мостовых. Все постройки были деревянными, выполненными из сосны, реже дуба и осины, в основном в срубной технике. Столбовая техника использовалась при сооружении сеней жилых домов. Вертикальные столбы составляли основу стен, пространство между которыми закрывалось досками. Иногда в столбовой технике выполнялись хозяйственные и производственные помещения (в некоторых случаях — в смешанно срубно-столбовой технике или тонкими бревнами, вставленными в пазы стол-

бов). Все постройки, за исключением двух мастерских (выполненных в виде полуземлянок), являлись наземными, пол в жилых помещениях настился из толстых досок. Жилые постройки отапливались печами, сложенными из кирпича. Печи расположены в основном в ближнем от входа, а также в противоположном углах. Окна были волоковые, но встречались стеклянные и слюдяные.

Двор мостился толстыми бревнами. Дома в XIV—XVI вв. строились на расстоянии 2—3 м от линии улицы, в глубине усадьбы. Начиная с XVII в. дома выходят фасадами на улицу.

Конструкция заборов видоизменяется с течением времени. Если наиболее древние заборы представляют из себя ряд дубовых плах, врытых в землю, то позднее, в XVI в., уже встречаются заборы, выполненные в столбовой технике. В XVII в. заборы имели вид частоколов — в виде тонких бревен, врытых в землю.

Жители, населяющие городище, занимались различными ремеслами. Большое количество обломков глиняной посуды свидетельствует о развитом гончарном производстве. Керамика подразделяется на несколько типов: ранняя — болгарского типа, поздняя — черная и бурая, грубая желтая, грубая красная, серая и белая гончарная керамика. Были развиты обработка дерева (найденно множество специализированных ножей для обработки дерева, долото, скобель), кузнечное, сапожное и кожевенное производство (найденны деревянные сапожные колодки, кожаные подошвы и голенища от обуви, остатки необработанной кожи).

О существовании ткацкого ремесла говорят находки деталей ткацкого станка.

Материалы археологических раскопок позволяют проследить развитие деревянного градостроительства, осветить жизнь и быт средневековых чебоксарских ремесленников, а также определить время возникновения и характер раннего поселения в г. Чебоксарах.

Литература: 47, с. 243—340.

## АЛАТЫРСКИЙ РАЙОН

35. с. Стемасы. Селище. X—начало XIII вв. Болгарский памятник.

Расположено в 3 км восточнее с. Стемасы на правом берегу р. Суры. Площадь его составляет 1500 кв. м и подвергается распадке.

Памятник исследован в 1974 г. археологической экспедицией Научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР.

Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее. В ходе раскопок найдены многочисленные обломки посуды, изготовленной с помощью гончарного круга, желтого цвета с лощением. Среди металлических изделий встречаются железные ножи, стрелы, шилья, кресало, рыболовные крючки, цилиндрические замки. На поселении открыты остатки наземного жилища с подпольной ямой.

Литература: 42, с. 8—9.

## АЛИКОВСКИЙ РАЙОН

36. д. Изванкино. Городище Хула сучё. Вторая половина I тысячелетия до н. э. Памятник начальных этапов городищевой культуры.

Находится близ д. Изванкино, занимает площадь 110 м в длину и 25 м в ширину. Естественные преграды — глубокие сухие овраги — защищают городище с северной и южной стороны, с восточной стороны они сливаются в один овраг, который выходит к широкой болотистой местности. Западная часть городища защищена мощным земляным валом седловидной формы, восточная — валом более меньших размеров.

Разведочные раскопки проведены в 1950 г. археологической экспедицией Саратовского педагогического института под руководством П. Д. Степанова. В 1956 г. раскопки продолжены Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой городища имеет значительную мощность, достигает 70—80 см и содержит керамический материал: обломки сосудов ручной лепки, толстостенные и тонкостенные, с желтой и светло-серой поверхностью. Отмечены две прослойки в культурном слое: в нижней части его содержится фатьяновская керамика и остатки фатьяновского жилища, в верхних слоях — вещевые остатки городищевой культуры, главным образом фрагменты сосудов с шероховатой поверхностью.

Кроме керамического материала, в культурном слое найдены кости домашних животных, слой золы и угля, остатки деревянного сооружения, представляющего деталь стены, которой было опоясано городище. Стена состояла из бревен, скрепленных в пазах столбов и была покрыта слоем земли и обожженной глины толщиной до 10—15 см. Городище погибло во время пожара, о чем свидетельствуют остатки сгоревших бревен, прослойки угля и золы в различных частях городища.

Литература и источники: 103; 118, с. 269—275; Архив Института истории материальной культуры АН СССР, инв. № 433. Отчет П. Д. Степанова за 1950 г.



### 37. д. Тури Выла. Городище. I тысячелетие до н. э.

Расположено близ д. Тури Выла. Площадь городища густо поросла лесом.

Памятник обследован в 1954 г. П. Д. Степановым. В 1956 г. раскопки проводились Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

С северо-востока городище укреплено валом, который в настоящее время сильно оплыл. Мощность культурного слоя колебалась от 20 до 60 см. Находки составляли обломки керамики ручной лепки городецкого типа.

Литература: 115, с. 227—262.

### 38. д. Таутово. Селище. X—XIII вв. Болгарский памятник.

Расположено на южном склоне холма Сманька сучё (Симанькин холм), к востоку от д. Таутово, на берегу р. Чулуй сырми и впадающего в него оврага. Выше по склону холма располагается могильник середины II тысячелетия до н. э.

Раскопки производились в 1956 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Темный культурный слой на склоне холма сохранился только на месте земляночного углубления прямоугольной формы и включал большое количество обломков керамики, костей животных, а также угля и золы. Кроме того, в землянке найдены круглое костяное пряслице с циркульным узором, большое количество глиняных пряслиц, обломки чугунных котлов позднеболгарского времени.

Литература: 115, с. 227—262.

## БАТЫРЕВСКИЙ РАЙОН

### 39. с. Новое Ахпердино. Болгарское селище домонгольского периода.

Расположено на территории с. Новое Ахпердино.

Памятник исследован в 1958—1959 гг. Чувашской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова. Коллекции хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Обнаружены остатки разрушенных печей, зерновых ям. Наличие обломков доболгарских сосудов, наряду с болгарской

керамикой, свидетельствует о том, что селище относится ко времени прихода болгар.

Литература: 95, с. 4—28.

#### 40. д. Тигашево. Городище. Остатки болгарского феодального замка X—XII вв.

Находится на западной окраине д. Тигашево, на правом берегу старого русла р. Булы (левого притока Свияги). С севера границей памятника является старица р. Булы, с юга — дорога Именево—Тигашево.

Площадь городища около 2 га. Культурный слой его — однородная, сильно гумусированная земля, по структуре и цвету близкая к подстилающему ее чернозему, средняя мощность — 40—50 см, аморфен и не разделяется на прослойки.

Первое списание городища относится к 1948 г. Раскопки проводились в 1956 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее. Особый интерес представляет система укрепления. Городище окружено кольцом из 4 валов и 3 рвов. Внешнее кольцо валов — земляная насыпь, перед ней имеется ров, который заливали водой через приток, текущий из озера и являющийся продолжением рва. Второй ряд валов, наиболее мощный, насыпан из рыхлой глины в смеси с черноземом, облицован обожженной глиной.

Внутри насыпи прослежены следы деревянных конструкций. Третья и четвертая линия валов сохранились плохо. Все валы соединялись в северной и северо-западной части городища. Эта часть, защищенная рекой и непроходимыми болотами, укреплена одним валом без рва.

Ворота в первом валу располагались в юго-восточной части, во втором — в южной, в третьем — в западной. Таким образом, противник, врываясь в первые ворота и поворачиваясь ко вторым, с боку оказывался незащищенным при фланговом обстреле со второго вала. Воины, поворачиваясь направо, попадали в тупик. Аналогичный принцип обороны предполагался и между внутренними валами.

Раскопки показали, что на месте городища до постройки замка находилось святилище — киреметь, в центре которого стоял деревянный идол.

На территории городища обнаружен жилой дом кузнеца и литейщика (наземное срубное жилище с подпольем). Найдено более ста криц и шлаков. Жилище относится к раннему периоду существования городища. Второй этап его жизни связан с уничтожением внутреннего кольца укреплений в XII в. и застройкой освобожденного места. Городище из феодального замка превратилось в хозяйственную усадьбу. Ко второму периоду относятся открытые раскопками три жилых комплекса. Один из

них — большой деревянный наземный дом с печью в северо-западном углу.

Дом, расположенный на засыпке внутреннего рва, представлял неглубокую полуземлянку. Обнаружен развал меднолитейного горна, стратиграфически связанного с домом, здесь найдены фрагменты тиглей, медные слитки и шлаки, следы меднолитейного производства. Обитатель дома был литейщиком, который также занимался и холодной обработкой металла (обнаружена проволока, заготовки колец, медные пластинки). Найдены также две железные гири и стрелки от весов.

Третий жилой комплекс представлял богатый жилой дом. Здесь найдено много обломков плинф, которые клялись на глиняном растворе.

На городище собрано большое количество обломков болгарской круговой посуды желтого, коричневого, а также красного цветов с орнаментами в виде линий, волн, ямок и лощения. По форме изготовления сосуда являлись кувшинами, горшками, чашами, светильниками. Обнаружены также заготовки из костей и рогов, костяная орнаментированная пластина, разнообразные железные вещи — стрелы, боевой топорик, гвозди, крюки, ножи, цилиндрические замки и т. д.

Тигашевское городище контролировало течение р. Булы, которая в древности была частью торгового пути из Волжской Болгарии в Киев. Вокруг городища расположены три селища, синхронные городищу: одно — у его южной стены, другое — в 500 м к юго-востоку, третье — в 1 км к северо-западу. Материал селищ крайне скуден, культурный слой распахан.

Как полагают исследователи, жизнь на городище прекратилась на рубеже XII—XIII вв. в результате феодальной междоусобицы.

Литература: 44, с. 76—80; 85; 96, с. 24; 102, с. 247; 108, с. 61; 121, с. 202—226.

## ВУРНАРСКИЙ РАЙОН

41. д. Синьял-Яуши (Челкасы). Селище. Болгарский памятник X—XII вв.

Находится в 200 м восточнее д. Синьял-Яуши. (Челкасы) на холме овальной формы. Холм носит у местного населения название «Теме». Площадь его распахивается, западная часть подвергнута разрушению при добыче песка колхозом на строительные нужды.

Раскопки проводились в 1967 г. Чувашским отрядом Поволжской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой представляет плотную гумусированную супесь темного цвета мощностью от 10 до 25 см.

Раскопками вскрыты остатки наземных деревянных домов с подпольями, хозяйственные ямы, развалы глинобитных печей, остатки сыродутного горна ямного типа. Горн имел цилиндрическую форму, около него залежала масса крупных кусков шлака, криц, углей, ошлакованной глиняной обмазки. Находки представляют из себя обломки керамики болгарского типа, железный нож, лощило.

В яме-зернохранилище сохранились обуглившиеся семена ячменя, пшеницы, полбы; найдены также кости домашних животных (овец, свиней, коров и лошадей).

На площади селища в ходе раскопок открыто несколько более ранних погребений плохой сохранности. Погребения по обряду и керамике относятся к волосовским племенам и датируются концом III—началом II тысячелетия до н. э.

Литература: 38, с. 188—233; 40, с. 186—203.

#### 42. д. Сугут-Торбиково. Ремесленный поселок второй половины XVIII в.

Расположен на северной окраине д. Сугут-Торбиково, на берегу старого русла р. Большой Цивиль. Площадь поселения 400×200 м. Северная граница на берегу старицы имеет неровные очертания, восточная часть его постепенно спускается в ложину. С южной стороны находится старое кладбище.

Памятник открыт в 1967 г. в ходе разведочных работ Чувашского отряда Поволжской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Раскопки произведены той же экспедицией в 1968 г. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Раскопками открыто 16 сооружений, среди них одна домница. Она состоит из сыродутного горна, предгорновой ямы и кузнечной печи. Горн был сооружен из глиняных стен. Домница находилась внутри деревянного помещения с пристроем для хранения древесного угля и запасов руды. Открыты также наземное бревенчатое жилище и несколько мусорных ям, заполненных кусками металлического шлака. Найдены кузнечные орудия — зубила различных размеров и форм (крупные предназначались для разрезания крицы и заготовки, средние — для выработки отверстий в металлических изделиях, мелкие — для обработки небольших предметов), изделия кузнечного производства: ножи различных размеров, кинжал, скобы, цепи, детали цилиндрических замков, ключи, гвозди и т. д. Керамика представлена обломками лощеных сосудов гончарного производства серого цвета.

Памятник является торгово-промышленным центром и представляет большой научный интерес для изучения ремесленного производства, особенно доменного и кузнечного дела в Чувашском крае в XVII—XVIII вв.

Литература: 38, с. 188—233; 40, с. 186—203.

## КОЗЛОВСКИЙ РАЙОН

### 43. д. Катергино. Городище. Памятник городецкой культуры.

Расположено в 1,5 км южнее д. Катергино на обширной площади, изрезанной неглубоким оврагом. Юго-восточная открытая сторона городища опоясана валом. На узком мысе, окруженном с двух сторон оврагами, была расположена внутренняя линия укреплений в виде одной линии вала, которая перерезала мыс поперек. Вал в середине имел свободный проход.

Небольшие раскопки производились в 1958—1959 гг. Чувашской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Выявлены обломки лепной посуды с примесью толченой раковины в глине, что свидетельствует о принадлежности городища к городецкой культуре.

Литература: 38, с. 188—233; 40, с. 186—203.

## КРАСНОАРМЕЙСКИЙ РАЙОН

### 44. д. Досаево. Городище «Хула-ту». I тысячелетие до н. э.



Рис. 4.

Находится у д. Досаево на мысу между двумя сходящимися оврагами. Городище укреплено высокими валами и рвами и служило временным убежищем для окрестного населения на случай опасности, о чем свидетельствуют маломощный культурный слой — 20—30 см и небольшое количество находок. Естественные крутые склоны и глубокие овраги дополняли искусственные валы и рвы.

Городище исследовалось в 1926 г. Средневолжской экспедицией под руководством П. П. Ефименко, в 1954 г. — П. Д. Степановым. В 1956 г. раскопки проводились Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Вал городища сооружен из земли и чередующихся слоев обожженной глины и сожженного хвороста.

Памятник относится к городецкой культуре.

Найдены обломки сосудов грубой ручной работы с шероховатой поверхностью без орнамента, глиняные пряслица.

Литература: 108, с. 66; 114, с. 227—262; Архив Института истории материальной культуры АН СССР, инв. № 990. Отчет П. Д. Степанова за 1954 г.

45. д. Кирегаси. Селище и могильник Палаху. Болгарский памятник X—XIII вв.

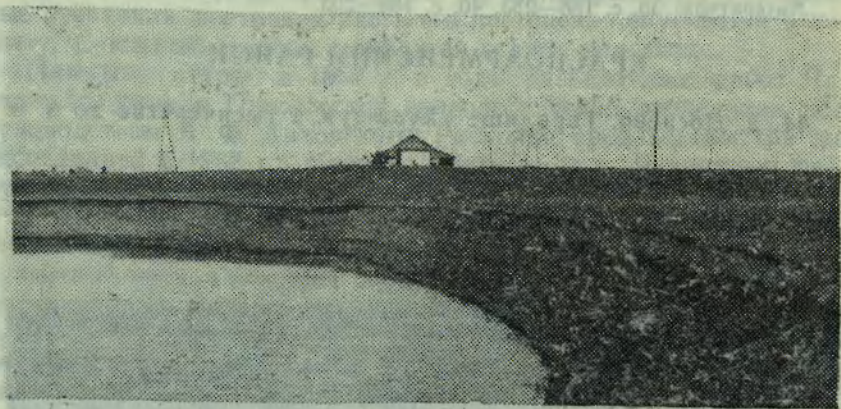


Рис. 5.

Находится в 0,5 км к северу от д. Кирегаси на правом берегу р. Цивиль на холме «Палаху», который имеет овальную форму, вытянутую с севера на юг. Площадь его составляет 315×280 м.

Памятник впервые исследован в 1956 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Раскопки продолжали в 1966 г. Чувашский отряд Поволжской

археологической экспедиции, в 1973 г.—археологическая экспедиция под руководством В. Ф. Каховского. Коллекции хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

На месте селища открыты остатки бревенчатых жилых домов с подполами и глинобитными печами. Кроме того, исследован могильник, расположенный в восточной части холма. Погребения ориентированы головой на запад и юго-запад. Указанный обряд был широко распространен в болгарских могильниках. Встречаются прупповые погребения (до трех человек). Памятник смешанный: культурный комплекс содержит материалы позднегородецкого времени (костяные стрелы, обломки сосудов со сквозным отверстием) и болгарского периода — посуда гончарного производства с характерным орнаментом и лощением.

Материалы исследования селища «Палаху» проливают свет на формирование этнической группы верховых чувашей (вирьял) в процессе смешения местного финно-угорского населения с пришлыми болгарскими племенами.

Литература: 38, с. 188—233; 114, с. 227—262.

## КРАСНОЧЕТАЙСКИЙ РАЙОН

### 46. д. Тиханкино. Городище. Первые столетия н. э.

Расположено на южной окраине д. Тиханкино на длинном узком мысу среди оврагов. С юга городище было защищено валом и рвом. Площадь его составляет 122×24 м, сильно расплывана.

Памятник впервые упоминается в литературе в 1900 г.

Раскопки проводились в 1961 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством А. П. Смирнова. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой памятника незначительный и не превышает 20 см. Вал городища был сооружен из бревен и целых деревьев, положенных на землю и покрытых толстым слоем обожженной глины и землей. Кроме того, городище укреплялось деревянной оградой в виде поставленных вертикально бревен.

При раскопках прослежены остатки жилых сооружений в виде длинных и узких землянок с очагом, сложенным из камней, между которыми обнаружены уголь, зола, обломки посуды и кости животных. В процессе раскопок найдена более древняя керамика типа Хула сучё. Находки ее свидетельствуют о давнем возникновении поселка, не имевшего в первое время оборонительных сооружений.

В конце 90-х гг. XIX в. на городище был найден клад бронзовых украшений пьяноборского типа, состоящий из эполетообразных застёжек, литых блях различных типов и размеров, а

также трех подвесок в форме гусиных лапок. Клад в настоящее время хранится в Ульяновском областном краеведческом музее.

**Литература:** 85, с. 53; 111, с. 197—209; фонд Ульяновского областного краеведческого музея, инв. № 6425.

#### **47. д. Тоганаши. Городище Жула сучё. Двухслойный памятник II—I тысячелетий до н. э.**

Расположено на мысу в д. Тоганаши. Площадь городища составляет 150×70 м. Культурный слой состоит из более древнего слоя конца эпохи бронзы и напластований городецкого времени. С западной части, у основания мыса, сохранились вал и ров. В настоящее время на площади городища находятся здания бывшей школы и сад.

Раскопки памятника проводились в 1963 г. археологической экспедицией Научно-исследовательского института при Совете Министров ЧАССР и Чувашского республиканского краеведческого музея при участии сотрудников Государственного исторического музея СССР под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

В слое эпохи бронзы, который лучше всего сохранился в восточной части мыса, обнаружены кремневые ножи с мелкой ретушью, глиняные крышки-пробочки, грубая глиняная ложечка ручной лепки, а также фрагменты фатьяновской керамики.

Городище имело ограду, от которой сохранились столбовые ямы. В напластованиях городецкого времени выявлены остатки жилых наземных сооружений в виде круглых столбовых и очажных ям. Заполнения очажных ям содержали пережженные камни, угли, золу, кости животных и фрагменты керамики. Жилища были одного типа — четырехугольные, небольшие по размеру, располагались по краям городища, причем задняя стена дома одновременно являлась оградой городища.

В числе находок интерес представляют железный серп, четырехгранное железное шило со следами костяной рукоятки, кремневый наконечник стрелы, обломок фигурки животного и пряслица, выполненные из глины, форма для литья узорчатой бляшки. Костяные предметы представлены проколками, шильями, заготовками наконечников стрел и гарпунов. Много обломков сосудов и сосудовидков.

**Литература:** 113, с. 212—236.

#### **48. д. Русские Атаи. Городище. Первое столетие н. э.**

Расположено близ д. Русские Атаи в 25-м лесном квартале на высоком холме, окружено оврагами и покрыто густым лесом.



Размеры мыса 150 м в длину и 20 м в ширину. Городище со стороны поля защищено двумя рядами валов и двумя рвами.

Небольшие разведочные раскопки проводились в 1961 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее. Глубина культурного слоя светло-серого цвета 20—30 см. Находки представлены керамикой ручной лепки без орнамента, с шероховатой поверхностью, плотного состава.

Памятник относится к позднегородецкому времени.

Литература: 111, с. 212.

## г. МАРИИНСКИЙ ПОСАД

49. г. Мариинский Посад (д. Новинское)\*. «Чертово городище». I тысячелетие до н. э.

Расположено западнее г. Мариинского Посада на длинном и узком мысу, среди множества оврагов правого высокого берега р. Волги.

Пробная раскопка проведена в 1926 г. В. Ф. Смолиным. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

У основания мыса с открытой стороны городище укреплено двумя дугообразными рвами и валами, высота которых к настоящему времени составляет около 2 м. В длину городище от конечности мыса до внешнего вала имеет 110 м, а среднюю ширину — 25 м. Культурный слой городища весьма незначителен и слабо насыщен находками. До глубины 20 см раскопками выявлены мелкие угольки, кости животных и мелкие обломки от сосудов городецкого времени, изготовленных ручной лепкой.

Литература: 44, с. 57; 101, с. 18—20; 108, с. 65.

## МАРИИНСКО-ПОСАДСКИЙ РАЙОН

50. д. Ельниково. Городище. Середина I тысячелетия н. э. Памятник ананьинской культуры.

Расположено на высоком правом берегу р. Волги на узком мысу, окруженном оврагами, в 2 км севернее д. Ельниково.

---

\* В литературе местонахождение «Чертово городища» указывалось недалеко от д. Новинское. Деревня вошла в черту г. Мариинского Посада и 29 июня 1966 г. исключена из списков населенных пунктов Чувашской АССР (см.: «Населенные пункты Чувашской АССР в 1917—1974 годах. Словарь-справочник об административно-территориальных изменениях», с. 161). — *Ред.*

Городище с открытой стороны в основании мыса было защищено мощным валом и рвом. Северная узкая часть мыса, обрывающаяся к Волге, также защищена валом. Площадь городища 50×20 м, поросла лесом.



Рис. 6.

Городище впервые обследовано в 1930 г. Средневолжской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством П. Н. Третьякова. Дальнейшие раскопки проводились в 1960—1961 гг. Чувашской археологической экспедицией под руководством В. Ф. Каховского. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Насыпь вала состояла из темно-серого подзола и бурой глины, взятой из рва. В отдельных местах были открыты очажные ямы, заполненные золой и древесным углем.

Культурный слой городища представляет из себя гумусированный подзол темно-серого цвета, мощностью до 25 см, содержащий культурные остатки: глиняное пряслице, обломки керамики с веревочным орнаментом, каменное точило, кости домашних животных.

Материалы раскопок свидетельствуют о том, что ананьинские племена занимали также территорию Чувашского Поволжья.

Литература и источники: 41, с. 266—269; 96, с. 25; 108, с. 66; П. Н. Третьяков. Предварительный отчет о работах Средневолжской экспедиции ГАИМК в Чувашской АССР в 1930 г.— Научный архив НИИ ЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР, инв. № 257.

**51. д. Карабаш \***. Городище «Карман ту». Памятник раннего железного века.

Расположено близ д. Карабаш на широком мысу, образованном крутым берегом р. Волги и склоном выходящего к ней оврага. У основания мыса с открытой стороны оно защищено двумя валами, высота которых достигает 2 м, расстояние между валами — 2 м, длина наружного вала — 85 м, внутреннего — 70 м. Подъемный материал представлен обломками керамики ручной лепки с шероховатой поверхностью.

Литература: 44, с. 58.

## МОРГАУШСКИЙ РАЙОН

**52. д. Адабай. Городище. Первая половина I тысячелетия н. э.**

Расположено на мысу, в 500 м к югу от д. Адабай, рядом с птицефермой. Южнее протекает р. Моргаушка. Плошаль памятника поросла лесом.

Раскопки проводились в 1958 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Со всех сторон городище окружено валом, а, кроме того, с севера и юга — вторыми рядами валов и рвов. Расположение культурного слоя городища оказалось крайне неравномерным: в центре он отсутствует, более мощен к краю, особенно у восточного вала. Раскопками выявлены жилые сооружения, наземные небольшие строения, расположенные на краю городища у самых валов. Находки состоят из обломков керамики, железного ножа с круглой спинкой, глиняных грузил для рыболовных сетей, пряслица для веретен.

Валы состояли из конструкций клеток из целых деревьев, которые для прочности обмазывались глиной и обжигались. Сверху все покрыто большим слоем насыпи из необожженной глины, взятой тут же из рва.

С XVII по XIX в. на городище располагалось киреметище. При раскопках найдены принесенные в качестве жертвоприношений монеты Михаила Федоровича (XVII в.) и чеканки 1800 г.

Литература: 112, с. 108—114.

---

\* В источнике (см.: *Каховский В. Ф.* Памятники материальной культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1957) местонахождение городища отмечено «дер. Н. Карабаш», т. е. Нижние Карабаш. Этот населенный пункт слился с д. Верхние Карабаш и с 23 апреля 1964 г. называется Карабаш (см.: «Населенные пункты Чувашской АССР в 1917—1974 годах. Словарь-справочник об административно-территориальных изменениях», с. 121, 257).— *Ред.*

53. с. Ильинка. Городище «Малахай» — разновременный археологический комплекс: селище I тысячелетия до н. э. и городище I тысячелетия н. э.

Расположено на правом берегу Волги, в 3 км выше пристани Ильинки (близ д. Токари) на высоком мысу, около Малахова кургана.

Селище занимает площадь  $70 \times 60$  м перед укреплениями городища, находившегося на конце мыса. Памятники разделяют рвы и валы.

Памятник исследован в 1926 г. П. П. Ефименко. В 1959 г. раскопки проводились Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой селища достигает 20—40 см. Находки состояли из обломков керамики, костей домашних животных, двух обломков бронзовой пластинки, углей.

Валы городища насыпаны из земли, взятой тут же из рва. Городище с западной стороны укреплено двумя высокими валами. Площадь  $92 \times 12$  м. Культурный слой городища сразу под дерном на глубину до 30 см имел более темную окраску, ниже — несколько светлую. Жилище с небольшим очагом в середине располагалось по центральной линии городищенского мыса.

Находки представлены обломками керамики, железным крючком для подвески котла над очагом, обломком наконечника железной стрелы, каменными курантами и т. д.

Городище «Малахай» является сложным комплексом, относящимся к разным хронологическим периодам. Памятник сочетает в себе черты городецкой культуры, свойственные как племенам волжского правобережья и Окского бассейна, так и ананьинской, характерной для племен волго-камских.

Литература: 27, с. 166—168; 108, с. 50—52; 112, с. 99—108.

#### 54. с. Б. Карачкино. Чувашское языческое кладбище. XVII в.

Расположено к северо-востоку от с. Большое Карачкино на берегу р. Юнги на площади около 4400 кв. м и покрыто дерном. Берег реки, где находится кладбище, постоянно разрушается водой.

Небольшие разведочные раскопки проводились в 1957 г. 2-м отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Вскрыто одно женское погребение. Костяк лежал вытянуто на спине, головой на север. В погребении около таза найдены остатки украшения «хуре», представляющие из себя бронзовые бусы, нанизанные на шерстяной шнур с кисточкой на конце;

обломок сосуда, железный нож, стеклянные голубые бусы на шее.

Литература: 115, с. 38—81.

### 55. д. Ягаткино. Городище «Пичке сарчѣ». Разновременный археологический комплекс.

Расположено между деревнями Ягаткино и Ойкас-Абаши\* на оконечности большого мыса, вытянутого с северо-востока на юго-запад, окруженного глубокими оврагами. С северо-востока оно укреплено двумя валами, между которыми вырыт ров. Площадь городища составляет 230×270 м. Юго-восточная сторона его осыпается.

Городище впервые упомянуто в статье В. К. Магницкого в 1897 г. Раскопки проводились в 1958 и 1960 гг. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Раскопками выявлено три культурных слоя: первый — периода Хула сучѣ, второй — первых столетий н. э., третий — средневековый.

Более древний культурный слой сохранился фрагментарно, главным образом по краям городища, где найдены черепки сосудов ручной лепки эпохи бронзы, обломок глиняной ложечки и каменного сверленого топора.

Оборонительные сооружения и жилые комплексы были построены в I тысячелетии н. э. Валы городища состояли из нескольких рядов вертикально вбитых в землю бревен и деревянных клеток между ними, чередовавшихся слоев глины и земли. Жилища небольших размеров (4×8,4 м) были построены из бревен, поставленных вертикально. В домах имелись один или два очага, в одном из которых обнаружен клад украшений, содержащий бронзовые бляхи, подвески, браслеты, стеклянные позолоченные и голубые бусы. Найдены также разнообразные орудия труда: железные кельты, глиняные грузила различных форм, точильные бруски, плитки для растирания зерна. Из предметов вооружения найдены железные наконечники стрел различных типов, ножи, обломок меча.

В верхнем слое городища, относящегося к раннему средневековью, обнаружена небольшая прямоугольная землянка с небольшим очагом в середине, которая вырыта в древнем культур-

\* В источнике 116 Н. В. Трубниковой (с. 163) при определении местонахождения памятника названа д. Карман-Сирма. Она слилась с д. Ойкас-Абаши и исключена из списка населенных пунктов Чувашской АССР (см.: «Населенные пункты Чувашской АССР в 1917—1974 годах. Словарь-справочник об административно-территориальных изменениях», с. 122). — *Ред.*

ном слое городища. Найдены обломки средневековой гончарной керамики и длинный прямой железный нож.

Литература: 63, с. 101—108; 116, с. 163—195.

## УРМАРСКИЙ РАЙОН

### 56. д. Старые Урмары. Намогильный языческий камень.



Рис. 7.

До XVIII в. чувашское население исповедовало языческую религию. При погребении язычника-чуваша угловы умершего устанавливали каменный или деревянный столб. Намогильный памятник, выполненный из серого камня, расположен в 1 км к югу от д. Старые Урмары. В настоящее время на территории кладбища расположен совхозный сад. Раскопки кладбища не проводились. Памятник имеет следующие размеры: высота — 100 см, ширина — 40 см, толщина — 30 см. Надписей на камне не имеется.

Литература: 44, с. 86.

### 57. с. Ковали. Намогильные камни.

Четыре намогильных памятника из камня находятся на кладбище в 2 км к северо-востоку от с. Ковали.

Кладбище используется и в настоящее время. Раскопки погребений не проводились. Камни имеют следующие размеры (выступающие из земли части): № 1, прямоугольной формы, высота — 120 см, ширина — 57 см, толщина — 27 см, имеется надпись арабскими буквами; № 2, прямоугольной формы, высота — 52 см, ширина — 30 см, толщина — 22 см, надписи нет; № 3, прямоугольной формы с усеченной вершиной, высота — 100 см, ширина — 44 см, толщина — 30 см, имеется надпись, заключенная в рамку с орнаментом; № 4, прямоугольной формы с усеченной вершиной, высота — 70 см, ширина — 46 см, толщина — 30 см, надпись заключена в рамку с орнаментом.

Памятник может быть датирован позднеболгарским временем.

#### 58. д. Систеби. Намогильные камни.

Два намогильных памятника из серого камня расположены на кладбище в 500 м к северо-востоку от д. Систеби. Кладбище используется и в настоящее время. Оба камня памятника имеют клинообразную форму. Размеры первого: высота — 44 см, ширина — 30 см, толщина у основания — 20 см, толщина вершины — 10 см; размеры второго: высота — 30 см, толщина у основания — 20 см, верхняя часть имеет острую кромку. Надписей на обоих камнях нет.

Раскопки погребений не проводились.

### ЦИВИЛЬСКИЙ РАЙОН

#### 59. д. Таушкасы. Языческое кладбище. XVIII в.

Расположен в центре д. Таушкасы на холме, на правом берегу р. Аниш. Через могильник проходит дорога.

Обследование проводилось в 1967 г. Чувашским отрядом Поволжской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Материалы раскопок хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Вскрыты два погребения. Могильные ямы прямоугольной формы, глубиной 20—30 см. Костяк первого погребения потревожен строителями дороги, анатомический порядок нарушен. Найдены две монеты чеканки 1738 и 1741 гг. и один массивный железный нож.

Во втором погребении костяк лежал в вытянутом положении, головой на запад, руки вдоль туловища.

Найдена серебряная монета чеканки XVII в. На груди костяка лежали стеклянные бусы, под затылочными костями — мелкие монеты с отверстием (нухратки), служившие для украшения головного убора (тухьи). Обнаружены остатки тризны — угольки.

Погребения совершены по древнечувашскому языческому обряду.

Литература: 38, с. 188—233.

### ЧЕБОКСАРСКИЙ РАЙОН

60. Правый берег р. Цивиль в районе устья. Городище «Кивё хула вырән» (Место старого города). I тысячелетие до н. э.

Находится в 1 км на северо-восток от бывшего с. Яндашево\* на правом высоком берегу р. Цивиль, с левой стороны старой

\* О с. Яндашево см. примечание к памятнику № 5.— Ред.

дороги Чебоксары — Маринский Посад, на узком мысу треугольной формы, окруженном с трех сторон оврагами и поросшем лесом и кустарником. Занимает площадь около 2 тыс. кв. м. С восточной стороны у основания мыса городище защищено двумя рядами валов и рвов.

Городище открыто и осмотрено в 1926 г. во время археологических разведок по реке Цивиль В. Ф. Смолиным. Небольшие разведочные раскопки проводились в 1959 г. III отрядом Чувашской археологической экспедиции во главе с В. Ф. Каховским. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Конструкция вала состояла из желтого песка, покрытого слоем обожженной глины, сверху находились насыпь вала и дерн.

Обнаружены кости домашних животных, обломки глиняных сосудов ручной лепки городецкой эпохи и наконечник костяной стрелы.

В 1926 г. В. Ф. Смолиным записано предание, которое гласило, что здесь жил раньше татарский хан Шмель, поджидавший войска Ивана Грозного. Увидя силу русских войск, двинувшихся по Волге, он понял гибель Казанского царства.

Литература: 39, с. 58—59; 44, с. 58; 101, с. 20.

### 61. р. Цивиль. Поселение «Карман тўпи». Разновременный археологический комплекс.

Расположено на левом берегу р. Цивиль в 700 м выше устья р. Кукшум, на невысоком холме площадью 57×38 м.

Раскопки проводились в 1958 и 1959 гг. IV отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Вскрытый раскопками культурный слой поселения достигал мощности до 70 см и делился на две части: верхняя часть представляла из себя задернованный слой, довольно аморфный, пронизанный корнями растений; ниже залегал более гумусированный слой ореховатого строения. На поселении открыта полуземлянка размером 5×8 м, с глинобитным полом и деревянными столбами вдоль западной стенки. На ее площади обнаружены четыре очажные ямы, заполненные золой и углем.

Памятник состоит из трех культурных комплексов: 1) материалы верхнего горизонта культурного слоя относятся к болгарскому поселению X—XII вв. (железная стрела, керамика, бронзовый браслет, бусины и т. д.); 2) материалы среднего горизонта культурного слоя относятся к стоянке абашевской культуры



бронзовой эпохи середины II тысячелетия до н. э. (кремневые наконечники стрел, копий, долота, ножи, топоры и т. д.); 3) материал нижнего горизонта относится к неолитической стоянке конца III тысячелетия до н. э.

Литература: 39, с. 29—72.

62. д. Б. Янгильдино. Селище. X—XIV вв. Памятник болгарской эпохи.



Рис. 8.

Расположено на правом берегу р. Сетнерки, недалеко от места ее впадения в р. Рыкша. Площадь селища  $250 \times 150$  м, распаивается. В настоящее время рядом с селищем расположена дамба, перекрывающая р. Сетнерку, по которой проходит дорога Кутеси—Икково.

Памятник открыт в 1957 г. 4-м отрядом Чувашской археологической экспедиции. Раскопки проводились этой же экспедицией в 1959, 1960 и 1961 гг. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

На площади селища открыто 18 сооружений, в их числе жилые дома и хозяйственные ямы. Жилые дома представляли наземное глинобитное строение округлой формы с подполом и печью. Вход в дом имел вид крытого коридорчика. Кроме того, встречены полуземлянка с глинобитной стеной и земляным полом и наземные деревянные дома. Стенки некоторых хозяйственных ям были покрыты обожженной глиной. Их заполнение содержало смесь золы, угольков, костей рыб и животных, обломков посуды. Найден хозяйственный инвентарь — шиферные пряслица, грузила, костяные иглы, бронзовый браслет и довольно большое количество железных предметов: кирка, обломки ножей и серпа, цилиндрические замки, буравчики, удила, железный наконечник стрелы и др.

Большую массу составляют обломки сосудов как ручной лепки, так и гончарного производства. Сосуды ручной лепки по форме и фактуре относятся к позднегородецкому времени.

Керамика гончарного производства представлена в основном болгарскими сосудами желтого цвета; тесто их с примесью дресвы. У гончарной посуды выявлено 12 типов венчиков и 13 типов днищ (все сосуды плоскодонные). По материалам раскопок видно, что местное население занималось плужным земледелием и скотоводством. Заметную роль в их жизнедеятельности играли охота и рыболовство. Существовало кузнечное и гончарное производство. Селище близ с. Б. Янгильдино является одним из болгарских памятников на территории северной Чувашии.

Литература: 98, с. 223—263.

### 63. д. Толиково. Могильник XVI—XVII вв.

Расположен в 2 км западнее д. Толиково, на левом берегу р. Кукшум.

Памятник исследован в 1974—1975 гг. археологической экспедицией Научно-исследовательского института при Совете Министров Чувашской АССР под руководством В. Ф. Каховского. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

На могильнике было заложено 6 раскопов площадью 900 кв. м. В ходе раскопок вскрыто 103 погребения. Захоронения совершены в неглубоких ямах прямоугольной формы. Прослежены остатки дощатых гробов. Костяки лежали вытянуто, на спине, головой на запад и северо-запад. Погребальный инвентарь содержал железные ножи, ножницы, кресала, шилья, предметы украшений — браслеты, перстни, остатки головного убора типа тухи, поясные украшения хуре.

Памятник датируется по находкам монет с именами царей Ивана IV (до 1547 г. и 1547—1584 гг.), Федора Ивановича (1584—1594 гг.), Федора Алексеевича (1676—1682 гг.).

Литература: 37, с. 196—216.

### 64. с. Икково. Могильник «Кивё сáва» (Старое кладбище). XVII в.

Кладбище чувашского языческого населения расположено в 2 км западнее д. Икково на плато, занимающем правый, высокий берег р. Сетнерки, притока р. Рыкша.

Могильник сильно разрушен проходящим через него оврагом.

Разведывательные работы проводились в 1961 г. 2-м отря-

дом Чувашской археологической экспедиции и в 1967 г. Чувашским отрядом Поволжской археологической экспедиции под руководством В. Ф. Каховского. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.



Рис. 9.

Раскопками выявлены шесть могильных ям, которые имели прямоугольную форму и были ориентированы с юго-востока на северо-запад. Костяки сохранились в двух погребениях. В обоих случаях скелеты лежали вытянуто, на спине, головами на северо-запад. Находки состояли из железных ножей, двух серебряных монет XVII в. с изображением всадника с копьём (одна монета найдена в руке, другая — под черепом, обе в разных погребениях). В некоторых могильных ямах прослежено скопление угольков. Встречены обломки сосудов. В 1967 г. вскрыто 9 погребений. Положение костяков и находки аналогичны, что и в шести погребениях, вскрытых в 1961 г.

Литература: 38, с. 200—202; 41, с. 269—270.

## ЯДРИНСКИЙ РАЙОН

65. д. Мурзакасы. Городище «Пахча сярчѣ». I тысячелетие до н. э.

Расположено в 2—3 км к юго-западу от д. Мурзакасы на высоком мысу треугольной формы, находящемся на берегу маленькой речушки. Площадь городища 90×60 м, в настоящее время сильно распахана.

Разведочные работы проводились в 1957 г. 2-м отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

С северной стороны у основания мыса городище было укреплено рвом и валом высотой около 2 м. Конструкция вала состояла из чередующихся слоев деревьев, обмазанных глиной и



Рис. 10.

засыпанных землей, взятой из рва. По краям городище укреплено тыном, остатки которого обнаружены в виде темных круглых пятен от столбов. В культурном слое отмечено наличие мелких пережженных обломков костей, золистых пятен, обломков сосудов.

Городище являлось временным убежищем, о чем свидетельствует незначительное количество находок.

Памятник относится к городецкой культуре.

Литература: 115, с. 63—65.

#### 66. с. Янымово. Селище. I тысячелетие до н. э.

Расположено в 3 км к северо-востоку от с. Янымово на мысу, вытянутом с севера на юг и окруженном болотами. Северная часть селища у основания мыса поросла лесом, остальная распахивается.

Раскопки проводились в 1957 г. 2-м отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Мощность культурного слоя селища составляла 20—50 см. Выявлены остатки очагов в виде скопления керамики, окруженных пятнами золы, мелкими угольками и кусочками пережженных костей, а также жилого сооружения — черное пятно, окруженное следами столбов в виде круглых пятен. Находки состояли в основном из обломков сосудов, глиняных крышечек и ложек.

Литература: 115, с. 44—49.



Рис. 11.

Расположено к югу от с. Юваново между оврагами на оконечности небольшого мыса треугольной формы, ориентированного с севера на юг.

Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой в 1957 г. проведены небольшие разведочные работы, в 1961 г.— основные раскопки. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

С севера и юга городище укреплено валами и рвами, а с запада — небольшим валом, построенным позднее.

Культурный слой весьма незначителен, глубина его составляет 15—20 см, слабо насыщен находками — найдены обломки керамики.

Остатки жилых строений прослеживались по пятнам от столбов, слабым следам очагов в виде черных углистых пятен и разбросанных камней и несколько большим количеством керамики в этих местах. Обнаружена и более древняя керамика. Конструкция вала состояла из клетей и клеток из деревьев, сверху обмазанных глиной, которые крепились вертикальными столбами. Под южным валом залегал более древний культурный слой эпохи бронзы (I тысячелетия до н. э.)—керамика с орнаментом.

Городище находилось в районе племенной границы позднебалановской культуры типа Хула сучё и древней сетчатой додьяковской культуры, которая занимала обширные пространства северо-востока Европы.

Литература: 111, с. 213—221; 115, с. 61—62.

#### **68. д. Медякасы. Курган эпохи раннего железа.**

Расположен в 1 км к востоку от д. Медякасы около леса. Курган, сильно распаханный, имел весьма нечеткие контуры, неправильную округлую форму диаметром 20—25 м и высотой 60 см. На западной стороне леса находилось еще два распаханных кургана.

Раскопки проводились в 1957 г. 2-м отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

В ходе раскопок обнаружены остатки могильной ямы в виде темного пятна без костяка. Находки представлены только обломками сосудов с орнаментом. Сосуды имели прямой венчик, округлое тулово, которое переходило в плоское днище. В насыпи кургана, начиная с глубины 30 см, обнаружены отдельные мелкие угольки, а также их скопления. Пыльцовый анализ образцов почвы показал, что в данной местности в эпоху раннего железа произрастали ель, сосна, вяз, береза, а также ряд других растений.

Курганы распахиваются и в настоящее время, насыпи их не сохранились.

Литература: 115, с. 38—44.

#### **69. д. Иваньково. Могильник грунтовый. I тысячелетие н. э.**

Расположен на юге д. Иваньково на выступе надлуговой террасы левого берега р. Суры. Берег в районе могильника сильно разрушается.

Раскопки могильника проводились в 1926 г. Средневожской экспедицией Государственной академии истории материальной культуры под руководством П. П. Ефименко, в 1957 г. — Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Раскопками выявлены два типа погребений: труположение и трупосожжение.

Костяки в погребениях с труположением лежали на спине в вытянутом положении. Погребальный инвентарь включал железные наконечники копий, ножи, пряжки, топор. В женских погребениях найдены предметы украшения: бронзовые браслеты, подвески, перстни.

Вскрыто богатое женское погребение, где найдены браслеты и спиральные перстни, бусы из красной мастики, бронзовые бляшки и височные подвески от головного убора, бронзовые гривны.

Погребения с трупосожжением содержали мелкие, сильно пережженные человеческие кости.

Весной 1957 г. на площади могильника были найдены железные стремя и удила, серебряные бляха и накладки на ремень, точильный брусок, бронзовые щипчики и т. д.

Материалы Иваньковского могильника свидетельствуют о нахождении в данной местности в I тысячелетии н. э. восточнофинских племен.

**Литература:** 27, с. 168—170; 108, с. 54—55; 115; с. 50—59.

## **70. Сареево. Городище «Ножа-вар». Памятник восточнофинских племен II—V вв. н. э.**

Находится между д. Сареево и Заводским поселком города Ядрина недалеко от дороги на Сареево в лесу на высоком мысу среди глубоких оврагов, в непосредственной близости от поймы р. Суры.

Раскопки проводились в 1958 и 1959 г. Чувашской археологической экспедицией под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Городище защищено валами с юга, востока и запада, с юго-востока — глубоким рвом, на северной стороне находится крутой склон. Размеры городища 98×30 м. До раскопок площадь распаивалась. Культурный слой 20—40 см, на отдельных участках доходит до 1—2 м. Городище является двухслойным памятником. Древний (нижний) культурный слой сохранился отдельными пятнами от 4 до 11 м в ширину и 14—16 м в длину вдоль южного вала, а также менее мощными напластованиями в других местах. Находки в этом слое представлены только керамикой ручной выделки из глины с примесью песка, с разнообразным орнаментом (фатьяновская культура).

Второй культурный слой более поздний, II—V вв. н. э. В эту эпоху происходило укрепление городища. Конструкция валов состояла из нескольких рядов бревен, установленных вертикально, между которыми были наложены плотно утрамбованные слои из целых обугленных деревьев, обожженной глины и земли.

Выявлены следы жилых строений, которые состояли из небольших наземных деревянных домов и занимали площадь 20—30 кв. м. На краю городища, у самой ограды, обнаружены остатки трех человеческих скелетов.

Находки образцов породы, шлаков, большого количества железных вещей, ножей, наконечников стрел и копий, обломки лезвий топоров, три железных серпа, обломки каменных мукомольных плит говорят об интенсивном развитии обработки железа. Здесь жили племена, занимавшиеся земледелием. Найде-

ны также рыболовные крючки, ложкарь для изготовления деревянных ложек, инструмент для гравировки, выжигания дерева и просверливания в нем отверстий.

Обнаружено большое количество украшений из железа и бронзы в виде застежек, колечек, подвесок, браслетов, блях, пряжек, бус и т. д., в их числе одна подвеска — лунница, ближайшей аналогии которой не найдено.

Городище Ножа-вар представляет собой весьма интересный памятник, раскопки которого дали большой материал для характеристики культуры восточнофинских племен, населявших территорию Чувашии в первой половине I тысячелетия н. э.

Литература: 117, с. 117—156.

#### 71. д. Новое Ядрино. Могильник грунтовый. X—XV вв.

Находится к северо-западу от д. Новое Ядрино на краю плато на высоком берегу р. Суры. Площадь распахивается.

Небольшие разведочные раскопки проводились в 1957 г. 2-м отрядом Чувашской археологической экспедиции под руководством Н. В. Трубниковой. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Подъемный материал состоял из человеческих костей и костей домашних животных, железных ножей, обломков глиняных сосудов.

Вскрыто два погребения. Очертания могильных ям прямоугольной формы с округленными краями выявились на глубине 20 см. В первом обнаружен скелет мужчины, лежащий вытянуто на спине, головой на запад. Найдены железный нож, обломок железной пряжки, обломки сосуда. В засыпи второго погребения более раннего времени встречались мелкие угольки. Костяк совершенно истлел. Найдена стеклянная бусина.

Литература: 115, с. 59—61.

### ЯЛЬЧИКСКИЙ РАЙОН

72. с. Б. Яльчики. Болгарское селище домонгольского времени.

Расположено в 1 км к югу от с. Большие Яльчики. Раскопки проводились в 1926—1927 гг. Средневолжской археологической экспедицией (руководитель П. П. Ефименко), в 1931 г.—экспедицией Государственной академии истории материальной культуры (руководитель П. Н. Третьяков). Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Найдены обломки сосудов — округлых горшков, имеющих иногда поперечные ушки, и кувшинов с одной ручкой, пряслица от веретен, кости домашних животных. Посуда встречается двух



типов: болгарская, изготовленная на гончарном круге, и ручной лепки, слабообожженная, с орнаментом в виде отпечатков веревки и гребенчатого штампа. Второй тип посуды тоже болгарский, но выполненный в местном домашнем производстве.

Литература: 96, с. 24; 108, с. 61.

73. с. Б. Таяба. Городище — остатки военного укрепленного замка X—XIV вв.



Рис. 12.

Расположено к югу от с. Большая Таяба на ровном плато размером 525×525 м, которое с запада и юга омывается р. Таябинкой, принимающей в юго-западном углу небольшой приток Сют-Сирми; с востока по дну оврага протекает ручей Кивисюрт, впадавший в Таябинку в юго-восточном углу городища. Берега сильно размывы и разрушены водой. Культурный слой разрушается распахкой.

Городище впервые упоминается в «Казанских губернских ведомостях» за 1856 г. В 1887 г. о нем писал С. М. Шпилевский. В 1931 г. городище обследовал П. Н. Третьяков, в 1948 г. небольшие разведочные работы проведены экспедицией Чувашского научно-исследовательского института языка, литературы и истории при Совете Министров Чувашской АССР под руководством А. П. Смирнова. В 1957 раскопки продолжены Чувашской археологической экспедицией под руководством Г. А. Федорова—Давыдова. Материалы хранятся в Чувашском республиканском краеведческом музее.

Культурный слой состоит из двух напластований: нижний горизонт относится к более раннему открытому поселению, верхний — укрепленному городищу.

Городище было окружено двумя валами. Вторая линия уничтожена водой, сохранилась в виде отрезков. Между валами был вырыт ров. На валах отмечена прослойка обожженной глины. С внешней стороны первого вала обнаружены следы деревянной загородки, врытой перед рвом. Параллельно валу шла кирпичная стена, отступая от него на 1—1,6 м, сложенная бессистемно из обожженного и сырцового кирпича, который клался на глине или глиноземе. В основном кирпич прямоугольной формы, но встречаются экземпляры фигурной пятиугольной формы, на некоторых кирпичах отмечены знаки.

Интерес представляет фундамент кирпичного дома с подпольной системой дымохода, широко известной в золотоордынских городах Нижнего Поволжья и в Волжской Болгарии. Дымоход начинался от топки в южной, наиболее толстой стене. К северу топка суживалась, превращаясь в осевой дымоход. От осевого дымохода в стороны отходили узкие дымоходы в виде тонких кирпичных перегородок. Подпольная система имела выход в боковых стенах в виде вертикального дымохода.

На городище были распространены различные производства и ремесла. Раскопками выявлен керамический горн в виде кололовидной ямы, вырытой в глинистом материале. На высоте 50 см от дна — небольшой уступ для кирпичного пода с продухами, под которым разводился огонь, а сверху ставилась посуда для обжига.

Среди предметов бытового обихода следует отметить шиферные пряслица, глиняные грузила. Железные вещи представлены пружинами от замков, ножами, рыболовными крючками, гвоздями и т. д. В большом количестве встречаются обломки круговой керамики желтого, красного и коричневого цветов с примесью мелкозернистого песка. Вблизи городища, на правом берегу р. Таябинка, на стрелке, образуемой впадением ручья Сют-сирми, обнаружен могильник. Отсутствие погребального инвентаря, ориентировка, глубина и форма ямы сближают могильник с мусульманскими кладбищами болгарских городов золотоордынского времени.

Городище является ценным памятником золотоордынского периода. Существовая как военный укрепленный центр, оно являлось, как полагают, резиденцией какого-то золотоордынского наместника, баскака, обеспечивавшего сбор подати с местного населения.

Литература: «Казанские губернские ведомости», 1856, №№ 38 и 39; 27; 44, с. 70—75; 99, с. 131—153; 108, с. 60—61; 110, с. 65; 122; 132, с. 503.

В. П. РОЖНОВ,  
Ф. Ф. ФЕДОРОВ

## ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ

### І. Памятники истории республиканского (РСФСР) значения

#### г. ЧЕБОКСАРЫ

74. Место, где находился дом, в котором в 1887 году родился В. И. Чапаев (отмечено мемориальной доской и памятным камнем)\*.

Дом, в котором в 1887 г. родился легендарный герой гражданской войны В. И. Чапаев, и сама деревня Будайка не сохранились. Задолго до установления места рождения Василия Ивановича дом был продан и вывезен в другое место. Деревня Будайка — родина Чапаевых — в 1940 г. вошла в черту города Чебоксар. Новая улица, проложенная здесь, носит имя Чапаева. На здании, построенном на пересечении улиц Гагарина и Чапаева, установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь стоял дом, где родился и жил в 1887—1897 годах В. И. Чапаев». Рядом, по улице Гагарина, установлен памятный камень с надписью «Здесь стоял дом, в котором 9 февраля 1887 года родился В. И. Чапаев».

Дом был построен отцом Василия Ивановича — Иваном Степановичем Чапаевым в начале 80-х гг. XIX в. На многодетную семью он имел одну десятину земли. Знал многие ремесла, был отличным плотником. Засеяв поля, он ежегодно уходил на заработки и превратился в постоянного отходника. Когда жизнь в Будайке стала совершенно невыносимой, в 90-х гг. Иван Степанович, гонимый нуждой и голодом, окончательно расстался с сельским хозяйством и в поисках постоянной работы вместе с семьей уехал из Будайки. Еще долго семья И. С. Чапаева не порывала связи с родной деревней, оставалась в посемейных списках Будайковского общества. В августе 1911 г. И. С. Чапаев

\* Статьи о памятниках №№ 74, 75, 76, 77, 79, 81, 83, 89, 106, 125, 141, 150 написаны с участием А. В. Изоркина.

вышел из общества, закрепленные за ним участки земли отдал брату Алексею Степановичу. Дом и хозяйственные постройки были проданы еще раньше.



Рис. 13.

На новом месте, в городе Балакове Николаевского уезда Самарской губернии, В. И. Чапаев одну зиму ходил в школу. В 15 лет начал трудовую жизнь, поступив в частную столярную мастерскую. С 18 лет стал жить плотницким трудом. В 22 года обзавелся собственной семьей. Прошел суровую школу первой мировой войны. На фронте дослужил до фельдфебеля, был трижды ранен, перенес болезни. За храбрость, воинскую отвагу и героизм награжден Георгиевской медалью и Георгиевскими крестами всех степеней.

Из трудовой, боевой и революционной семьи Чапаевых вышли борцы за дело народное. Вся их жизнь является ярким примером беззаветного служения делу освобождения рабочих и крестьян и торжества социалистической революции.

Старший брат Андрей Иванович Чапаев погиб от рук царских палачей за революционную агитацию в армии. Пуля контрреволюционера прервала жизнь младшего брата Григория Ивановича Чапаева — первого советского военного комиссара города Балакова. Сам Василий Иванович еще до Октябрьской революции, 28 сентября 1917 г., без колебаний вступил в партию большевиков и служил ей честно до конца жизни.

В. И. Чапаев принял активное, живейшее участие в борьбе за Советскую власть. После Великого Октября, назначенный командиром 138-го запасного пехотного полка, он обеспечил вооруженной силой Николаевский уездный Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В дальнейшем, будучи военным комиссаром, Василий Иванович организовал отряды Красной гвардии и с ними подавлял кулацкие мятежи. В 1918 г., когда против Советской власти выступили уральские и оренбургские казаки, контрреволюционная буржуазия Поволжья и Урала и белочехи, в огне гражданской войны Чапаев сформировал 7 полков Красной Армии и командовал ими.

Уже летом 1918 г. В. И. Чапаев выдвинулся как блестящий командир молодой Красной Армии. Когда 20 августа белочехи заняли Николаевск, он со своей бригадой спешно выступил навстречу им, в течение ночи наголову разбил полки противника и к утру освободил город. Временно командуя дивизией Николаевских полков, Чапаев собрал все полки в один кулак и нанес 8 сентября под Левенкой и Орловкой сокрушительный удар по левобережной группе белогвардейцев, наступавших на Саратов. Противник, потерпев полное поражение, начал отступать к северу. Николаевские полки первыми вошли в Самару. В январе 1919 г. созданные Чапаевым 25-я и 22-я стрелковые дивизии штурмом заняли Уральск — оплот Уральской белоказачьей армии.

Незаурядный военный талант В. И. Чапаева в полной мере раскрылся в боях с армией Колчака весной и летом 1919 г. Командующий Южной группой М. В. Фрунзе включил 25-ю стрелковую дивизию в ударную группу. В боях севернее Бузулука, в районе Бугуруслана, Бугульмы, Белебея и Уфы чапаевцы последовательно разгромили лучшие дивизии из корпусов генералов Войцеховского, Каппеля, Ханжина. За освобождение Уфы В. И. Чапаев награжден орденом Красного Знамени.

В июле 1919 г. группа советских войск под командованием В. И. Чапаева ликвидировала блокаду Уральска и развернула решительное наступление на юг, к Каспийскому морю, 5 сентября во время налета белоказачьего конного корпуса на Лбищенск, где находился штаб В. И. Чапаева, он погиб в неравном бою.

Советские люди достойно увековечили имя легендарного начдива. Оно присвоено городам и рабочим поселкам, колхозам и совхозам, предприятиям и школам, кораблям и улицам.

В ряде городов ему поставлены памятники, открыты специальные музеи.

Кроме памятного места, где когда-то находился дом Чапаевых, в Чебоксарах имеются Чапаевский поселок, завод имени Чапаева, библиотека имени Чапаева. Именем народного героя назван один из красивых скверов города, представляющий с находящимися здесь памятником В. И. Чапаеву и музеем единый мемориальный комплекс.

Литература: 17; 72, с. 130—167.

75. Дом, в котором в 1920 году работал Революционный комитет Чувашской автономной области.



Рис. 14.

Каменный двухэтажный дом находится на ул. Володарского под № 8. Построен в 1912 г. по заказу купца Н. П. Ефремова. После революции дом национализирован. Здесь размещались Чебоксарский уком РКП(б) (1918—1920 гг.), Революционный комитет Чувашской автономной области (1920 г.), Чувашский областной комитет ВКП(б) (1920—1940 гг.), в дальнейшем — Дом ребенка, с 1966 г. — Дворец бракосочетания. В 1960 г. на здании установлена мемориальная доска с надписью на русском и чувашском языках: «Здесь в 1920 году работал Ревком Чувашской автономной области».

24 июня 1920 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли декрет об образовании Автономной Чувашской области как части РСФСР с административным центром в г. Чебоксарах. Декрет подписали Председатель ВЦИК М. И. Калинин, Председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин и Секретарь ВЦИК А. С. Енукидзе. В состав автономной области вошли Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды и часть Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, части Буинского и Курмышского уездов Симбирской губернии.

В декрете указывалось, что «до созыва I съезда Советов Чувашской области вся полнота власти в Автономной Чувашской области в границах, указанных в настоящем положении, принадлежит Революционному комитету, ближайшей задачей которого является созыв I съезда Советов Чувашской области и управление всей областью...».

В Ревком Чувашской автономной области, созданный решением Оргбюро ЦК РКП(б) от 24 июня 1920 г., вошли Д. С. Эльмень (председатель), Л. М. Лукин, В. А. Алексеев, И. А. Крынецкий, Я. П. Соснин.

Решением Оргбюро ЦК РКП(б) от 1 июля 1920 г. создан временный Чувашский областной комитет РКП(б) в составе Д. С. Эльменя, А. П. Лбова, В. А. Алексеева, Я. П. Соснина, Л. М. Лукина, И. А. Крынецкого и И. О. Пучкова. Чувашский обком партии начал функционировать 12 июля 1920 г. Он размещался в том же здании.

Своим приказом № 1 от 6 июля 1920 г. Ревком довел до народных масс декрет ВЦИК и Совнаркома РСФСР об образовании Чувашской автономной области, объявил о вступлении с этого дня в исполнение своих обязанностей по управлению областью, установил начальные правовые рамки для ее органов на местах. В обращении Ревкома к трудящимся области подчеркивалось, что перед ними открываются широкие перспективы для строительства новой счастливой жизни. Необходимым условием этой перспективы являлась организация системы внутри-областного административно-территориального управления, способствующей широкому вовлечению масс чувашского народа в активную борьбу за построение нового социалистического общества.

По случаю получения автономии прошла «Неделя торжеств», которая тогда проводилась совместно с «Неделей помощи крестьянину»: тысячи городских жителей участвовали в деревнях и селах на уборке хлеба. В течение июля—августа Ревком создал аппарат для управления областью. Начали действовать областные отделы — административный, рабоче-крестьянской инспекции, юстиции, внутренних дел, лесной, финансовый, коммунальный, связи, народного образования, здравоохранения, труда, а также революционный трибунал, областные военный и продовольственный комиссариаты, областной совет народного хозяй-

ства, областное земельное управление, статистическое бюро и т. п. Ревком создал областную газету «Известия Революционного комитета Автономной Чувашской области РСФСР», Чувашское отделение Российского телеграфного агентства (ЧувашРОСТА). По просьбе Ревкома из многих городов и рядов Красной Армии в область направлены партийные, советские и хозяйственные кадры — уроженцы Чувашии. Тем самым Ревком сделал важные шаги по укреплению национальной государственности чувашского народа.

Большая работа Ревкомом проведена по созыву I съезда Советов Чувашской автономной области, который проходил 7—11 ноября 1920 г. По избрании исполкома областного Совета 11 ноября 1920 г. Ревком Чувашской автономной области сложил свои полномочия.

Литература: 77, с. 102—103; 106, с. 67; 129, с. 473—474, 484, 487—495; газ. «Известия Революционного комитета Автономной Чувашской области РСФСР», 11 и 25 июля 1920 г.

## **76. Дом, в котором в 1920—1940 годы работали исполком Чувашской автономной области, ЦИК и Верховный Совет Чувашской АССР.**

Дом расположен по улице К. Иванова, 4. Построен в 1911 г. в стиле итальянского палаццо и принадлежал Ф. П. Ефремову — сыну крупного чувашского капиталиста, владельца лесопильного завода в Чебоксарах П. Е. Ефремова. С 1920 по 1940 г. здесь размещались исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области (облисполком ЧАО), Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской АССР (ЦИК ЧАССР) и Верховный Совет Чувашской АССР. Затем здание занимала Республиканская библиотека им. М. Горького, а с 1976 г. — Чувашская государственная художественная галерея.

Исполком Советов Чувашской автономной области образован I съездом Советов Чувашской автономной области 11 ноября 1920 года как центральный орган управления областью. От Революционного комитета в состав исполкома Советов автономной области перешли созданные и функционирующие областные отделы административный, рабоче-крестьянской инспекции, юстиции, внутренних дел, финансовый, лесной, коммунальный, связи, народного образования, здравоохранения, труда, революционный трибунал, областные военный и продовольственный комиссариаты, областной совет народного хозяйства, областное земельное управление, статистическое бюро и т. п. Некоторые из них, в частности отдел юстиции и революционный трибунал, ликвидированы в 1922 г. Для подготовки перспективных и теку-



щих планов и улучшения координации действий центральных и местных властей в хозяйственном строительстве в 1922 г. при облизполкоме образованы Государственная плановая комиссия и Экономическое совещание (ЭКОСО). 4 декабря 1923 г. ликвидирован областной совет народного хозяйства с передачей функций вновь образованному отделу местного хозяйства облизполкома.



Рис. 15.

В 1920—1925 гг. облизполком проводил большую работу по установлению границ автономной области, по приему в состав области волостей и селений с чувашским населением, по упорядочению административно-территориального деления, по обеспечению кадрами областных учреждений и организаций. Осуществлялись важные мероприятия по восстановлению народного хозяйства, по ремонту и пуску в ход промышленных предприятий, по снабжению крестьян сельскохозяйственным инвентарем, семенной ссудой, рабочим скотом. При облизполкоме работали комиссии по оказанию помощи голодающим и ликвидации последствий голода 1921—1922 гг., комиссия по ликвидации неграмотности. Чувашская автономная область добилась заметных успехов в восстановлении народного хозяйства и развитии культуры. Облизполком совместно с Чувашским обкомом партии участвовал в подготовке преобразования автономной области в Чувашскую автономную республику и расширении ее территории. Эти акты законодательно оформлены в постановлениях ВЦИК от 21 апреля и 20 июня 1925 г.

На основе постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР «О государственном устройстве Чувашской Автономной Советской Социалистической Республики» от 15 июня 1925 г. облисполком преобразован в Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ЦИК) Чувашской АССР — высший орган власти республики.

I съезд Советов республики, состоявшийся в январе 1926 г., принял первую Конституцию Чувашской АССР, в которой высшим законодательным органом объявлялся съезд Советов, а между съездами — избираемый им ЦИК. В качестве высшего исполнительного органа ЦИК избрал Совнарком Чувашской АССР.

Круг деятельности ЦИК Чувашской АССР был очень широк. Он созывал сессии Советов, назначал и проводил выборы, осуществлял повседневное руководство хозяйственным и культурным строительством на территории автономной республики, объединял и направлял работу наркоматов и управлений, подведомственных учреждений, сменял и назначал руководящие кадры, руководил деятельностью городских и районных Советов. Он же осуществлял государственное руководство индустриализацией республики, коллективизацией сельского хозяйства и культурной революцией. В 1935 г. за выдающиеся успехи в социалистическом строительстве Чувашская автономная республика награждена орденом Ленина. Республика из аграрной превратилась в аграрно-индустриальную. Полностью победил колхозный строй. Была ликвидирована неграмотность, создана социалистическая культура. Чуваши превратились в социалистическую нацию.

Победа социализма была закреплена в новой Конституции Чувашской АССР, принятой в 1937 г. Согласно этому основному закону высшим органом власти республики стал Президиум Верховного Совета Чувашской АССР, сформированный 31 июля 1938 г. В 1940 г. он переехал из здания № 4 по улице К. Иванова в новый Дом Советов.

Литература: 36, т. II, с. 47, 61—63, 96—99; 77, с. 106, 156—157, 160, 270—271, 281; 88, с. 18—20, 35; 129, с. 590, 647.

77. Дом, в котором в 1921 году жил и работал чувашский поэт Михаил Сеспель (1899—1922).

Находится по улице Сеспеля, 8. Расположен в древней части Чебоксар. Дом двухэтажный, возведен из бревен, с двух сторон оштукатурен, стоит на прочном кирпичном фундаменте. По документальным данным, здание построено в 1916 г. В советское время в нем размещались различные учреждения — областной совет профсоюзов, республиканское объединение «Сельхозтехника», контора «Чувашсельхозпроект». На здании в 1959 г. ус-

тановлена мемориальная доска с надписью на чувашском и русском языках: «В 1921 году здесь работал Михаил Сеспель».

Основоложник чувашской советской поэзии Михаил Сеспель (Михаил Кузьмич Кузьмин) восторженно встретил весть об образовании Чувашской автономной области. Находясь в Тетюшах (о раннем периоде его жизни и творчества см. памятник № 83), 16 августа 1920 г. он обратился в Революционный комитет автономной области с просьбой пригласить его на работу в Чебоксары. Просьба была удовлетворена. 3 сентября 1920 г. Ревком назначил М. Сеспеля председателем областного революционного трибунала, 7 сентября он кооптирован в состав временного Чувашского обкома РКСМ. На I областном съезде Советов избран в состав облисполкома и утвержден заведующим отделом юстиции.

Напряженная государственная работа М. Сеспеля сочеталась с активной литературно-общественной деятельностью. Осенью 1920 и весной 1921 гг. он создал ряд стихотворений — «Жизнь и смерть», «Чувашский язык», «Сыну чувашскому», «Чувашке», «Тяжелые думы», «Как умру...», «Памяти чувашского поэта Агаха», «Воистину воскрес!». В них и других ранних произведениях Сеспель через поэтические образы изобразил во всей мрачности и неприглядности прошлую жизнь чувашских трудящихся, их бесправие, угнетение и вечное унижение перед представителями царской власти, бедность и отсталость. Показывая отрицательные стороны прошлого, поэт хотел просветить сознание родного народа, вызвать его ненависть к старому миру. Он неизменно подчеркивал, что свободу чувашскому народу дала революция, сделала трудящихся хозяевами страны; призывал крестьян, молодежь, женщин встать во весь рост и строить светлое будущее, быть патриотами. В поэзии Сеспеля с особой силой проявляется патриотическое отношение к родному языку, к его преобразующей роли в строительстве социалистической культуры чувашского народа.

В Чебоксарах поэт пережил и трудные дни. Оклеветанный, он был снят со своих должностей. Все это требовало большого нервного напряжения. Весной 1921 г. здоровье Сеспеля ухудшилось. По направлению Чувашского обкома РКП (б) и облисполкома он выехал в Крым лечиться. Южное солнце и море постепенно вернули поэту силы. В Евпаторий он написал стихотворения «Чуваш», «Морю», «Далеко в поле», «Пашня Нового Дня», «Гаснет день», «Тьма».

В августе 1921 г. М. Сеспель выехал в Киев, где был призван в Красную Армию. В эту пору он создал одно из лучших своих произведений «Стальная вера», в котором воспел свою самозабвенную любовь к родине, к милому краю. Освобожденный от службы из-за болезни, Сеспель остался на Украине, в г. Остере.

Вынужденная оторванность от родных мест, болезнь, неудач-

ная любовь, неопределенность в будущем, неустроенный быт — все это вызвало душевный надлом поэта. Умер он 15 июня 1922 г.

Народ отдал должное памяти поэта — певца революции. Имя М. Сеспеля близко не только чувашскому народу. Многие его стихотворения переведены на русский и другие языки. На 50 языках звучит «Пашня Нового Дня». Украинский писатель Ю. Збанацкий написал о нем роман «Сеспель». Одноименный фильм создан на Киевской киностудии им. А. П. Довженко. С 1959 г. к Чебоксарскому речному порту приписан и несет трудовую вахту теплоход «Сеспель». Именем поэта названы улица и кинотеатр в Чебоксарах, деревня, где он родился, и Шихазанская средняя школа Канашского района. В 1967 г. Чувашский обком ВЛКСМ учредил премию комсомола Чувашии им. Михаила Сеспеля в области литературы и искусства.

Литература: 14; 91, с. 18—27; 93, с. 109—135.

78. Здание республиканского трахоматозного диспансера — первого в Поволжье специализированного научного центра по борьбе с трахомой, созданного в начале 1930 года. Здесь в 1941—1945 годах размещался эвакогоспиталь № 3057.



Рис. 16.

Находится по улице Сеспеля, 27. Двухэтажное кирпичное здание, в середине — три этажа. Главный вход имеет форму козырька, опирающегося на цилиндрические колонны. Построено в 1937 г. Тогда же сюда переехал Чувашский трахоматозный институт, открытый в 1933 г. в Канаше в здании глазной лечебницы.

Первым директором института был Р. Х. Микаэлян. Здесь работали врачи К. А. Зарубин, Т. К. Крылов, А. З. Шульпенкова, А. Д. Васильева. Во главе их все медицинские работники и общественные организации Чувашии были мобилизованы на борьбу с трахомой, расширена сеть трахоматозных пунктов, организованы лечебные лагеря, площадки, проведены широкие мероприятия по внедрению санитарной культуры, труда и отдыха населения. В результате такой большой работы зараженность населения трахомой с 48 процентов в 1928 г. снизилась до 9—10 процентов в 1940 г. В 50-е гг. в республике трахома была ликвидирована. В связи с этим в конце 1955 г. Чувашский трахоматозный институт был преобразован в филиал Государственного научно-исследовательского института глазных болезней им. Гельмгольца.

Научными сотрудниками института проведены фундаментальные исследования по изучению, лечению и искоренению трахомы. Ими подготовлено и защищено более 20 кандидатских диссертаций. Врач-окулист Р. К. Рыбникова опубликовала более 30 научных работ об эффективных способах профилактики трахомы. Врач П. Н. Журин стал докторам медицинских наук.

В конце 1965 г. филиал реорганизован в республиканский трахоматозный диспансер.

В этом здании в годы Великой Отечественной войны с августа 1941 г. по октябрь 1945 г. размещался эвакуогоспиталь № 3057. Начальниками госпиталя работали А. В. Васильев, А. Е. Терехова, Е. З. Ливак. Госпиталь специализировался по приему воинов с тяжелыми ранениями нижних конечностей и внутренних органов. Хирурги Б. О. Селютин, Б. Л. Орлова, Е. Е. Либо и А. Ш. Муратян, медсестры В. П. Прокопьева, А. К. Кошечкина, Т. Д. Буланкина, С. Еремеева, Л. Алексеева, М. Ф. Федорова, А. Бурцева, М. Ястребова и многие другие делали все, чтобы вылечить раненых и вернуть их в строй. 65—70 процентов вылеченных бойцов возвращались в войсковые части.

В госпитале была хорошо поставлена культурно-воспитательная работа — проведение политинформаций, читки газет. Медперсонал госпиталя и шефы по праздникам выступали перед воинами с концертами, поддерживали их моральный и патристический дух. Память о медицинских сестрах и врачах солдаты сохранили на долгие годы. И по прошествии десятков лет в адрес бывшего медицинского персонала госпиталя приходили в Чебоксары благодарственные письма и телеграммы. Так, в

1972 г. запорожцы И. Ф. Стукалов и П. М. Колубов, лечившиеся в 1941—1942 гг. в этом госпитале, писали в диспансер: «Мы помним вас и от души благодарим за ваш нелегкий труд, за заботу, за то, что вы вернули к жизни нас и сотни других раненых бойцов и командиров».

На здании трахоматозного диспансера имеется мемориальная доска.

**Литература и источники:** 23, с. 138; 48; 55, с. 105, 363; 130, с. 126; Архив ВММ СССР, ф. 3422, оп. 255654, д. 3, л. 35; д. 7, л. 84; д. 73, лл. 24, 40.

### 79. Могила активного борца за установление и упрочение Советской власти в Чувашии Д. С. Эльменя (1885—1932).

Находится на территории старого кладбища по улице Богдана Хмельницкого. Надгробие сооружено в 1967 г. из мрамора и бетона. Имеет форму четырехгранной пирамиды размерами 48×70×170 см. На нем прикреплен стальной лист с выгравированной надписью «Эльмень Д. С.— видный борец за установление и упрочение Советской власти в Чувашии (XII.1885—IX.1932 гг.)».



Рис. 17.

Данил Семенович Эльмень родился 29 декабря 1885 г. в д. Исмендеры Шуматовской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ядринский район Чувашской АССР) в

крестьянской семье. Окончил двухклассное училище. Учился в Симбирской чувашской учительской школе, откуда исключен за петицию с протестом против некоторых преподавателей. В 1907 г. арестован за распространение прокламаций на чувашском языке, но из-за недостатка улик был освобожден. После находился под надзором полиции. В 1907—1911 гг. служил в царской армии. Уволившись, в течение года трудился в комиссии по переводу и изданию книг на чувашском языке в Симбирске.

С началом первой мировой войны был мобилизован в армию. Февральскую революцию встретил в Саранском гарнизоне. Был избран депутатом от солдат в Саранский Совет. От Саранского воинского гарнизона избран делегатом на I Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов. В мае 1917 г. во время короткого отпуска на родину он организовал Шуматовский волостной Совет крестьянских депутатов, за что был арестован местными властями и освобожден по требованию Казанского Совета крестьянских депутатов.

В Октябрьские дни 1917 г. Д. С. Эльмень участвовал в установлении Советской власти в Саранске. В декабре вернулся домой. В 1918 г. был избран председателем Шуматовского волостного земельного комитета. В это время он состоял в партии левых эсеров. В феврале 1918 г. Д. С. Эльмень избран председателем исполкома Ядринского уездного Совета, был делегатом IV Казанского губернского съезда крестьянских депутатов.

В апреле 1918 г. Д. С. Эльмень выдвинут заведующим Чувашским отделом при Народном Комиссариате по делам национальностей и работал на этом посту до 1920 г. В ходе революционной борьбы он порвал с эсерами, в октябре 1918 г. вступил в ряды Коммунистической партии, проводил большую работу по организации Чувашской секции при Казанском комитете РКП(б), тогда же редактировал газету «Канаш» (Совет). В 1920 г. в ходе подготовки к созданию Чувашской автономной области он встречался с В. И. Лениным. С образованием Чувашской автономной области в июне 1920 г. Д. С. Эльмень возглавлял Революционный комитет этой административной единицы, избирался затем первым председателем областного исполнительного комитета Советов и председателем Чувашского обкома РКП(б).

В 1921 г. Д. С. Эльмень по направлению ЦК партии некоторое время работал в Алтайском губкоме партии. По возвращении в 1922 г. в Чувашию был избран ответственным секретарем обкома РКП(б). Работал редактором газеты «Канаш».

В 1924—1929 гг. Д. С. Эльмень учился в Институте красной профессуры в Москве. Учеба затянулась из-за его болезни. Получив академический отпуск, он недолго работал в редакции журнала «Чувашское хозяйство».

В 1929 г. Эльмень направлен в Нижегородский комвуз, за-

тем перешел в Нижегородский педагогический институт. Работал доцентом, заведовал кафедрой. Он умер 3 сентября 1932 г. в Ильинском доме отдыха Чувашской АССР. Похоронен в г. Чебоксарах на кладбище, бывшем в районе современного корпуса художественно-графического факультета Чувашского государственного педагогического института. В сентябре 1967 г. его прах перенесен на старое кладбище по улице Богдана Хмельницкого.

В 1974 г. одна из улиц города Чебоксар названа именем Д. С. Эльмена.

Литература и источники: «Советская Чувашия», 29 декабря 1965 г. НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 1691, 1779.

### 80. Могила народного поэта Чувашии С. В. Эльгера (1894—1966).



Рис. 18.

Расположена в северо-восточной части Чебоксарского городского кладбища по улице Богдана Хмельницкого. Надгробный памятник представляет собой полутораметровую глыбу с мраморными крошками толщиной 20 см. На нем имеется барельеф поэта и мемориальная надпись: «Эльгер Семен Васильевич, 1894—1966 гг. Чăваш халăх поэчĕ — народный поэт Чувашии».

Один из основоположников чувашской советской литературы Семен Васильевич Эльгер родился 1 мая 1894 г. в д. Большие Абакасы Тойсинской волости Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Ибресинский район Чувашской АССР).

Эльгер после окончания начальной школы занимался крестьянским трудом. В начале 1915 г. мобилизован в царскую армию. Тяжело раненый, попал в плен, находился в лагерях



военнопленных в Австро-Венгрии. В 1916 г. в порядке взаимного обмена воюющих стран военнопленными-инвалидами С. В. Эльгер вернулся в Россию. Продолжительное время лечился в госпиталях Петрограда и Казани.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила жизнь С. В. Эльгера. В 1917—1918 гг. он учился на общеобразовательных курсах для взрослых в Казани. Включился в активную советскую работу: был избран председателем комитета бедноты в родной деревне, затем членом Кошлаушского волостного Совета. Через год Семен Васильевич занимался на годичных педагогических курсах в Казани. По окончании их работал учителем Абакасинской начальной школы. В эти годы он включается в литературно-журналистскую работу, пишет и печатается в газете «Канаш» (Совет), становится ее штатным сотрудником. Работает также в журнале «Сунтал» (Наковальня). В последующем он был старшим редактором отдела художественной литературы Чувашского государственного издательства. В 1930 г. С. В. Эльгер вступил в ряды Коммунистической партии, с 1934 г. был членом Союза писателей СССР.

В золотой фонд чувашской советской литературы вошли произведения С. В. Эльгера — стихотворение «Стальной корабль», поэма «Под гнетом», роман «На заре», роман-хроника «Сквозь огонь и бури», драматическая поэма «Восемнадцатый год», поэмы «Он бессмертен», «Утро на жатве» и др. Они проникнуты высокой партийной идейностью, патриотизмом, гуманностью.

Писатель в своих произведениях реалистично показал невыносимо трудную жизнь чувашского народа в годы царизма, рост политической сознательности крестьянства и солдат на фронтах первой мировой войны, борьбу трудящихся против помещиков и капиталистов в дни Февральской и Октябрьской революции, годы укрепления и становления Советской власти и строительства социализма, защиты Отечества от фашистских захватчиков.

За выдающиеся успехи в развитии советской литературы С. В. Эльгер награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В 1940 г. ему присвоено почетное звание народного поэта Чувашской АССР. В 1964 г. имя поэта занесено в «Почетную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР».

Поэт-коммунист большую творческую работу сочетал с активной общественно-политической деятельностью, пользовался большим уважением народа. В 1951 и 1955 гг. он избирался депутатом Верховного Совета РСФСР третьего и четвертого созывов.

Поэт скончался 6 сентября 1966 г. в г. Чебоксарах.

Заслуги С. В. Эльгера в республике достойно увековечены.

Одна из улиц, библиотека в Чебоксарах и средняя школа в Больших Абакасах Ибресинского района носят его имя. В 1974 г. в связи с 80-летием со дня рождения этого талантливого публициста и народного поэта Чувашии правление Союза журналистов Чувашской АССР учредило две ежегодные республиканские журналистские премии имени С. В. Эльгера. На доме, где он жил в 1954—1966 гг., установлена мемориальная доска.

Литература: 93, с. 213—244; 133, с. 427—429.

### 81. Могила народного поэта Чувашии П. П. Хузангая (1907—1970).

Находится на старом кладбище по улице Богдана Хмельницкого. Надгробный памятник сооружен в 1975 г. Постамент из мрамора, цемента, кирпича. На четырехгранной колонне размерами 50×50×140 см установлен бюст П. П. Хузангая. Памятник изготовлен на Мытищинском заводе художественного литья имени Е. Балашова. Авторы — архитектор С. И. Ильин, скульптор Ю. Г. Ксенофонтов.



Рис. 19.

Поэт-коммунист, активный государственный и общественный деятель Петр Петрович Хузангай родился 22 января 1907 г. в с. Сиктерма Спасского уезда Казанской губернии (ныне Алькеевский район Татарской АССР).

После школы II ступени П. П. Хузангай окончил Чувашский педагогический техникум в Казани. Первые его стихи были опубликованы в журнале «Сунтал» (Наковальня) в 1924 г. С 1925 г. он начал заниматься исключительно литературной работой, стал секретарем редакции «Сунтал».

В 1930—1934 гг. П. П. Хузангай работал разъездным кор-

респондентом центральной чувашской газеты «Коммунар», много ездил по стране, побывал на крупнейших стройках первых пятилеток. В 1934 г. вступил в Союз писателей СССР, участвовал в работе I Всесоюзного съезда писателей.

С именем П. П. Хузангая неразрывно связан расцвет чувашской советской поэзии. Он обогатил советскую литературу многочисленными произведениями, наполненными глубокими раздумьями над прошлым, настоящим и будущим родного народа—созидателя.

В годы Великой Отечественной войны поэт сражался на фронте (с апреля 1942 г.) рядовым бойцом, затем стал сотрудником дивизионной газеты. Был тяжело ранен. За годы войны он создал много произведений, воспевающих патриотизм и героизм советских людей. В 1943 г. вступил в Коммунистическую партию.

В 1957 г. он окончил Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР.

П. П. Хузангай свою творческую работу всегда совмещал с большой общественной и государственной деятельностью. Он неоднократно избирался членом Чувашского обкома и Чебоксарского горкома КПСС, был депутатом Верховных Советов РСФСР и Чувашской АССР. Работал председателем правления Союза писателей Чувашии, был членом правления Союза писателей РСФСР и СССР. Хузангай—участник Московской все-союзной конференции мира 1951 г. и Ташкентской конференции писателей стран Азии и Африки.

Талантливым поэтом созданы стихи, поэмы, легенды, сказки, публицистические и критические статьи. В золотой фонд чувашской и всей советской литературы вошли его роман в стихах «Род Аптрамана», поэмы «Магнит—гора», «Таня», «Дом в Горках», «Двадцать шесть», «И в земле не тлеет» и другие. Сотни его стихов являются шедеврами чувашской советской поэзии. В них он воспевал нерушимую дружбу народов, трудовые и боевые подвиги советских людей, красоту и богатство родного края.

Произведения П. П. Хузангая переведены на многие языки народов нашей страны и мира. Его перу принадлежат многочисленные переводы на чувашский язык произведений В. Шекспира, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Х. Ботева, П. Неруды, В. В. Маяковского, Т. Г. Шевченко и других поэтов. Им самим на русский язык переведены десятки лучших произведений чувашской поэзии.

За боевые заслуги на фронте и выдающиеся успехи, достигнутые в развитии художественной литературы, П. П. Хузангай награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями. В 1950 г. ему присвоено почетное звание народного поэта Чувашской АССР. В октябре 1967 г. в дни празднования 50-летия Великого Октя-

бря, П. П. Хузангай занесен в «Почетную книгу Трудовой Славы и Героизма Чувашской АССР». Ему присуждены Государственная премия Чувашской АССР им. К. Иванова (1967 г.) и премия Чувашского обкома ВЛКСМ им. М. Сеспеля (1969 г.).

Поэт умер 4 марта 1970 г.

Чувашский народ свято хранит память о своем любимом поэте. Его именем названы улица в Чебоксарах и Дворец культуры ордена Трудового Красного Знамени Чебоксарского хлопчатобумажного комбината. На доме № 38 по проспекту Ленина города Чебоксар, где жил поэт в 1960—1970 гг., установлена мемориальная доска.

Литература: 93, с. 269—294; 133, с. 378—381.

## ВУРНАРСКИЙ РАЙОН

**82. д. Кольцовка. Бюст дважды Героя Социалистического Труда С. К. Короткова (1908—1961).**

Находится в д. Кольцовка перед зданием правления колхоза имени Ленина. Установлен в 1962 г. на четырехгранной колонне размерами 49×49×167 см. Постамент и фундамент выполнены из отшлифованного украинского гранита темно-серого цвета. Бюст С. К. Короткова отлит из бронзы на Мытищинском заводе художественного литья. Общая высота памятника 250 см. Врезана надпись: «Сергей Ксенофонович Коротков».

Новатор колхозного производства, дважды Герой Социалистического Труда Сергей Ксенофонович Коротков родился в 1908 г. в деревне Кольцовке Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Вурнарский район Чувашской АССР). Он рано лишился отца, мать ослепла, и мальчику пришлось испытать немало нужды и лишений. Свой трудовой путь он начал ремонтным рабочим на железной дороге станции Вурнары. В 1928 г. двадцатилетний С. К. Коротков избирается председателем Кольцовского сельского Совета, становится одним из организаторов колхоза в Кольцовке. В 1929 г. он возглавил этот колхоз. Находясь на посту председателя, проявил себя способным организатором, знатоком сельскохозяйственного производства. В 1933 г. артель в числе передовых хозяйств страны вносится на Всесоюзную Красную доску. В 1935 г. за получение высоких урожаев С. К. Коротков награжден орденом Трудового Красного Знамени, а руководимый им колхоз — орденом Ленина. Сергей Ксенофонович был одним из активных участников выработки Примерного Устава сельскохозяйственной артели в 1935 г.

В 1936 г. он вступил в ВКП(б). В том же году Сергей Ксенофонович участвовал во II Всесоюзном слете колхозников-ударников.

В 1937—1940 гг. С. К. Коротков работал заместителем пред-

седателя ЦИК и наркомом земледелия Чувашской АССР, помощником наркома и членом коллегии Наркомата земледелия СССР. Возвратившись в 1940 г. в родной колхоз, он снова возглавил его. В конце 1941 г. был выдвинут на должность заместителя председателя Совнаркома Чувашской АССР. В 1942 г. избран первым секретарем Вурнарского райкома ВКП(б). С 1945 г. вплоть до своей смерти (3 июля 1961 года) работал председателем Кольцовского колхоза им. В. И. Ленина.

Партия и правительство высоко оценили заслуги С. К. Короткова, наградив его четырьмя орденами Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени и медалями.

За получение высоких урожаев сельскохозяйственных культур в 1947 г. С. К. Короткову присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 апреля 1961 г. за выдающиеся достижения по выращиванию высоких урожаев кукурузы, большие успехи по увеличению производства и продажи мяса, молока и других сельскохозяйственных продуктов и самоотверженную работу на протяжении многих лет на посту председателя колхоза С. К. Коротков награжден второй Золотой медалью «Серп и Молот».

С. К. Коротков был бессменным участником ВСХВ и ВДНХ. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР четырех созывов, являлся членом Чувашского обкома КПСС и членом бюро Вурнарского райкома КПСС.

**Литература:** 15, 598; 34, с. 167; газ. «Советская Чувашия», 5 июля 1961 г.

## КАНАШСКИЙ РАЙОН

**83. с. Шихазаны. Школа, в которой в 1914—1917 гг. учился чувашский поэт Михаил Сеспель.**

Здание находится на холмистой части. В с. Шихазаны в 1887 г. открыто одноклассное училище, преобразованное в 1897 г. во второклассное. Первоначально оно размещалось в деревянном здании. Перед первой мировой войной построено двухэтажное каменное здание из кирпича и извести. Высота стен 9 м. Фундамент из бутового камня. Толщина стен 65—70 см. На фасадной стороне здания установлена мраморная доска с текстом: «Çак шулта 1914—1917 сÛлсенче чăваш совет поэзине пуçласа яраканĕ Сеспель Мишши (Михаил Кузьмич Кузьмин) вĕреннĕ» (Здесь в 1914—1917 годах учился основоположник советской чувашской поэзии Михаил Сеспель — Михаил Кузьмич Кузьмин).

М. К. Кузьмин родился 16 ноября 1899 г. в д. Казаккасы

Цивильского уезда Казанской губернии (ныне д. Сеспель Канашского района ЧАССР) \* в бедной крестьянской семье. После начальной школы не смог продолжить учебу: семья осталась без отца, надо было работать. В 12 лет Михаил устроился учеником писаря в Шихазанскую волостную контору. Три



Рис. 20.

года работал здесь. В 1914 г. его приняли в Шихазанское второклассное училище, где готовили учителей для школ грамоты. С особым интересом и увлечением Михаил изучал литературу, много читал. По воспоминаниям сокурсников, большое влияние на него оказывал преподаватель русского языка и литературы П. А. Ломоносов. Русский по национальности, он, желая быть ближе к чувашским детям, в совершенстве овладел чувашским языком. Под его руководством М. Кузьмин делает первые литературно-творческие опыты, становится активным сотрудником рукописного журнала «Звездочка», выпускавшегося в 1916/17 учебном году, где появляются его стихи.

После окончания второклассной школы М. К. Кузьмин осенью 1917 г. поступает в Тетюшскую учительскую семинарию, преоб-

---

\* Со временем д. Казаккасы слилась с д. Ойбоси и 6 марта 1964 г. исключена из списка населенных пунктов Чувашской АССР. Деревня получила новое название — Шугурово. По ходатайству руководящих органов Чувашской автономной республики, Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 20 июня 1969 г. Шугурово переименовано в д. Сеспель в честь основоположника чувашской советской поэзии Михаила Кузьмича Сеселя.—  
*Ред.*

разованную после Октябрьской революции в трехгодичные педагогические курсы.

Окрыленный победой Великого Октября, он вместе с товарищами организует в Тетюшах Союз трудящейся молодежи. 15 декабря 1918 г. М. К. Кузьмин становится членом РКП(б). «Я коммунист!» — с гордостью пишет он в своем дневнике.

В начале 1919 г. М. К. Кузьмин находится в Москве на курсах инструкторов-агитаторов при ВЦИК и учится там до 25 февраля 1919 г., пополняет свои политические и теоретические знания, слушает лекции и выступления видных деятелей партии и государства, в том числе и В. И. Ленина.

По возвращении в Тетюши М. К. Кузьмин работал следователем и председателем судебно-следственной комиссии. Одновременно являлся заведующим уездным отделением Российской телеграфного агентства (РОСТА) и редактором «Плакатного вестника» — печатной стенной газеты этого отделения. Вел партийную работу, выезжал в села, организовывал там партийные и комсомольские ячейки и комитеты бедноты. Он принял активное участие в подготовке первого Всероссийского съезда чувашских секций, ячеек и активных работников РКСМ, который состоялся 16—20 июня 1920 г. в Казани. В конце лета этого же года М. К. Кузьмин выехал в Чебоксары. (Об этом периоде его жизни и деятельности см. памятник № 77).

У него был другой, не менее важный участок революционной борьбы — литература. В 1918—1920 гг. печатается в тетюшских газетах, в чувашской газете «Канаш». Под первыми стихами подписывается «М. Кузьмин», а с 1919 г. — «Сеспель» (Подснежник), что навсегда останется его псевдонимом. В эту пору поэт пишет стихотворения «Век минувший», «Дни придут...», «Грядущее», «Волжская песня», «Дни сева», а также ряд стихов на русском языке. Ярко выраженные новаторские черты его лирики — поэтизация освобожденного труда и нового человека, активное вторжение в народную жизнь, подчинение своего творчества высоким целям революционного воспитания масс и сплочения их сил на борьбу за переустройство жизни на новых, социалистических началах — выдвинули Сеспеля на роль основоположника новой чувашской поэзии.

На родине свято чтут память поэта-революционера. В 1952 г., к 30-летию его смерти, Шихазанской средней школе присвоено имя Михаила Сеспеля. В дни празднования 70-летия со дня его рождения (ноябрь 1969 г.) на территории Шихазанской школы открыт бюст поэта. Деревня, где родился поэт, носит его имя. Ежегодно на родине Михаила Сеспеля в ноябре месяце проводится праздник чувашской поэзии.

Литература: 91, с. 9—18. 44—59; газ. «Советская Чувашия», 5 и 16 ноября 1969 г.; журн. «Ялав» (Знамя), 1955, № 12.

## КОЗЛОВСКИЙ РАЙОН

**84. с. Карачево.** Дом из усадьбы Н. И. Лобачевского, в котором он жил в 1848—1855 годах в летнее время.

Двухэтажный дом с мезонином из сосновых бревен находится в с. Карачево на территории центральной усадьбы совхоза «Аниш». Фундамент здания сложен из бутового камня. С внутренней стороны стены оштукатурены и побелены. Высота стен 7,5 м. В 1962 г. на доме установлена мемориальная доска: «Летом 1848—1855 годов в этом доме жил выдающийся ученый-математик Николай Иванович Лобачевский (1792—1856)».

Н. И. Лобачевский, русский математик, создатель неевклидовой геометрии, мыслитель-материалист, деятель университетского образования и народного просвещения, будучи ректором Казанского университета владел дер. Слободкой в Чебоксарском уезде Казанской губернии. В 1848 г. на территории усадьбы на берегу Волги построен дом с мезонином. Н. И. Лобачевский летом жил здесь. В гостях у него бывали профессора Казанского университета, его друзья. Его посещал известный музыковед Н. П. Вагнер, доктор медицины Н. И. Розов, ставший впоследствии директором медицинского департамента Министерства внутренних дел, молодой ученый, будущий химик А. М. Бутлеров и многие другие. В этом доме часто обсуждали новости о достижениях науки и техники, произведения литературы и искусства и т. д.

Из-за несостоятельности хозяина, в 1855 г. дом был заложен в Крестьянский банк. После смерти Н. И. Лобачевского в 1856 г. его купил помещик А. К. Мясников. Затем дом продан земству для Карачевской двухклассной школы и перевезен туда. Позже в этом доме помещался Карачевский (тогда Никольский) волисполком. Ныне в здании находится Карачевская участковая больница. Дом сохранил свой первоначальный вид.

Литература: 43, с. 69—70; 66.

## ПОРЕЦКИЙ РАЙОН

**85. Порецкое.** Здание учительской семинарии, открытой по инициативе И. Н. Ульянова в 1870 году.

Находится на высоком берегу р. Суры. Здание построено в 1776—1780 гг. Двухэтажное, в середине имеет три этажа, возведено из кирпича на известковом растворе. Фундамент заложен из бутового камня и дубовых свай, вбитых в глинистый грунт. В этом здании 19 ноября (1 декабря) 1872 г. по инициативе И. Н. Ульянова открыта Порецкая учительская семинария.

Первоначально дом принадлежал помещикам Мятлевым.



Здесь проживал поэт Н. П. Мятлев. Потом здание перешло удельному ведомству, а с 1872 г.—учительской семинарии.

История открытия учительской семинарии такова. В 1871 г. было решено открыть в России пять учительских семинарий, одну из них—в Казанском учебном округе, включавшем поволжские губернии. Первоначально был выбран город Сердобск Саратовской губернии. Подходящего здания там не нашлось. Директор народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов возбудил ходатайство открыть семинарию в с. Порецком Алатырского уезда и добился своего. Илья Николаевич принимал самое активное участие в организации учебного процесса, в подборе преподавательского состава. На пост первого директора он выдвинул кандидатуру своего товарища по совместной работе в Пензе В. А. Ауновского.

Стараниями И. Н. Ульянова в Порецкой учительской семинарии были учреждены земские стипендии, предназначенные для учащихся из бедных крестьян. Не раз реакционные земские деятели хотели ликвидировать эти стипендии и тем самым окончательно закрыть доступ к преподавательской деятельности выходцам из бедных семей. Семинария попала в немилость земской управы и тем, что имела сильный преподавательский состав, который занятия проводил по усовершенствованным учебникам.

Среди населения семинария пользовалась большой популярностью, которая привлекала всем, особенно практическими курсами по полеводству и пчеловодству. В семинарии проходили переподготовку педагоги—с 1876 г. здесь работали кратковременные курсы повышения квалификации учителей Алатырского, Курмышского и Ардатовского уездов.

Воспитанники Порецкой семинарии зарекомендовали себя хорошо подготовленными учителями и пользовались известностью далеко за пределами Казанского учебного округа. С чувством высокого долга они отдавали себя благородному делу просвещения, несли в массы передовые идеи и культуру.

За годы своего дореволюционного существования семинария подготовила 765 учителей.

В сентябре 1919 г. семинария преобразована в трехгодичные педагогические курсы, а с 1921 г.—в педагогический техникум, с 1937 г.—педагогическое училище. В 1947 г. в честь 75-летия Порецкому педагогическому училищу присвоено имя И. Н. Ульянова и оно награждено Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР. В 1957 г. в этом здании открыта школа-интернат, носящая имя И. Н. Ульянова.

В 1972 г. за успехи, достигнутые в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения, и в связи со 100-летием открытия учебного заведения Порецкая школа-интернат имени И. Н. Ульянова награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Многие воспитанники семинарии, педтехникума и педучилища стали партийными и советскими работниками, военнослужащими, учеными, писателями и артистами. Среди них А. Н. Гусев — партийный и общественный деятель, делегат XV, XVI, XVII съездов ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР; Ф. С. Горячев — член ЦК КПСС, Герой Социалистического Труда, первый секретарь Новосибирского обкома КПСС и многие другие.

Литература: 64, с. 76, 88—112; 89; 131, с. 2—3,5; газ. «Красная Чувашия», 29 ноября 1947 г.; «Заветы Ильича» (с. Порецкое), 2 декабря 1972 г.

## ШУМЕРЛИНСКИЙ РАЙОН

**86. с. Ходары. Школа, открытая И. Н. Ульяновым в 1870 году**

Здание деревянное, под железной крышей. Построено в 1873 г. Площадь классных помещений составляла тогда 54,7 кв. м. При школе было выстроено и помещение под квартиру учителей. На фасаде здания старой школы прикреплена мемориальная доска с надписью на чувашском и русском языках: «Школа открыта И. Н. Ульяновым в 1870 году».

Благодаря стараниям директора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова школа в с. Ходары Курмышского уезда открыта в 1870 г. Первоначально находилась в частном доме. И. Н. Ульянов приложил много усилия для строительства специального школьного здания. Оно выстроено в 1873 г. Илья Николаевич проявлял постоянную заботу об обеспечении школы всем необходимым для ведения нормального учебного процесса. И. Н. Ульянов в с. Ходарах бывал неоднократно, проверял успеваемость учеников, от души радовался их успехам. «Хорошие ответы учеников на русском и чувашском языках,— отмечал он,— в особенности на последнем, производили на родителей весьма приятное впечатление».

Стараниями просветителя чувашского народа, инспектора чувашских школ И. Я. Яковлева в 1900 г. Ходарская школа стала двухклассной. В 1903 г. здесь построено еще одно школьное здание. До Октябрьской революции, за 48 лет своего существования, школа дала первоначальное образование 500 крестьянским детям.

Новая жизнь школы началась после Великой Октябрьской социалистической революции. В 1934 г. Ходарская школа была реорганизована в среднюю. В 1935—1936 гг. для нее построено новое двухэтажное здание.

Указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР от

16 января 1941 г. Ходарской средней школе в связи с ее 70-летием и за успехи в воспитании и обучении молодого поколения присвоено имя ее основателя — Ильи Николаевича Ульянова.

Литература: 43; 64, с. 41—46; 90.

## ЯДРИНСКИЙ РАЙОН

### 87. с. Советское. Могила В. К. Магницкого (1839—1901).

Находится на старом кладбище села. Надгробие изготовлено из чугуна, имеет форму параллелепипеда размерами 50×50×75 см. Его боковые грани обрамлены литыми узорами. На западной стороне памятника имеется надпись: «Здесь покоится тело статского советника Василия Константиновича Магницкого».

Русский историк, этнограф и деятель народного просвещения В. К. Магницкий, всю свою жизнь посвятивший работе среди нерусских народностей Поволжья, родился 3 марта 1839 г. в с. Ядрино Ядринского уезда Казанской губернии. В 1858—1862 гг. он учился на юридическом факультете Казанского университета. Будучи студентом, начал заниматься научным трудом. В годы учебы в «Казанских губернских ведомостях» Магницкий опубликовал несколько заметок. Большинство из них посвящено жизни и быту чувашей его родного Ядринского уезда. После университета Магницкий в течение ряда лет работал судебным следователем в Чебоксарах и в с. Беловолжском Чебоксарского уезда. В 1877—1894 гг. был инспектором начальных народных училищ Уржумского уезда Вятской губернии, потом I участка Казанской губернии (куда входили Лаишевский и Сласский уезды), затем IV участка (охватывавшего Чебоксарский, Свяжский и часть Тетюшского уездов) и, наконец, Елабужского уезда Вятской губернии. С 1894 г. по 1901 г. В. К. Магницкий жил в с. Шуматове (ныне Советское) Ядринского уезда. Умер 4 марта 1901 г.

Жизнь чувашского народа, его история и быт были основным предметом научных интересов В. К. Магницкого. Он тщательно изучал материальную культуру чувашей, дал блестящее описание одежды, пищи, занятий их. В. К. Магницкий исследовал и устное народное творчество чувашей. Им написаны такие труды, как «Материал к объяснению старой чувашской веры» (Казань, 1881), «Нравы и обычаи в Чебоксарском уезде» (Казань, 1888). Значительная часть трудов В. К. Магницкого посвящена вопросам просвещения и здравоохранения («Женские чувашские школы в Ядринском уезде», «Грамотность чуваш в Ядринском уезде», «Сельские лечебницы в Ядринском уезде» и др.) Он изучал также археологические памятники («Археологические достопримечательности во 2-м стане Чебоксарского уезда»).

сарского уезда», «Курганы в Ядринском уезде» и т. д.). В. К. Магницкий составил большое число рукописных работ.

**Литература:** 13, 50.

## ЯНТИКОВСКИЙ РАЙОН

**88. с. Янтиково. Здание школы, возведенное при помощи И. Я. Яковлева.**

Находится на высоком холме на берегу р. Аль и хорошо видно при подъеме к селу. Здание построено в 1902 г. Оно двухэтажное, возведено из сосновых бревен. В 1927 г. к дубовым сваям дополнительно поставлен каменный фундамент. Дом с внутренней стороны оштукатурен, с внешней — обшит досками.

Первая школа в селе Янтиково возникла в 1862 г. Она размещалась в церковном доме. Занятия вел сельский священник. В 1882 г. по желанию жителей Янтиковского прихода, куда входили несколько деревень, в селе открылось министерское одноклассное училище. Школу содержали селения прихода.

Необходимо было построить школьные здания, включая как классные комнаты, так и помещение для ночлега учащихся из дальних деревень. Идею И. Я. Яковлева о преобразовании одноклассной школы в двухклассную поддержали крестьяне. В течение 16 лет копили на это средства из ежегодных сумм, выделяемых земством и крестьянскими пожертвованиями. И. Я. Яковлев составил проект здания и смету, и в 1901 г. началось строительство двухэтажного здания. Первый этаж планировался под классы, а весь второй — под спальню учеников из других деревень. Однако накопленных средств не хватило на покупку материала для крыши. Тогда И. Я. Яковлев под свою ответственность взял в долг железо в одном из магазинов Симбирска, и здание оказалось под хорошей крышей.

В октябре 1901 г. И. Я. Яковлев представил управляющему Казанским учебным округом прошение выделить средства на достройку здания и открыть вместо одноклассного училища двухклассное. Такое преобразование необходимо было потому, что в Цивильском уезде не имелось ни одного двухклассного училища. И. Я. Яковлев на это добился разрешения. Сообщил в Цивильскую уездную земскую управу, что открытие училищ (Янтиковского и Яншихово-Норвашского) в августе 1902 г. произведет он сам. Так, благодаря деятельности выдающегося просветителя чувашского народа И. Я. Яковлева, по оценке В. И. Ленина «50 лет работающего над национальным подъемом чуваш и претерпевшего ряд гонений от царизма», в Янтикове открылось двухклассное Министерства народного просвещения училище.

За годы Советской власти Янтиковскую школу окончили более 3000 человек. Из ее стен вышли будущие партийные, государственные и общественные работники, представители науки и техники, культуры и искусства и т. п. Среди них депутат Верховного Совета СССР, делегат XXIII съезда КПСС А. В. Игнатьева, нарком здравоохранения Чувашской АССР И. К. Абрамов, заслуженные артисты Чувашской республики Г. Т. Терентьев и Н. С. Степанов, заслуженный учитель школы РСФСР М. В. Масленников и другие.

По постановлению Совета Министров Чувашской АССР от 25 февраля 1974 г. за № 128 здание школы находится под государственной охраной.

**Литература и источники:** 57, с. 61; ЦГА ЧАССР, ф. 501, оп. 1, д. 475, л. 1; ф. 14, оп. 1, д. 1228, л. 5.

## II. Памятники истории местного (Чувашской АССР) значения

### г. ЧЕБОКСАРЫ

89. Дом, в котором 9 июля 1919 года перед трудящимися города выступила Н. К. Крупская.



Рис. 21.

Находится по улице Карла Маркса, 11. Двухэтажный каменный дом построен в начале XX в., принадлежал С. П. Ефремову. После революции в нем размещались Чебоксарский уездный комитет РКП(б), народный дом, Чебоксарский горисполком, а ныне — музей В. И. Ленина.

В залах музея экспонируются многие ленинские документы, интересные материалы из Польши, Чехословакии, Германской Демократической Республики, экземпляры ленинских произведений, изданных на языках народов СССР. Здесь выставлены макет шалаша в Разливе, модель броневика, с которого выступил В. И. Ленин у Финляндского вокзала в Петрограде в апреле 1917 г., расшитая национальным орнаментом скатерть с видом Кремля, карта электрификации республики, макет легендарного крейсера «Аврора», модель броневика «Комсомол Чувашии» и многие другие экспонаты.

На здании в 1959 г. установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь 9 июля 1919 года выступила с речью перед трудящимися города Н. К. Крупская».

Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, друг и соратник великого Ленина Н. К. Крупская посетила Чебоксары на агитационно-инструкторском пароходе ВЦИК «Красная звезда». Поездка по Волге и Каме летом 1919 г. была организована по инициативе В. И. Ленина для оказания помощи местным партийным и советским органам в улучшении организационной и идеологической работы, в разъяснении политики партии и правительства, задач трудящихся в борьбе с белогвардейцами. Ответственные работники центральных партийных и советских органов, прибывшие на «Красной звезде», изучили работу Чебоксарского уездного комитета РКП(б), исполкома уездного Совета. Н. К. Крупская выступила в народном доме перед трудящимися Чебоксар, беседовала с учителями и другими работниками, большое внимание уделила работе коммунистов среди женщин, встретила со знакомым ей по революционной борьбе в Петрограде бывшим матросом А. М. Халапсиным, местным уроженцем. «В Чебоксарах встретила одного старого товарища — кронштадтского матроса, которого знала с июньских дней 1917 года по Питеру, — отметила Н. К. Крупская в своем дневнике. — Он продовольственный комиссар, и это дело у него хорошо налажено».

О посещении Чебоксар в дневнике Н. К. Крупской записано: «Заседание с исполкомом состоялось в рабочем Коммунистическом клубе в присутствии многочисленной публики... В Чебоксарах ведется работа среди женщин. Много уделяется внимания детям и делу народного образования, как это бывает почти всегда, когда во главе исполкома стоят рабочие. Вечером была на курсах для учителей по сельскому хозяйству и по внешкольному образованию. Большинство учителей в Чебоксарах стоят на платформе Советской власти, и это сейчас чувствуется».

Приезд Н. К. Крупской сблизил ее с трудящимися Чувашии. Впоследствии работники молодой Чувашской области нередко бывали в Москве у Н. К. Крупской, каждый раз встречая чуткий, партийно-принципиальный прием. Она принимала самое активное участие в устройстве чувашских детей в Москве и других городах в трудный период голода 1921—1922 гг.

Трудящиеся Чувашии с особой теплотой относятся к местам, связанным с именем Н. К. Крупской. В Чебоксарах ее имя носят Республиканская детская библиотека, парк, где установлен памятник. (Парк находится в зоне затопления Чебоксарского водохранилища).

Литература: 36, т. II, с. 37—38; 53, с. 119; 77, с. 96; 106, с. 49—50; 130, с. 258—259.

**90. Дом, в котором в 1930 году был открыт Чувашский государственный педагогический институт — первое высшее учебное заведение Чувашии.**

Находится на улице Карла Маркса, 32 (ныне Институт усовершенствования учителей). Здание двухэтажное, кирпичное. Сооружено в годы первой мировой войны. Высота 9,8 м, толщина стен 0,61—0,65 м. Стены заполнены бутовым камнем, фундамент сложен из щебня и гравия, покоится на дубовых сваях. В этом здании и 1930—1939 гг. размещался Чувашский государственный педагогический институт.

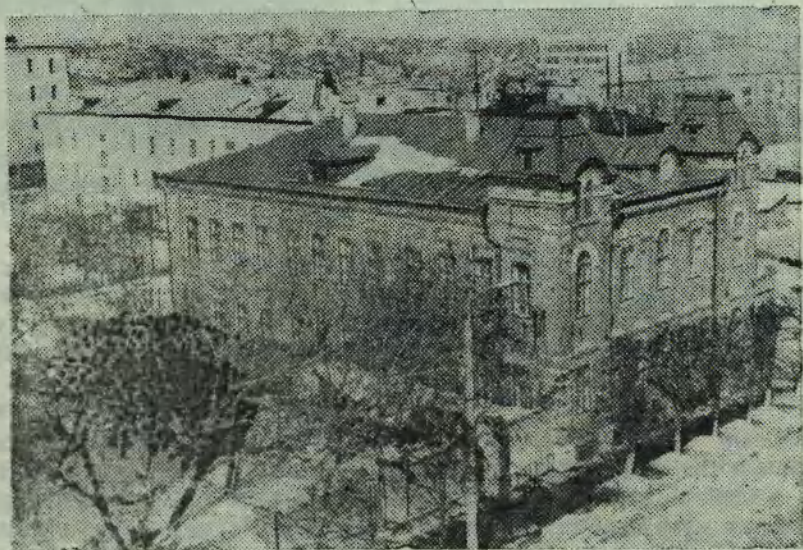


Рис. 22.

Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР Чувашский государственный педагогический институт в Чебоксарах открыт в 1930 г. Кроме упомянутого здания, ему было передано и другое — по улице Плеханова (угол улиц Ленинградской и Плеханова). Занятия проходили в первом здании, а во втором располагалась химическая лаборатория. Институт вначале имел физико-техническое и общественно-литературное отделения. В первый год было принято 80 студентов. Профессорско-преподавательский персонал состоял из 15 человек. Вскоре было организовано четыре факультета: исторический, русского языка и литературы, физико-математический и естествознания. Институт расширялся, строились учебные корпуса и общежития, которые перед войной полностью удовлетворяли потребности института в помещениях.

Великая Отечественная война прервала мирную жизнь советских людей. Учебный корпус и общежития института заняли цеха эвакуированного электроаппаратного завода, который работал на нужды обороны. Институт временно переехал в Мариинский Посад. Многие преподаватели и студенты ушли на фронт защищать Родину. Однако вуз продолжал готовить специалистов для народного образования, в 1941—1945 гг. выпустил 159 педагогов. В учительском институте, открытом при педагогическом вузе, подготовлено 277 человек с незаконченным высшим образованием. В 1945 г. институт переведен в Чебоксары.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 апреля 1958 г. Чувашскому государственному педагогическому институту присвоено имя выдающегося чувашского просветителя И. Я. Яковлева.

В 1956 г. институт вселился в новый учебный корпус по улице К. Маркса, 38. Он продолжал расширяться. В 1971 г. в новом учебном корпусе начали занятия музыкально-педагогический и художественно-графический факультеты.

За все годы его существования здесь подготовлено более 17 тысяч педагогов с высшим и незаконченным высшим (учительским) образованием.

Ежегодно на 7 факультетах института обучается более трех с половиной тысяч студентов, открыты факультеты повышения квалификации директоров и учителей школ, мемориальный музей И. Я. Яковлева. Ежегодно институт выпускает около 700 учителей по 13 специальностям.

Коллектив института не раз отмечался почетными грамотами Министерства просвещения РСФСР. В 1967 г. за достигнутые успехи в социалистическом соревновании в честь 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции педагогический институт награжден Памятным знаменем Чувашского обкома КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров Чувашской АССР и областного совета профсоюзов. Знамя пере-



дано на вечное хранение как символ трудовой доблести этого коллектива.

**Литература:** 25, с. 3—24; 26, с. 3—11; 65, с. 3—12.

**91. Дом, в котором в 1941 г. находился штаб 324-й стрелковой дивизии, сформированной в Чувашской АССР.**

Находится по ул. Карла Маркса, 6. Здание трехэтажное, построено в 1933 г. из кирпича. Здесь размещается гостиница «Волга». В 1965 г. на здании установлена мемориальная доска с текстом: «В 1941 году здесь находился штаб 324-й стрелковой дивизии».

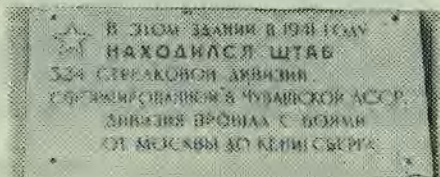


Рис. 23, 24.

324-я дивизия сформировалась на территории Чувашской АССР. Уроженцы Чувашии составляли более четверти ее состава. Партийные и советские органы республики размещали личный состав дивизии, обеспечивали ее продовольствием и транспортными средствами.

В декабре 1941 г. дивизия под командованием генерал-майора Н. И. Кирюхина получила первое боевое крещение на территории Рязанской области. Она участвовала в наступательных боях при разгроме немцев под Москвой, прошла с боями 450 км, освободив от фашистских захватчиков более 400 населенных пунктов Рязанской, Тульской, Смоленской областей.

Областная партийная организация и трудящиеся Чувашии поддерживали тесную связь с подшефной дивизией. В апреле 1942 г. в дивизии побывала делегация Чувашской АССР, которая привезла для бойцов и командиров подарки и вручила их 1 Мая. Самые отважные солдаты и командиры — русские, украинцы, белорусы, чувашаи и сыны других национальностей — награждались Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Делегации воинов 324-й дивизии также приезжали в Чувашию.

В дальнейшем дивизия участвовала в боях за освобождение Белоруссии. В июне 1944 г. за успехи в Могилевской операции и форсирование Днепра дивизия удостоена звания Верхнеднепровской. За штурм крепости Кенигсберг она награждена орденом Красного Знамени, а 887-й артиллерийский полк этой дивизии за взятие крепости Осовец — орденом Александра Невского.

324-я стрелковая дивизия, пройдя с боями до Восточной Пруссии, освободила 1800 городов и населенных пунктов, уничтожила более 25 тысяч солдат и офицеров, много боевой техники гитлеровской армии.

За проявленное мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками личному составу дивизии вручено 12613 орденов и медалей.

Литература: 128, с. 326—328, 333—335, 361—362, 401—404, 416—417, 425—426; газ. «Советская Чувашия», 30 апреля 1975 г.

## **92. Дом, в котором в годы Великой Отечественной войны размещался эвакогоспиталь № 3056.**

Находится на площади Ленина, 2. Здание четырехэтажное, построено в 1939 г. из кирпича. Высота дома 14 м. До начала и после Великой Отечественной войны здесь размещался Чувашский государственный педагогический институт, а с 1956 г. — различные государственные учреждения: Чувашский совнархоз, Научно-исследовательский институт при Совете Министров Чувашской АССР, Чувашское отделение Горьковского треста инженерно-строительных изысканий, Статистическое управление Чувашской АССР, ряд строительных организаций и др.

В период Великой Отечественной войны с 20 июля 1941 г. по 1 июля 1945 г. в этом здании располагался многопрофильный

эвакогоспиталь № 3056 с двумя ортопедохирургическими и неврологическими отделениями, нейрохирургическими койками, начальником которого была военврач III ранга капитан медицинской службы В. Г. Ефимова. Здесь работали 18 врачей и 49 медицинских сестер. В эвакогоспитале было хорошо поставлено комплексное лечение больных в послеоперационный период. Для восстановления функций конечностей широко применялись лечебная физкультура, механотерапия, трудотерапия и физиотерапевтическое лечение.



Рис. 25, 26.

Образцы чуткости, мужества и выносливости показали медицинские сестры И. А. Анисимова, А. М. Богданова, М. П. Буторова, Т. Г. Городничева, М. В. Красноселова и другие, которым приходилось ухаживать за тяжелоранеными бойцами и командирами.

Кроме своей непосредственной работы, врачи госпиталя принимали активное участие в организации медицинской помощи в находившихся в городе воинских частях, проводили среди них

профилактические мероприятия, санитарно-просветительную работу.

В 1941—1943 гг. в госпитале лечились до 500—600 человек вместо положенных по норме 400. За время работы госпиталь принял около 10 тысяч раненых. 72 процента выздоравливающих вернулись в строй.

На здании установлена мемориальная доска.

Литература и источники: 4, с. 58—59; Архив МО СССР, ф. 691178, оп. 3, дд. 2, 3, 15.

### 93. Дом, в котором в годы Великой Отечественной войны размещался эвакогоспиталь № 3058.

Находится на улице Ленинградская, 22. Двухэтажный. Построен в 1937 г. из кирпича. Высота стен 7,5 м. Фундамент из бутового камня. До Великой Отечественной войны здесь размещалась школа № 6, а в настоящее время — школа № 1. В годы

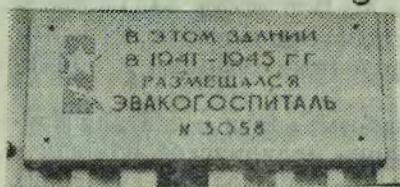


Рис. 27, 28.

войны, с 1 августа 1941 г. по 15 сентября 1945 г., в нем размещался эвакуогоспиталь № 3058 с отделениями — хирургическим и инфекционным. Третье отделение, терапевтическое, находилось по улице Бондарева, 3, в здании школы № 15. На здании установлена мемориальная доска.

Почти постоянно госпиталь был переполнен. Сюда поступали с ранениями верхних и нижних конечностей. Раненые всегда были окружены заботой и вниманием всего медперсонала.

Начальниками госпиталя работали М. Г. Титов, А. П. Рыжова, Л. М. Цыпин, И. З. Валк, Г. Г. Григорьев, В. И. Жаркова. Раненых бойцов лечили врачи А. Т. Пустынина, К. И. Мочалова, М. С. Радута, С. В. Владимирова, Г. М. Рябушкина и другие, медицинские сестры М. Красногорова, М. Алексеева, А. К. Кузьмина, Н. К. Еремеева (Митта), Д. Иванова, В. Доморощенкова, К. Федорова, И. А. Ильина, В. П. Запольская и другие. Ввиду того, что медсестер не хватало, а раненые нуждались в постоянной заботе, им часто приходилось дежурить сутками. Весь медперсонал являлся донорами.

Большую шефскую работу над госпиталем вели рабочие электроаппаратного завода. В праздники они приносили раненым войнам подарки, устраивали концерты. В будни и праздники шефы постоянно навещали их.

Образцовая постановка медицинского обслуживания раненых благоприятствовала быстрейшему выздоровлению бойцов. Более 65 процентов выздоравливающих возвращались в строй. Из уроженцев Чувашии в госпитале лечились народный поэт П. П. Хузангай, писатель В. Т. Ржанов.

**Источники.:** Архив ВММ СССР ф. 3058, оп. 691175, д. 4, лл. 1, 3; д. 5, лл. 61, 124; д. 13, л. 221; д. 23, л. 23; д. 35, л. 388; д. 49, л. 131.

#### **94. Дом, в котором в 1942 г. размещался эвакуогоспиталь № 3061.**

Дом находится по улице К. Маркса, 56. На нем установлена мемориальная доска с текстом: «В этом здании в 1942 году размещался эвакуогоспиталь № 3061».

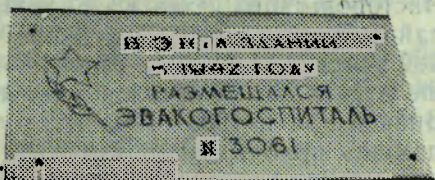


Рис. 29.

Госпиталь № 3061 был специализирован по челюстно-лицевой хирургии, укомплектован высококвалифицированными специалистами. Эвакуированный осенью 1941 г. из-под Москвы, госпиталь прибыл в Чебоксары со своим оборудованием и медперсоналом. В Чебоксарах он находился недолго. В результате

разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и успешного наступления нашей армии, линия фронта отодвинулась на запад, и в 1942 г. госпиталь переехал в прифронтную полосу.

**95. Дом, в котором в 1936—1940 годах жил и работал народный поэт Чувашии Н. И. Полоруссов-Шелеби (1881—1945).**

Находится по ул. Карла Маркса, 26. Построен в 1934 г. из кирпича. Фундамент кирпичный, ленточный. В 1965 г. на здании установлена мемориальная доска с текстом: «В этом доме в 1936—1940 годах жил народный поэт Чувашской АССР Н. И. Полоруссов-Шелеби».



Рис. 30.

Самобытный певец чувашского народа Николай Иванович Полоруссов-Шелеби родился 14 мая 1881 г. в д. Новое Узеево Чистопольского уезда Казанской губернии (ныне Аксубаевский район Татарской АССР). В 1891—1895 гг. он учился в начальной земской школе в с. Мокшино, после окончания которой свыше десяти лет занимался земледелием в своей родной деревне. Знакомство в 1903—1905 гг. с учителем А. Кузьминым и его помощь приблизили чувашского парня к богатствам русской классической и зарубежной литературы. Начало литературной деятельности Н. И. Шелеби относится к годам первой русской революции: в 1905 г. он сложил первую революционно-сатирическую песню «Россия». Призывом к свержению царя явилось его стихотворение «Змей», опубликованное в газете «Хыпар» (Весть) в Казани.

В 1907 г., опасаясь полицейских преследований, Шелеби уехал в Сибирь. Работал ремонтным рабочим на железной дороге Красноярск-Ачинск, а затем на золотых приисках. В 1910 г. получил надел земли, перевез в Сибирь семью и вновь принял-ся за крестьянский труд. Однако здесь обосноваться не хотел, вскоре Николай Иванович возвратился в родную деревню, стал крестьянский труд совмещать с работой в школе грамоты. В 1916 г. поэт был призван на службу в царскую армию.

После Великой Октябрьской социалистической революции Н. И. Шелеби включается в строительство новой жизни: работает в комитете бедноты, в сельском Совете, потом в Чистопольском уездном Совете. Революционная поступь страны вдохновляет его создавать стихи и песни, призывающие трудящихся к решительной борьбе с врагами революции и к укреплению Советской власти. С 1926 г. Н. И. Шелеби живет исключительно литературной работой. В пору расцвета творческих сил, в 1931 г., поэт ослеп, но не пал духом, упорно продолжал писать. В 1934 г. его приняли в Союз писателей СССР.

В 30-х гг. Н. И. Шелеби воспевал новые явления и события в жизни советского народа. В стихотворениях «В Аксубаеве», «Деяние», «Начало», «Членам колхоза», «В колхозе» и ряде других Шелеби воспевал расцвет колхозной деревни. Его стихи и песни о жизни и быте воинов Советской Армии, тружеников заводов и фабрик, деятелей науки и техники полны оптимизма и уверенности в победе социализма.

Шелеби воспевал дружбу советских народов. Он перевел на чувашской язык ряд произведений татарских поэтов Г. Тукая, Х. Такташа.

В 1936 г. трудящиеся Чувашской республики отметили тридцатилетие литературной деятельности Н. И. Шелеби. В честь этого юбилея ЦИК Чувашской АССР присвоил ему звание народного поэта Чувашии. Поэт получил сотни приветственных писем и телеграмм. Пришло письмо и от великого французского писателя Ромена Роллана. «Передайте же тов. Шелеби мои лучшие пожелания на будущее и мои поздравления за прошлое... Я братскижимаю его руки от имени моих французских друзей»,— писал Ромен Роллан.

В 1938 г. Советское правительство наградило Н. И. Шелеби орденом «Знак Почета». В ответ на это в стихотворении «Слово в Кремле» поэт писал:

Спасибо партии любимой  
За радость гордую мою!  
Обет поэта нерушимый  
Перед правительством даю:  
Все мне оставшиеся годы  
Усердно посвящу трудам,  
Все помыслы отдам народу,  
Все силы Родине отдам!

С первых же дней Великой Отечественной войны Н. И. Шелеби выступал со стихами, призывающими к беспощадной борьбе с фашистскими захватчиками. В 1943 г. издал сборник военных стихов и поэм «Я призываю», которые проникнуты непоколебимой верой в победу советского народа. До праздника победы поэт не дожид — скончался 12 января 1945 г.

Литература: 5; 93, с. 139—161; 133, с. 411—413.

96. Дом, в котором в последние годы жизни жил и работал народный поэт Чувашии С. В. Эльгер.

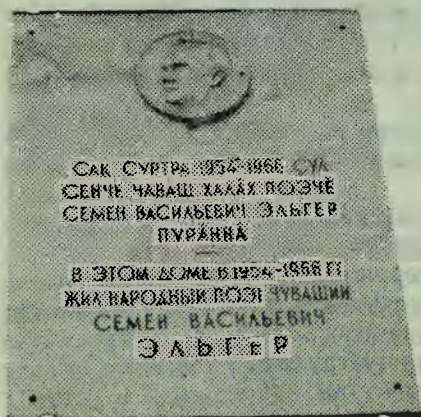


Рис. 31, 32.



Последние годы жизни народный поэт Чувашии Семен Васильевич Эльгер провел в доме № 24 по улице К. Маркса. Дом четырехэтажный, построен в 1954 г. На нем вывешена мемориальная доска с текстом на русском и чувашском языках: «В этом доме в 1954—1966 гг. жил народный поэт Чувашии Семен Васильевич Эльгер». (О жизни и творчестве С. В. Эльгера см. памятник № 80).

В этот период жизни народный поэт активно участвовал в общественной жизни. Он являлся депутатом Верховного Совета РСФСР по Цивильскому избирательному округу, постоянно был занят государственными делами. В 1958 г. С. В. Эльгера избирают членом Чувашского обкома КПСС. Поэт создает новые произведения. В 1960—1964 гг. были изданы его сочинения в 5 томах.

Литература: 133, с. 427—429.

97. Братская могила коммунистов, отдавших жизнь за укрепление Советской власти в Чувашии в 1921—1924 годы.



Рис. 33.

Памятник находится на берегу Волги. Сооружен в 1956 г. на братской могиле советских и партийных работников, убитых кулаками в январе 1921 г. и умерших в 1922—1924 гг.

Памятник представляет из себя четырехгранную колонну размерами 250×205×300 см и на южной, западной и северной сторонах имеет неровную поверхность. На его восточной стороне изображен серп и молот, окаймленный пшеничными колосьями.

ями. В центре вмонтирована мемориальная доска с надписью: «Здесь похоронены Пучков И. О., Беззубов А. Г., Башмачников В. В., Кузнецов А. А.\*, Ахлаткин Ф. М., Кременский П. И., отдавшие свою жизнь за укрепление Советской власти в Чувашии в 1921—1924 гг.».

Пучков Иван Осипович родился в 1891 г. в селе Мочалей Нижегородской губернии (ныне Горьковской области). После Октябрьской революции активно участвовал в установлении Советской власти и организации красногвардейских отрядов в Чебоксарах. Заведовал мобилизационно-учетным отделом Чебоксарского уездного военного комиссариата, затем Чувашского облвоенкомата. Член партии с августа 1919 г. И. О. Пучков избирался членом уездного комитета РКП(б), с образованием Чувашской автономной области до созыва I Чувашской областной конференции РКП(б) состоял членом временного обкома. Убит 19 января 1921 г. в с. Акулеве во время кулацко-эсеровского мятежа.

Беззубов Александр Григорьевич (дата и место рождения не известны) работал в Чувашском областном земельном отделе. В январе 1921 г. был командирован в Воскресенскую волость для проведения сбора семенного фонда. Убит 20 января 1921 г.

Башмачников Василий Васильевич родился в 1888 г. в г. Мелекесс Симбирской губернии (ныне Дмитровград Ульяновской области). Перед первой мировой войной вместе с семьей переехал в Чебоксары. С 1920 г. работал инструктором по пчеловодству при Чувашском областном земельном отделе. В январе участвовал в проведении сбора семенного фонда. 23 января 1921 г. убит кулаками в д. Кужмары Помьяльской волости (ныне Марийской АССР).

Ахлаткин Фадей Михайлович родился в 1895 г. в д. Сормары Ядринского уезда в семье бедного крестьянина. Участвовал в первой мировой войне. После Октябрьской революции избирался членом исполкома Ядринского уезда. Участвовал в работе губернского съезда Советов. Член РКП(б) с 1918 г. Работал начальником управления Ядринской уездной милиции, заместителем начальника милиции города Семипалатинска в Сибири, начальником областного управления уголовного розыска и помощником прокурора Чебоксарского уезда. За добросовестное исполнение своих обязанностей постановлением исполкома Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Чувашской автономной области от 9 ноября 1922 г. Ф. М. Ахлаткин был награжден денежной премией. Умер он 12 января 1924 г. от туберкулеза.

Кременский Петр Иванович родился в 1873 г. в с. Тогаево Чебоксарского уезда в семье крестьянина. Участвовал в первой мировой войне. В 1916 г. в одном из боев лишился руки. После

\* Точные инициалы М. А.— Авт.

Февральской революции активно участвовал в работе Чебоксарского Совета, был избран членом Чебоксарского горисполкома. В сентябре 1918 г. вступил в Коммунистическую партию. Был членом Чебоксарского укома партии, чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. В 1921 г. командирован на Украину за семенами для голодающей Чувашии. На обратном пути во время транспортировки хлеба заболел тифом и 24 мая 1922 г. умер.

Кузнецов Михаил Алексеевич родился в 1900 г. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, участвовал в ликвидации кулацко-эсеровских контрреволюционных выступлений в Воротынце, Юрьине, Козьмодемьянске. В 1920 г. переведен в Чебоксары, где служил комиссаром Чебоксарского батальона ВЧК. Умер в августе 1921 г. от дизентерии.

Литература и источники: «И. О. Пучков». Некролог.— «Известия обкома и обкома РКП(б) Чувашской автономной области и Чувашского отдела Наркомнац», 18 февраля 1921 г.; «П. И. Кременский». Некролог.— «Чувашский край», 24 мая 1922 г.; «Ф. М. Ахлаткин». Некролог.— «Канаш», 16 января 1924 г.; ПАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 28, л. 154; д. 67, лл. 119, 156, 158; оп. 2, д. 1, л. 4; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 29, д. 1, л. 77; ф. 784, оп. 5, д. 53, л. 8.

98. Братская могила воинов, умерших от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны.

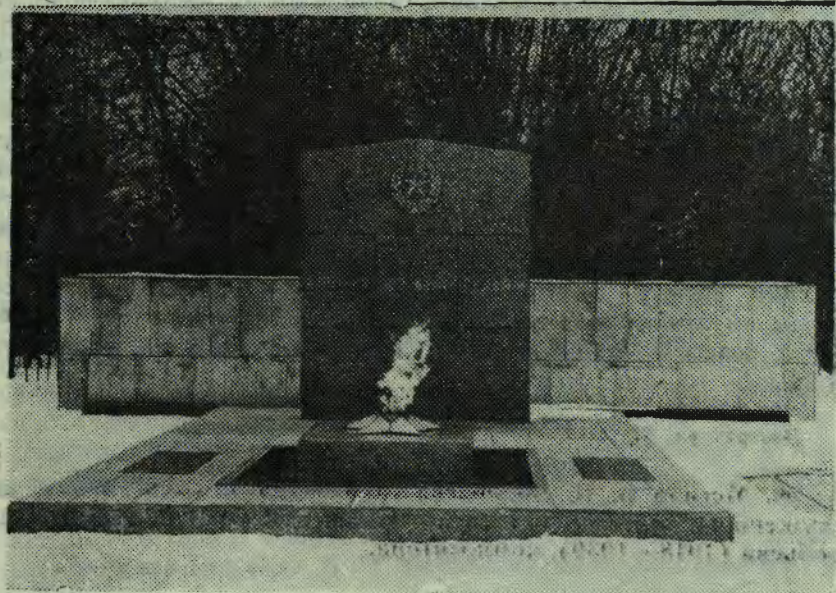


Рис. 34.

Находится на улице Богдана Хмельницкого, на городском кладбище, где похоронены воины, умершие от ран в госпиталях Чебоксар в годы Великой Отечественной войны. К 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне здесь завершено строительство мемориального комплекса. В его сооружении участвовали коллективы института «Чувашгражданпроект», треста «Чувашремстрой», заводов имени В. И. Чапаева и агрегатного, метростроевцы Москвы.

В комплекс огня вечной славы входят плита с вечным огнем, мраморный монумент и вертикальная стена.

Мраморный монумент размерами 200×50×250 см сооружен в 1965 г. На нем наверху выгравирована звезда, окаймленная пшеничными колосьями. В центре на всю длину монумента написано: «Вечная слава героям». А чуть ниже следует другая надпись на русском и чувашском языках: «Здесь похоронены воины, умершие в госпиталях 1941—1945 гг.».

Горелка вечного огня размещается в гранитном блоке размерами 120×120×60 см. Отверстие для выхода пламени оформлено звездой, выполненной из жаропрочной бронзы.

Гранитный блок со звездой соединяется с мраморным монументом горизонтальной плитой. По периметру блока имеется углубление шириной 40 см, облицованное красным кварцитом. Внутри него расположена декоративная решетка, состоящая из стальных колец. На горизонтальной плите по обеим сторонам гранитного блока с огнем вмонтированы две чугунные плиты с перечислением фамилий и инициалов 52 умерших воинов.

Площадку вечного огня со стороны кладбища замыкает вертикальная стена высотой 200 см, облицованная плитами. Вдоль стены предусмотрено место для возложения венков.

8 мая 1975 г. на братском могиле состоялся митинг трудящихся города Чебоксары и был зажжен «вечный огонь» от электропечи Чебоксарского агрегатного завода, давшей юбилейную плавку в честь 30-летия великой Победы. Право зажечь его предоставили Герою Советского Союза Ф. Н. Орлову и Герою Социалистического Труда Н. А. Королеву. На могиле героев пылает вечный огонь — символ великой скорби, негасимой народной любви и благодарности бессмертному подвигу сыновей и дочерей Родины, павших в годы Великой Отечественной войны.

Литература: 81.

**99. Могила В. П. Воробьева (1887—1954), композитора, заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР, и Г. В. Воробьева (1918—1939), композитора.**

Находится в северо-восточной части городского кладбища по улице Богдана Хмельницкого. Надгробный памятник имеет фор-

му пирамиды размерами 64×64×200 см. Автором обелиска является чувашский скульптор И. Ф. Кудрявцев. Обелиск изготовлен в 1955 г. способом художественного литья, украшен мраморными крошками. На нем портреты композиторов Г. В. и В. П. Воробьевых, изготовленных на керамике, с текстом: «Заслуженный деятель искусств ЧАССР композитор Воробьев Василий Петрович. 1887—1954 гг. и композитор Воробьев Геннадий Васильевич. 1918—1939 гг.».

Один из основоположников профессиональной музыкальной культуры Чувашской республики композитор и хоровой дирижер Василий Петрович Воробьев родился в марте 1887 г. в д. Алдиярово Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Янтиковский район Чувашской АССР).

В. П. Воробьев с детских лет страстно увлекался музыкой и пением. После окончания Шихазанской второклассной учительской школы в 1902 г. он работал учителем Багильдинской школы Цивильского уезда. Организовал школьный хор, который считался одним из лучших в уезде. Работа в школе раскрыла музыкальные способности В. П. Воробьева. В то же время он обнаружил свои слабые знания подлинного музыкального искусства. В 1912 г., оставив учительскую работу, он переехал в Чебоксары и начал работать регентом хора и преподавателем пения в городских школах. В 1913—1914 гг. В. П. Воробьев прошел регентско-учительские курсы в Петербурге. По возвращении продолжал преподавательскую и дирижерскую работу.

Весной 1917 г. по предложению Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов к Первомайскому празднику В. П. Воробьев организовал рабочий хор, который на демонстрации исполнил революционные песни: «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу», «Варшавянку» и другие.

Рабочий хор и хор Чувашского центрального педагогического техникума в 1924 г. послужили базой для организации Чувашского государственного хора. Его руководителем вплоть до начала Великой Отечественной войны был В. П. Воробьев.

В песенном и хоровом творчестве композитора В. П. Воробьева основное место занимают обработки фольклорного материала. Они тесно связаны с родной чувашской песней. Его оригинальные произведения трудно отличить от народных. Им записано около 800 чувашских народных песен. Композитор посвящал свои песни жизни колхозного крестьянства, воспевал счастливую судьбу сельских тружеников. «Песня девушек о Лепине», «Комсомолка Авдотья», «Песня призывников в Красную Армию», «Песня тракториста», «Выйди замуж за Ивана», «Мы в Чебоксарах побывали», «Колхозная молодежь», «На полях колхозных», «Чернолесье мы прошли», «Девушки колхозные», «Белая голубка» В. П. Воробьева завоевали всенародную любовь.

Советское правительство наградило В. П. Воробьева орде-

ном Трудового Красного Знамени. В 1940 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля искусств Чувашской АССР.

В. П. Воробьев умер 10 декабря 1954 г.

Чувашский советский композитор Геннадий Васильевич Воробьев родился 13 августа 1918 г. в Чебоксарах в семье известного чувашского композитора и хорового дирижера В. П. Воробьева. У будущего композитора с малых лет выявилась большая музыкальная одаренность: в сентябре 1924 г., в 6 лет, он был принят в музыкальную школу по классу фортепьяно. В 1930 г. Геннадий Воробьев поступил в музыкальный техникум. Вместе с отцом он выезжал в районы республики для сбора народных песен, многие из которых обработал, сочиняя инструментальные произведения. В 1935 г. Г. В. Воробьев окончил Чувашский музыкальный техникум как композитор и пианист.

В том же году он поступил на композиторский факультет Московской государственной консерватории и занимался вначале в классе профессора Г. И. Литинского, а затем у Н. Я. Мяковского.

В декабре 1938 г. в Малом зале Московской консерватории состоялся творческий вечер Г. В. Воробьева. Зимой 1939 г. он выступил с авторским концертом в Чебоксарах. Но во время летних каникул в Чебоксарах тяжело заболел и 28 августа 1939 г. умер.

Г. В. Воробьевым созданы симфонические, фортепианные, камерно-инструментальные произведения. Большое место в его творчестве занимали также вокальные и хоровые жанры.

Первая чувашская симфония Г. В. Воробьева, вершина его творчества — это монументальное музыкальное полотно. Ее идею можно охарактеризовать как путь чувашского народа через борьбу к свободе.

Литература: 61, с. 115—146; 69, с. 319—320; 124.

## г. АЛАТЫРЬ

100. Здание школы № 6, которую в 1877—1878 годах инспектировал И. Н. Ульянов.

Школа расположена на пересечении улиц Комсомольской и Кирова и имеет номерацию 6/34. Здание построено в 1880 г. Одноэтажное, стоит на каменном фундаменте. В нем размещались четыре класса женской прогимназии, учительская, квартира и служебные кабинеты.

В 1908 г. женская прогимназия преобразована в гимназию. В эти годы к юго-западной стене деревянного здания возведен каменный пристрой для размещения еще четырех классных комнат.

В 1918 г. гимназия преобразована в советскую трудовую школу II ступени, которая в 1935 г. переименована в фабрично-заводскую школу им. Красина, далее была школой № 6 (с 1941 по 1972 г.). В 1972 г. восьмилетняя школа была закрыта, а здание передано заводу «Электроприбор».

На фасадной стороне здания в 1970 г. установлена мемориальная доска с текстом: «Эту школу инспектировал Илья Николаевич Ульянов».

Будучи директором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянов в 1877 и 1884 гг. инспектировал Алатырское городское училище и прогимназию. Оба раза И. Н. Ульянов побывал у учителей на уроках. В конце каждого урока сам проверял прочность и глубину получаемых знаний. Анализируя работу учителей прогимназии, он давал им ценные методические советы. И. Н. Ульянов стремился расширить знания учащихся сведениями по географии, естествознанию. Книги и учебные пособия, которые вводил Илья Николаевич для употребления в подведомственных ему школах, были в то время лучшими учебниками для начального обучения.

**Литература и источники:** 64, с. 55—56, 62; НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 268, лл. 63—70, 78—85, 97—110, 161—163.

**101. Братская могила борцов за революцию, где похоронены жертвы кулацко-эсеровского мятежа и видные партийные и советские работники в 1919—1929 годах.**

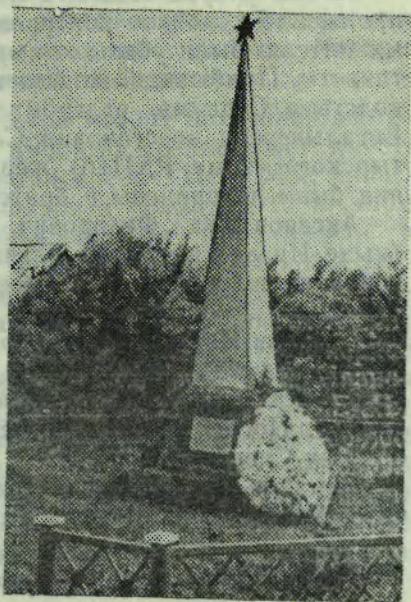


Рис. 35.

Находится на площади Октябрьской революции. Сооружен к 10-й годовщине памяти жертв мартовского восстания 1919 г., происходившего в с. Енгалычево Алатырского уезда (ныне Дубенского района Мордовской АССР). В 1957 г. реставрирован из кирпича, бетона и цемента. Представляет из себя форму четырехгранной пирамиды размерами 160×160×450 см. На вершине прикреплена пятиконечная звезда. На боковых сторонах постамента вмонтированы три мраморные доски с надписями:

I. «Светлой памяти отдавшим жизнь за дело коммунизма»

II. «Жертвам контрреволюционного восстания в селе Енгалычево 5.IV.1919 года.

- |                   |                     |
|-------------------|---------------------|
| 1. Антонов И. Л.  | 6. Петряев М. Г.    |
| 2. Аксенов Ф. Ф.* | 7. Строкин Н. И.    |
| 3. Ермаков С. В.  | 8. Трудюлюбов А. П. |
| 4. Илюшин В. А.   | 9. Чесноков П. И.   |
| 5. Мумряев П. В.  | 10. Чурбанов М. Ф.  |

11. Личность не установлена»

III. «Умершие в 1921—1927 гг.

- |                   |                   |
|-------------------|-------------------|
| 1. Важдаев С. В.  | 6. Копылов Л. Б.  |
| 2. Ефимов Ф. В.   | 7. Мохов А. Г.    |
| 3. Загребин П. Г. | 8. Фирсов         |
| 4. Казали Ц. Ц.   | 9. Шигаев Е. И.   |
| 5. Карцев Н. И.   | 10. Юдаков Н. Б.» |

22—23 марта 1919 г. в с. Енгалычево Алатырского уезда произошло кулацкое контрреволюционное выступление. Во время мятежа были убиты коммунисты, советские работники и активисты. Прибывший из Алатыря вооруженный отряд под руководством Страумэ разгромил контрреволюционное гнездо в Енгалычево и восстановил Советскую власть. Решением Алатырского укома РКП(б) жертвы контрреволюционного восстания были похоронены в братской могиле в г. Алатыре.

Аксенов Иван Федорович. Родился в 1901 г. в д. Чалдаево (ныне Инзенский район Ульяновской области). В период установления и укрепления Советской власти работал милиционером.

Антонов Иван Львович. Родился в 1889 г. в с. Княжуха Алатырского уезда Симбирской губернии (ныне Сурский район Ульяновской области). В прошлом дьякон Енгалычевской церкви. После Великой Октябрьской революции перешел на сторону Советской власти.

Ермаков Степан Васильевич. Родился в 1901 г. в с. Енгалычево. Активно участвовал в работе комитета бедноты. Служил в

\* Точные инициалы А. Ф.— Авт.



Красной Армии. Там он вступил в комсомол. Весной 1919 г. прибыл на побывку домой.

Илюшин Василий Алексеевич. Родился в 1895 г. в с. Енгальчево. Служил во флоте. Активный сторонник Советской власти. После демобилизации работал казначеем волисполкома.

Мумряев Павел Васильевич. Родился в 1889 г. в с. Енгальчево. Призывался в царскую армию. После Октябрьской революции в Енгальчево работал учителем, затем инспектором народного образования. Весной 1919 г. работал секретарем Енгальчевского волисполкома.

Чесноков Петр Иванович. Родился в 1895 г. в с. Енгальчево. В родном селе участвовал в установлении Советской власти. Был одним из руководителей комитета бедноты.

Строкин Николай Иванович. Родился в 1869 г. в с. Енгальчево. С первых дней установления Советской власти на селе активно участвовал во всех мероприятиях, проводимых комбедом и волисполкомом.

Трудолюбов Алексей Павлович. Родился в 1895 г. в с. Коржевка Корсунского уезда Симбирской губернии (ныне Инзенский район Ульяновской области). Принимал активное участие в установлении Советской власти. Был секретарем Коржевского волисполкома.

Чурбанов Михаил Федорович. Родился в 1888 г. в с. Коржевка, односельчанин А. П. Трудолюбова. В царской армии служил матросом. В 1918 г. был председателем комитета бедноты Коржевки.

Петряев Михаил Григорьевич. Родился в д. Енгальчево. Служил в Красной Армии. После демобилизации вернулся в родную деревню. Сочувствовал большевикам. Работал членом волисполкома и председателем комитета бедноты.

Весной 1919 г. в этой же братской могиле похоронен венгр-интернационалист Петр Моц. Его имени на обелиске нет, имеется лишь надпись: «Личность не установлена». Петр Моц происходил из рабочей семьи г. Темешвара в Венгрии. С началом первой империалистической войны он был мобилизован в Австро-венгерскую армию, попал в плен. После Великой Октябрьской социалистической революции П. Моц вступил в Красную Армию, защищал завоевания российского пролетариата, участвовал в боях за Советскую власть в Сибири, на Урале, в Поволжье. Четырежды был ранен, от последней раны умер в Алатырском госпитале. 28 мая 1919 г. состоялись похороны. «Под гром прощальных залпов и звуков «Интернационала» тело тов. Моц было опущено в могилу, и перед свежее насыпью, скрывшей умершего героя, стройными рядами, сверкая оружием, прошли церемониальным маршем тт. красноармейцы Алатырского гарнизона», — сообщила о похоронах Моц местная газета «Путь революции» 31 мая 1919 г.

В братскую могилу в г. Алатыре в 1922—1929 гг. похоронены следующие партийные и комсомольские работники:

Важдаев Степан Филиппович. Родился в 1889 г. в с. Жабино Алатырского уезда (ныне в составе Мордовской АССР). Участвовал в первой мировой войне. В сентябре 1917 г. на Юго-Западном фронте вступил в Коммунистическую партию. За принадлежность к большевистской партии переведился из части в часть. После Октябрьской революции работал Алатырским уездным продкомиссаром, затем уполномоченным Симбирского губпродкома по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам. С ноября 1918 г.—заведующий уездным земельным отделом, председатель административной комиссии по улучшению быта рабочих. Умер 22 октября 1922 г. от туберкулеза.

Загребин Петр Григорьевич. Родился в 1899 г. в с. Сурский Майдан Алатырского уезда. Работал ремонтным рабочим железной дороги, затем занимал должность артельного старосты. В Коммунистическую партию вступил в ноябре 1925 г. 14 декабря 1926 г. умер от разрыва сердца.

Ефимов Федор Васильевич. Родился в с. Промзино Алатырского уезда (ныне с. Сурское Ульяновской области) в 1888 г. Член партии с января 1918 г. В годы гражданской войны был инструктором всеобуча, начальником отряда ЧОН. Позже заведовал Алатырским уездным отделом социального обеспечения, управлял земельным отделом уисполкома. Умер в 1927 г.

Карцев Николай Иванович. Родился в 1903 г. в Алатыре. В 1919 г. вступил в комсомол. В 1921 г. стал членом Коммунистической партии. Николай Иванович заведовал политико-просветительной работой Алатырского уисполкома, возглавлял уездный отдел народного образования. В ноябре 1924 г. избран ответственным секретарем уездной комсомольской организации. Был членом Ульяновского губкома комсомола. Умер 26 июня 1925 г. от брюшного тифа.

Казали Цезарь Цезаревич. Родился в 1892 г. в Кишковле в окрестностях города Печ (Венгрия) в семье итальянского эмигранта — рабочего. В 1911 г. вступил в Венгерскую социал-демократическую партию. В мае 1915 г. сдался в плен русским. Работал в Алатыре на лесоразработках, парикмахером. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. В 1919 г. ранен на Восточном фронте. По выздоровлении служил в интернациональной дивизии в Казани. В 1920 г. вступил в Коммунистическую партию. После гражданской войны работал в Алатырской больнице, заведовал Чуварлейским санаторием, Алатырским детским домом. Умер 4 марта 1929 г.

Копылов Леонтий Иванович. Родился в 1888 г. в д. Чирково Алатырского уезда. Участник первой мировой войны. В партию вступил в 1918 г. Был членом отряда ЧОН. Активно участвовал в работе Алатырской уездной партийной организации, был делегатом на уездной конференции. Заведовал пересыль-

ным пунктом Алатырского уездного военкомата. Умер в 1928 г.

Мохов Андрей Гаврилович. Родился в 1894 г. в с. Княжуха (ныне Сурский район Ульяновской области). Участник первой мировой войны. В 1917 г. был членом полкового комитета. Демобилизовавшись из армии, работал в милиции. Погиб 10 мая 1924 г. в поединке с бандитом.

Шигаев Евгений Васильевич. Родился в 1898 г. в Алатыре в семье учителя. В 1920 г. вступил в Коммунистическую партию. Работал в Алатырском уюме партии инструктором. По окончании 3-месячных курсов в Симбирске, был назначен директором Порецкого педтехникума. Убит 17 марта 1925 г. выстрелом из ружья.

Юдаков Николай Борисович. Родился в 1895 г. в Алатыре в семье рабочего. В 1924 г. принят кандидатом в Коммунистическую партию. Работал секретарем профсоюза кустарей. Умер в 1925 г.

Биографические данные о Фирсове не обнаружены.

Литература и источники: 32, с. 164—168; ПАЧО ф. 8, оп. 1, д. 17, лл. 51, 56, 57; д. 20, лл. 97, 101; д. 21, лл. 162, 164; д. 50, л. 26; д. 52, л. 20; д. 65, лл. 39, 57; д. 82, лл. 6, 8, 16; д. 85, л. 1; д. 614, лл. 5, 6; ЦГА ЧАССР, ф. 304, оп. 1, д. 12, л. 463.

## АЛАТЫРСКИЙ РАИОН

102. с. Чуварлеи. Дом, в котором в 1941—1942 годах дважды останавливался К. Е. Ворошилов.

Находится на территории Чуварлейского противотуберкулезного санатория. Здание возведено в 1932 г. из бревен на кирпичном фундаменте.

В октябре 1941 г. К. Е. Ворошилов выехал в районы подготовки стратегических резервов, побывал в Московском, Приволжском, Среднеазиатском, Уральском, Южно-Уральском военных округах, посетил многие районы страны.

В конце октября 1941 г. в Чувашской АССР он встречался с партийными, советскими и военными работниками, интересовался ходом сельскохозяйственных работ. В Алатырском районе сурово критиковал руководителей отстающих хозяйств. После этой встречи руководители колхозов и партийные организации усилили организаторскую и политическую работу в своих хозяйствах, о достигнутых результатах информировали К. Е. Ворошилова во второй его приезд в Чувашию.

К. Е. Ворошилов проверял воинское мастерство резервных частей и соединений, мобилизовывал бойцов, командиров и политработников на упорное усвоение военного дела. Проводя разбор учений частей 139-й стрелковой дивизии 4-й резервной армии 12 июля 1942 г. К. Е. Ворошилов говорил: «Второй раз я присутствую на занятиях вашей дивизии. Если в первый раз

дело вышло не совсем хорошо, то сегодня все три полка выглядели значительно лучше. Каждый час, каждая минута должны быть разумно вами использованы. Каждый последующий час должен наращивать новые знания и навыки в боевой подготовке. Урон врагу несет тот, кто хорошо владеет военным делом».

139-я дивизия сформировалась на территории Чувашии. Ее воины выполнили наказ К. Е. Ворошилова. Они героически сражались на полях Калининской, Калужской, Смоленской, Могилевской, Минской и Гродненской областей, освобождали Польшу и принимали участие в штурме оборонительных рубежей в Восточной Пруссии и Германии.

За массовый героизм и подвиги, проявленные на фронтах Великой Отечественной войны, 139-я дивизия заслужила почетное наименование «Рославльской» и награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени. Соединение тридцать раз отмечалось в приказах Верховного главнокомандующего.

Литература: 3, с. 222—224, 226; 6, с. 17; 104.

## АЛИКОВСКИЙ РАЙОН

**103. д. Большие Атмени. Обелиск в память о восстании крестьян в 1913 году против столыпинской аграрной реформы.**

В начале второго десятилетия XX в. на основании указа от 9 ноября 1906 г. и закона от 14 июня 1910 г. царское правительство усиленно стало проводить в жизнь столыпинскую аграрную реформу, рассчитанную на насильственное разрушение общинного землевладения и насаждение кулацких хозяйств за счет разграбления общинных земель. Укрепление общинной земли в личную собственность проводилось насильственными методами и встречало упорное сопротивление со стороны крестьян. На территории Чувашии существовали сложные земельные общины, состоявшие из нескольких деревень. Шуматовская община Ядринского уезда, куда входила деревня Большие Атмени, включала более 40 чувашских населенных пунктов.

В деревне Большие Атмени развернулось наиболее крупное восстание крестьян, получившее в народе название «Этмен вӑрҫи» (Атменская война). Об этих событиях писали многие газеты России. Большевицкая газета «Правда» в четырех номерах осветила восстание крестьян, особенно подробно — в номере от 26 мая 1913 г.

События в Атменях развивались следующим образом. В конце 1912 г. крестьяне отдельных деревень заявили о своем желании выйти из общины и закрепить землю в личную собственность. Однако подавляющее большинство деревень было против этого.

30 апреля 1913 г. на сходе уполномоченных общинников власти объявили о начале землеустроительных работ по разме-

жеванию. Уполномоченные 23 селений заявили о своем несогласии к выделу. Несмотря на это, 6 мая землемер с подручными рабочими вышел в поле. Здесь их встретила большая группа крестьян деревни Атмени, и землемеру пришлось прекратить работу. В тот же день в Атмени приехали земский начальник, член землеустроительной комиссии и помощник Ядринского уездного исправника. Они собрали сельский сход и пытались уговорить крестьян подчиниться закону о размежевании земель. При этом пригрозили в случае неповиновения применить силу.

8 мая землемер вышел в поле в сопровождении 16 конно-полицейских стражников. В поле их встретила толпа крестьян, в которой были и женщины, старики и дети. В полицейских полетели камни, комы сухой земли. Стражники пустили в ход нагайки, но увидев новую толпу мужчин, выходящих из Атменей, ушли в деревню Кивой. На следующий день к деревне Атмени начали собираться крестьяне окрестных деревень. В Кивой также прибыло подкрепление, и отряд конно-полицейских достиг 33 человек.

К утру 10 мая около Атменей собралось около 1500 крестьян. К ним подъехали помощник исправника и трое конных стражников. Они приказали толпе разойтись и угрожали расправой. Крестьяне потеснили стражников, приблизились к их отряду. Когда они подошли к нему на расстояние 150—200 шагов, раздался выстрел. Но крестьяне продолжали двигаться вперед. После второго залпа, когда раздались крики раненых, толпа стала разбегаться. Каратели начали расправу над крестьянами. Избивали всех, не жалея стариков, женщин и детей. Было убито пять мужчин и одна женщина, тяжело ранены шесть человек. К вечеру арестовали 46 крестьян.

Через несколько дней на место восстания прибыл казанский губернатор. Он собрал крестьян, поставил их на колени и с угрозой кричал: «Что?! Вам хотелось разбить наковальню деревянным молотом? Нет! Никогда. Я вас, лопатников, всех зарюю в землю, а деревню превращу в пепел!..»

В защиту восставших крестьян выступили большевистские и демократические газеты, поступили телеграммы в Государственную думу. И это несколько удержало царское самодержавие от жестокого наказания участников восстания. Одея из руководителей восстания, И. Петров, был сослан в Тобольскую губернию на 3 года, другой, С. Павлов, — приговорен к полугодовому содержанию в арестантских ротах, более 20 человек — к содержанию в тюрьме сроком от 6 месяцев до одного года.

Восстание крестьян в Атменях показало отрицательное отношение чувашских крестьян к столыпинской аграрной политике, усиление проникновения капиталистических отношений в сель-

-ское хозяйство Чувашии, разложение крестьянских общин и дифференциацию крестьянства.

В память о восстании крестьян в 1913 году позднее в Больших Атменах установленobelisk.

Литература: 33, с. 249—259; 36, т. I, с. 206—208; 62, с. 54—60.

## БАТЫРЕВСКИЙ РАЙОН

**104. с. Сугуты. Здание школы, которую в 1873 году посетил И. Н. Ульянов.**

Сугутская школа — одно из первых учебных заведений Чувашии в сельской местности. В 1846 г. в Сугутах, наряду с другими 13 селениями Буинского уезда, появилось женское училище, открытое удельным ведомством. В первые десятилетия работы их трудно было назвать еще школами. Обучение в них велось очень плохо. «Учительницы их, за исключением двух-трех священнических жен, получивших скудное образование в бывшем Симбирском учебном училище, были сами крайне неграмотны и многие не умели сами писать», — отмечается в одном из отчетов Буинского училищного совета. В училище обучались лишь чтению. При таком положении эти школы, конечно, не могли пользоваться популярностью среди народа. Число учащихся обычно не превышало 10. С целью привлечения в училище девочек вели обучение рукоделию. С возникновением земских учреждений школы были переданы земству. Стали допускать совместное обучение девочек и мальчиков, число учащихся увеличилось. Девочек среди них становилось все меньше и меньше, что объясняется положением женщин в дореволюционном обществе. В 1879 г., например, в Сугутской школе обучалось 60 учащихся, из них 20 девочек. Не хватало классных помещений. Не все дети школьного возраста, особенно из бедных семей, имели возможность ходить в школу. Не разрешила проблему охвата всех детей учебой и открытая в конце века небольшая церковноприходская школа. Лишь после Великой Октябрьской социалистической революции наступил расцвет школьного образования.

В документах упоминается о посещении Сугутской школы в 1873 г. директором народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульяновым.

Источники: ЦГА ТАССР, ф. 92, оп. 1, д. 6304, лл. 19—21; д. 13605, лл. 65—66.

**105. с. Первомайское. Школа, открытая в 1897 году по инициативе И. Я. Яковлева.**

Находится в центре села. Школа грамоты в с. Большие Арабузи (ныне Первомайское) была открыта в 1892 г. и размеща-

лась в помещении церковной караулки. Она давала лишь элементарные знания, недостаточность которых ощущали сами крестьяне. На сельском сходе в 1897 г. они решили возбудить ходатайство об открытии начальной школы. Смету для строительства школы составил инспектор чувашских школ И. Я. Яковлев. С его помощью в 1912 г. было выстроено здание школы, которое существует и поныне.

Здание одноэтажное. Стены деревянные рубленые. Углы обшиты досками. Классные помещения с внутренней стороны оштукатурены. В результате ремонта, произведенного в 1938 г., к деревянным стульям пристроен кирпичный фундамент.

**Литература и источники:** 12, с. 153; ЦГА ЧАССР, ф. 501, оп. 1, д. 195, лл. 27, 30, 32, 67—68.

**106. д. Малое Батырево. Братская могила комиссара П. Е. Крепкова и его товарищей, погибших в бою с белогвардейцами в 1918 году.**

Памятник на братской могиле сооружен в 1946 г. и реставрирован в 1961 г. Обелиск имеет форму четырехгранной пирамиды, выполнен из монолитного железобетона с антрацитовою отделкой и крошками мрамора. Его высота 900 см, основание 700×530 см.



Рис. 36.

На боковых барельефах постамента изображены эпизоды последнего боя П. Е. Крепкова и его боевых товарищей. Мемориальная надпись, высеченная на мраморной доске на чувашском и русском языках, гласит: «В память бойцам отряда Крепкова П. Е., погибшим в борьбе с белогвардейцами в 1918 году за власть Советов». Вокруг обелиска имеется охранная зона размерами 2160×2160 см с деревянной оградой.

Петр Егорович Крепков родился в 1892 г. в д. Старое Дуваново Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Дрожжановский район Татарской АССР). В детстве окончил Хорнвар-Шигалинское двухклассное училище. После кратковременных курсов стал учителем начальной школы, в 1911—1914 гг. преподавал в д. Татмыш-Югелево. В первую мировую войну призван в армию. Окончил Тифлисскую школу прапорщиков. В политическую деятельность включился после Февральской революции. Избран от гарнизона в Тифлиссский Совет рабочих и солдатских депутатов. Демобилизовавшись, П. Е. Крепков включился в активную работу по установлению и упрочению Советской власти в селах и волостях Буинского уезда. В июне 1918 г. на II уездном съезде Советов он был избран членом Буинского уисполкома, назначен вторым военным комиссаром уезда. Вступил в РКП(б).

Время было напряженное. После падения 22 июля 1918 г. Симбирска белогвардейцы развили наступление вверх по обоим берегам Волги, приблизились к Буинску и Алатырю. П. Е. Крепков получил задание мобилизовать коммунистов и бедняков Батыревской, Тархановской и Муратовской волостей в Красную Армию. Его отряд прикрывал Буинск от противника во время эвакуации советских учреждений, которые перебрались в Алатырь. Отряд П. Е. Крепкова вышел к станции Ибреси и присоединился к прибывшим сюда красноармейцам.

В конце августа 1918 г. отряды Шихранской и Алатырской групп советских войск вели наступательные бои в южных районах Чувашии. Один из отрядов, в котором находились П. Е. Крепков и некоторые работники Буинского уисполкома, остановился в д. Малое Батырево. Рано утром 28 августа 1918 г., получив через местных кулаков достоверные сведения о численности и расположении красных, белогвардейцы с разных сторон ворвались в деревню. Они устремились к домам, в которых разместились красноармейцы и находился штаб, хотели поднять панику и разгромить отряд. Крепков, бывший в прошлую войну офицером, не растерялся: вынес из дома пулемет и отбил атаку. Отстреливаясь, отступая перебежками, отряд вышел из деревни. Здесь, заняв позицию в маленьком овражке недалеко от мельницы, П. Е. Крепков с группой красноармейцев прикрывал отступающих. И, спасая товарищей, они погибли. В этом бою пало более 40 бойцов.

Литература: 24; 36, т. II, с. 29; 77, с. 80; 92, т. I, с. 59; 129, с. 142.



107. с. Норваш-Шигали. Братская могила красноармейцев, погибших в бою с белогвардейцами в 1918 году.

Находится перед зданием Норваш-Шигалинского сельского дома культуры и правления колхоза «Труд». Пятиметровый обелиск сооружен из кирпича с кафельной облицовкой. Его основание составляет 250×250 см. Форма четырехгранная, пирамидная. На дугообразном шпиле прикреплена пятиконечная звезда. На боксвом барельефе отчеканена сценка, показывающая отчаянное сопротивление горстки красноармейцев многочисленной банде белогвардейцев и кулаков.

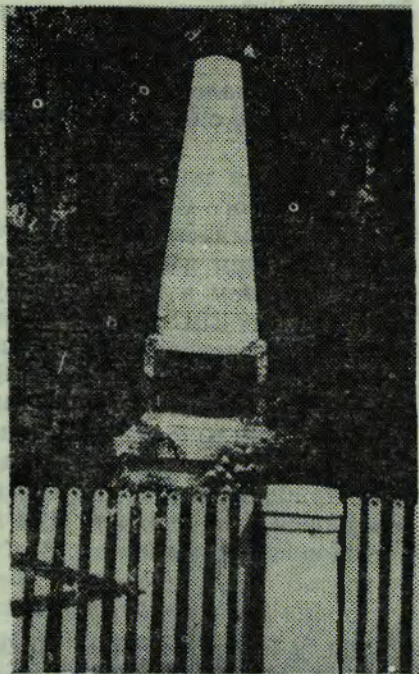


Рис. 37.

В августе 1918 г. на территории современного Батыревского района вели бои отряды Алатырской и Шихранской групп советских войск с продвигавшимися на север и северо-запад от Буинска белогвардейцами. В д. Подлесные Шигали в ночь на 28 августа 1918 г. остановились на отдых конные разведчики 1-го Казанского полка. Кулаки сразу же донесли об этом врагу. Конный отряд белогвардейцев ворвался в деревню и окружил дом, в котором находились красные бойцы. Бой был коротким. Враги зверски расправились с бойцами. Двоих, оставшихся в живых, отдали на растерзание кулакам. К сожалению, установить их имена не удалось. Известно только, что один из двоих

был родом из Казани, другой — из Петрограда. Тела погибших были перевезены в Норваш-Шигали и похоронены в братской могиле. Здесь же похоронены два красноармейца, убитые белогвардейцами в с. Шихирданы (ныне Чкаловское). (См. памятник № 108).

На могиле вначале установлен деревянный обелиск, который в 1938 г. заменен кирпичным. В 1958 г. обелиск полностью реставрирован. На нем установлена мемориальная доска с текстом: «В память восьми бойцам, погибшим в 1918 году в борьбе с белогвардейцами за власть Советов».

**Литература:** 125, с. 12—17; см. также: газ. «Молодой коммунист», 23 августа 1963 г.

**108. с. Чкаловское. Памятник двум красноармейцам, погибшим в борьбе с белогвардейцами в 1918 году.**

Находится на территории приусадебного участка Чкаловского сельского Совета на том месте, где убиты красноармейцы. Памятник был поставлен в 1956 г. В мае 1975 г. сооружен новый. На нем имеется надпись: «Мужественным красноармейцам, погибшим в 1918 г. от рук белогвардейцев».

В августе 1918 г. в с. Шихирданы (ныне Чкаловское) прибыли два красноармейца и остались на ночлег. Ночью белогвардейцы и местные кулаки окружили этот дом. Ворвались в избу и открыли стрельбу. Один из красноармейцев был тут же убит, второй выпрыгнул в окно и бросился бежать. Но вражеская пуля настигла бойца. Кулаки издевались над телами убитых. Прибывшие затем в село красноармейцы увезли тела своих товарищей и похоронили их в братской могиле красноармейцев в д. Норваш-Шигали.

**109. д. Старые Тойси. Могила организатора колхоза коммуниста А. М. Козлова, убитого кулаками в 1930 году.**

Находится на перекрестке улиц Школьная и имени Козлова. Сооружен памятник в 1946 г. из досок. В 1959 г. реконструирован: выполнен из кирпича, цемента и гипса. На четырехгранной колонне размерами 70×70×200 см установлен бюст А. М. Козлова. На ней же вырезана надпись: «Козлов А. М. 1890—1930 гг. Погиб от руки классового врага».

Александр Матвеевич Козлов родился в 1890 г. в д. Старые Тойси Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревский район Чувашской АССР). Участвовал в первой мировой войне. В одном из боев попал в плен к немцам. Советская власть вернула его из неволи. По возвращении домой А. М. Коз-

лов снова взял в руки винтовку и добровольцем пошел сражаться с белогвардейцами. Демобилизовавшись из Красной Армии, вместе с другими бывшими фронтовиками Козлов вел большую работу по сплочиванию бедняков. Он был избран председателем деревенского комитета взаимопомощи. Когда началась коллективизация, Козлов стал одним из организаторов колхоза в своей деревне, затем возглавил его. Колхоз создавался и креп в острой борьбе с кулаками, которые хотели развалить его. Они решили расправиться с его руководителем. В апреле 1930 г. кулаки убили А. М. Козлова.

Память о нем живет в сердцах односельчан. Комсомольская организация колхоза «Гвардеец» носит имя активного борца за Советскую власть, организатора и первого председателя колхоза А. М. Козлова.

**Литература:** 82, 126; П. Шайбин. Сапла пулна сак ёс. (Так свершилось убийство).— «Авангард» (Патаръял) 1970 сулхи майан 19-мешё.

**110. с. Большое Чеменево. Могила коммуниста Ф. И. Туптова, убитого кулаками в 1935 году.**

Находится на центральной площади усадьбы колхоза «Путь коммунизма». Сооружен памятник в конце 30-х гг. из досок в форме треугольной пирамиды. В 1962 г. реставрирован. Бюст Ф. И. Туптова установлен на четырехгранной колонне размерами 60×60×140 см. Высота памятника 200 см. На нем смонтирована мраморная доска с текстом на чувашском и русском языках: «Туптов Ф. И. Погиб от руки классового врага»,

Федор Ильич Туптов родился в 1904 г. в селе Большое Чеменево Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Батыревский район) в бедной крестьянской семье. С детских лет батрачил у кулаков. Был одним из организаторов Советской власти в родном селе. Работал председателем сельского Совета. С началом коллективизации одним из первых вступил в сельскохозяйственную артель. Ф. И. Туптов вел непримиримую борьбу с кулаками. На боевом посту бригадира колхоза «Парижская коммуна» 1 сентября 1935 г. трагически оборвалась его жизнь: был убит классовым врагом. На траурном собрании колхозников и единоличников села Большое Чеменево было постановлено сурово наказать убийцу, мобилизовать все силы на перевыполнение хлебозаготовок, обеспечить прилив единоличных хозяйств в колхоз, вывести сельский Совет в число передовых в районе.

**Литература:** 127; Резолюция траурного собрания колхозников и единоличников села Большое Чеменево по случаю убийства.—Газ. «Коммунар» (Тархановский район), 3 сентября 1935 г.

## ВУРНАРСКИЙ РАЙОН

**111. п. Вурнары. Дом, где в годы Великой Отечественной войны размещался эвакуогоспиталь № 3065.**

Эвакогоспиталь № 3065 дислоцировался с 6 сентября 1941 г. по июль 1943 г. Размещался в двух домах. Первое здание, одноэтажное, деревянное, построенное в начале XX в., находится по улице Ленина, 59. Ныне в нем функционирует Вурнарское СПТУ № 8. Второе здание, одноэтажное и деревянное, расположено в сосновом бору на территории Вурнарского санатория. До ремонта, произведенного в 50-х гг., оно было двухэтажным. В 1970 г. на зданиях установлены мемориальные доски.

Начальником эвакогоспиталя был Н. Я. Похисов, комиссаром А. М. Михайлов. В сентябре 1941 г. госпиталь принял первую партию раненых. Здесь одновременно лечились до 350 бойцов и командиров с ранами нижних конечностей и головы. Кроме медицинского персонала, в уходе за ранеными участвовало и население. Женщины помогали доставлять их со станции в госпиталь. К заготовке дров привлекались учащиеся старших классов и учителя школ Вурнарского района.

В палаты регулярно приходили шефы из государственных учреждений поселка, проводили с ранеными беседы, читали им газеты и журналы, писали письма домой, устраивали маленькие концерты, тем самым поддерживали моральный дух бойцов.

**Источники:** Архив ВММ, СССР, ф. 3430, оп. 125647, д. 1, л. 6.

**112. д. Сугут-Торбиково. Обелиск коммунисту К. Д. Данилову, убитому кулаками в 1921 году.**

Находится на территории сельского клуба. Сооружен в 1969 г. местными мастерами из железных листов. Увенчен пятиконечной звездой. Представляет из себя четырехгранную пирамиду размерами 60×60×150 см. На нем сделана надпись: «Коммунист Данилов Кирилл Данилович убит кулаками-мятежниками в 1921 году».

Кирилл Данилович Данилов родился в 1868 г. в д. Сугут-Торбиково Ядринского уезда (ныне Вурнарский район Чувашской АССР) в бедной крестьянской семье. После Октябрьской революции активно участвовал в установлении Советской власти в Асакасинской волости. Работал в комитете бедноты. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию. В январе 1921 г. руководил засыпкой семян в общественные амбары.

Убит 24 января 1921 г. во время кулацкого восстания.

**Источники:** ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 29, д. 1, л. 98; ф. 784, оп. 5, д. 53, л. 6.

**113. д. Алгазино. Могила коммуниста П. Д. Шахалова, убитого кулаками в 1932 году.**

Находится на территории сада Алгазинской средней школы. Надгробный памятник сооружен в 1962 г. Обелиск состоит из надмогильного холма размерами 228×88×35 см, выложенного из кирпича и усеченной пирамиды размерами 90×63×155 см.

Порфирий Давыдович Шахалов родился в 1895 г. в д. Алгазино. Участвовал в первой мировой войне. Защищал завоевания Октябрьской революции на фронтах гражданской войны. Демобилизовавшись из Красной Армии, организовал в деревне комсомольскую ячейку, был избран председателем Алгазинского сельского Совета. Летом 1925 г. П. Д. Шахалов вступил в члены ВКП(б). Вел большую общественную работу. В 1926—1930 гг. был председателем Норусовского сельского и Вурнарского районного крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, членом бюро Норусовской ячейки ВКП(б). В 1930 г. избирался делегатом на II республиканский съезд РКИ. В 1930—1932 гг. Шахалов работал председателем Алгазинского и Мыслецкого сельских Советов.

17 октября 1932 г. убит кулаками.

Источники: ПАЧО, ф. 15, оп. 28, д. 50, л. 296; д. 85, л. 71; д. 86, л. 64; д. 107, лл. 25—26.

**114. д. Большие Яуши. Могила пионера Хрисанфа Степанова, убитого кулаками в 1932 году.**

Находится на территории Больше-Яушской восьмилетней школы. Надмогильный памятник сооружен в 1969 г. местным строителем З. П. Скороходовым из кирпича и цемента. Представляет из себя четырехгранную колонну размерами 76×76×400 см. На боковых сторонах памятника красочно оформлены пионерские атрибуты. На постаменте установлена мемориальная доска с надписью: «Пионеру Хрисанфу Степанову — юному борцу за победу колхозного строя. Убит кулаками в 1932 году». Над доской прикреплен портрет Хрисанфа, исполненный на керамике. Внизу постамента на фоне восходящего солнца изображена пятиконечная звезда, обрамленная колосьями пшеницы.

Хрисанф Степанов родился в 1920 г. в д. Большие Яуши. Рано лишившись родителей, воспитывался у старших братьев, которые принимали активное участие в раскулачивании местных богачей. Хрисанф учился в школе хорошо, был чутким и отзывчивым товарищем, примерным во всем. В 1931 г. он вступил в пионеры.

Хрисанф Степанов оказывал посильную помощь в укреплении колхоза. Узнав, что кулаки запрятали сельскохозяйствен-

ный инвентарь и несколько мешков зерна, рассказал об этом брату. Колхозники раскопали упрятанное.

10 октября 1932 г. убит выстрелом из ружья.

Литература и источники: 105, с. 67—69; ПАЧО, ф. 15, оп. 1, д. 132, лл. 94, 95.

**115. д. Буртасы. Могила председателя колхоза коммуниста Г. К. Пылина, убитого кулаками в 1934 году.**

Находится перед сельским универмагом. Сооружен памятник в 1963 г., а в 1967 г. перестроен из кирпича и цемента. Представляет четырехгранную трехъярусную пирамиду с пятиконечной звездой. Размеры основания 120×120 см, высота 320 см. На центральном ярусе между двумя выступами вмонтирована мемориальная доска с текстом: «Организатору колхоза имени Мичурина Пылину Гордею Кирилловичу. Убит кулаками в 1934 году».

Г. К. Пылин родился в 1898 г. в д. Толды Буртасы Ядринского уезда. Батрачил у лесоторговца. Участвовал в гражданской войне. Вступил в Коммунистическую партию. Активно участвовал в укреплении советских организаций, крестьянских комитетов взаимопомощи. Выступил инициатором организации колхоза «Рапорт» в 1929 г. Был избран его председателем. Гордей Кириллович оказался способным руководителем, пользовался большим авторитетом. В апреле 1932 г. его избрали председателем Буртасинского сельского Совета. Направленный в 1934 г. в Вурнарскую районную колхозную школу, он поддерживал тесную связь с родным колхозом. Рано утром 28 сентября 1934 г., после проведения собрания крестьян в Буртасах по вопросу о продаже хлеба государству, по пути домой Г. К. Пылин был убит выстрелом из ружья.

Литература и источники: «Пылин юлташа». Некролог.— «Социализм сулёпе» (Варнар), 1934 сулхи октябрён 6-мёшэ; ПАЧО, ф. 15, оп. 1, д. 58, лл. 19, 20.

**116. д. Кольцовка. Могила дважды Героя Социалистического Труда С. К. Короткова.**

Находится на северо-западной стороне кладбища деревни Кольцовка. Надгробие из темно-серого мрамора размерами 163×88×59 см. В середине плиты выгравирована надпись: «В память дважды Герою Социалистического Труда, депутату Верховного Совета СССР, председателю колхоза имени В. И. Ленина Короткову Сергею Ксенофонтовичу». Выше надписи на сером мраморе выступает беломраморная плита размерами 53×62,5 см в виде подушки с бронзовым изображением венка из дубовых листьев и пятиконечной звездой в середине.

В головной части могилы лежит отдельная беломраморная плита 78×17 см. Могила огорожена оградой из сваренных железных прутьев. Верхняя и нижняя части ограды имеют орнамент, в центре установлена пятиконечная звезда.

(О Сергее Ксенофонтовиче Короткове см. памятник № 82).

**117. п. Вурнары. Братская могила воинов, умерших от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны.**

Находится на поселковом кладбище. Надмогильный памятник сооружен в 1970 г. на том месте, где в годы Великой Отечественной войны были захоронены бойцы, умершие от ран в госпитале № 3065.

Обелиск высотой четыре метра имеет форму четырехгранной пирамиды размерами у основания 94×83 см, увенчан пятиконечной звездой. На нем установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь похоронены воины, умершие от ран в войне 1941—1945 гг.» и доска с фамилиями 20 воинов — Аношина П. К., Вятнова И. В., Зорина М. Т., Васильева М. В., Григорьева Д. А., Красилова П. С., Куклиевского И. Е., Лосева М. В., Лысенко Е. И., Литвинова П. А., Петрушина Т. Е., Протасова Г. М., Плотникова И. И., Рубцова Н. М., Сырульва А. Я., Соколова А. И., Тесленкова В. Ф., Чангузова П. Ф., Шапуленко Н. М., Шуплова Е. П.

Надпись на мемориальной доске заканчивается словами «Светлая память о Вас будет вечно жить в сердцах благодарных потомков».

Над обелиском и могилой воинов шефствуют учащиеся СПТУ № 8.

## г. КАНАШ

**118. Дом, в котором в годы Великой Отечественной войны размещался эвакуогоспиталь № 3062.**

Расположен по ул. Больничная, 12. Его двухэтажный кирпичный корпус построен в 1932 г. Здание принадлежит Канашской городской больнице. На его фасадной стороне в 1970 г. вывешена памятная доска с текстом: «В этом здании в 1941—1945 годах размещался эвакуогоспиталь № 3062».

Эвакогоспиталь работал с 1 августа 1941 г. по 1 октября 1945 г. Принимал до 500 раненых. Медицинский персонал госпиталя был укомплектован врачами и фельдшерами Канашской городской больницы, а также медицинскими работниками, эвакуированными из Москвы, Ленинграда, Пскова и других городов. Начальником госпиталя был врач А. И. Рутштейн, отделениями руководили врачи А. А. Цирулина (Карушкина) и Н. А. Турская.

Медицинский персонал госпиталя работал интенсивно, т. к. большинство раненых нуждались в оперативном вмешательстве или хирургической обработке ран. С прибытием новых партий тяжелобольных и раненых сотрудники госпиталя иногда



Рис. 38.

трудились по 15 часов в сутки. Надежными и преданными помощниками врачей были операционные сестры В. Михайлова, К. Ушмарина, В. Алексеева, палатная сестра Н. Ложечкина и другие, заведующая клинической лабораторией А. Андреева, рентгенотехник С. Горинов. Множество бессонных ночей у коек бойцов проводили санитарки Н. Николаджкина, М. Егорова, Т. Иванова.

Над ранеными шефствовали рабочие вагоноремонтного завода, мебельной и кондитерской фабрик. Они дежурили у постели нуждающихся в особом уходе, писали за них письма родным и близким. Все сотрудники госпиталя, многие горожане являлись донорами. Более 70 процентов раненых эвакогоспиталь возвращал в строй.

Источники: Архив ВММ СССР, ф. 3427, оп. 394310, д. 2, л. 1; оп. 394332, д. 1, лл. 8, 46.

**119. Дома, в которых в годы Великой Отечественной войны размещался эвакогоспиталь № 3070.**

Расположены по улице Пушкина, под № 14 и 21. Здания кирпичные, возведены в 1939—1940 гг., имеют форму буквы «П». Ныне их занимают городские школы № 2 и № 61. В 1970 г. на них установлены мемориальные доски с одинаковым текстом: «В этом здании в 1941—1945 годах находился эвакогоспиталь 3070».



Эвакогоспиталь организован 22 ноября 1941 г., в октябре 1945 г. преобразован в госпиталь для инвалидов Отечественной войны. Начальниками госпиталя работали А. И. Островский, З. Н. Софийская, Е. М. Макаров, М. Г. Максимов. Госпиталь специализировался на приеме бойцов с ранами верхних и нижних конечностей. Первая партия раненых прибыла в декабре 1941 г. Их лечили хирурги С. Ю. Рутштейн, В. А. Гурьева, К. С. Колбасова, Р. Л. Каневская и другие, фельдшера А. И. Макарова, М. А. Беляева, А. Я. Кошкина, Ю. Г. Старченко, медицинские сестры А. Р. Демьянова, А. А. Архипова, В. К. Кузьмина и другие.

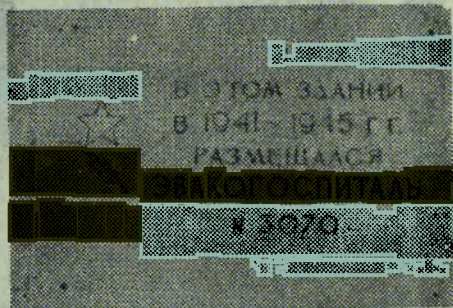


Рис. 39.

Партийные и общественные организации города проявляли большую заботу о раненых, помогали им материально и морально.

Комсомольцы шефствующих предприятий и организаций помогали доставлять раненых с железнодорожной станции в госпиталь, приходили на дежурство, организовывали с ними встречи, помогали им писать домой письма, выступали перед ними с концертами.

Источники: Архив ВММ СССР, ф. 3459, оп. 761202, д. 3, лл. 12, 42; д. 6, л. 74.

### 120. Братская могила коммунистов, комсомольцев и советских работников — жертв кулацкого мятежа в 1921 году.

Находится на площади Свобода. В начале февраля 1921 г. здесь погребены жертвы кулацкого, так называемого «чапанного» мятежа. В 1931 г. воздвигнут обелиск в форме пирамиды, который в 1975 г. реставрирован.

Памятник выполнен из железобетона, цветных камешек и крошки мрамора. Он представляет из себя четырехгранную колонну размерами 115×115×350 см. В середине вмонтирована мраморная доска с текстом: «Слава погибшим в борьбе за установление Советской власти в 1921 году: Аржанухин В. С., Григорьев А. Г., Кудрявцев И. Н., Кричетникова К. И.\*. Лепешкин С. Г., Малинкин Н. Ф., Новиков С. С., Петропавлов-

\* Фамилия искажена, должна быть Кричетникова К. И. — Ред.

ский К. Е., Соловьев С. В., Трофимов Г. Н., Трофимов В. Н.—  
братья» \*.

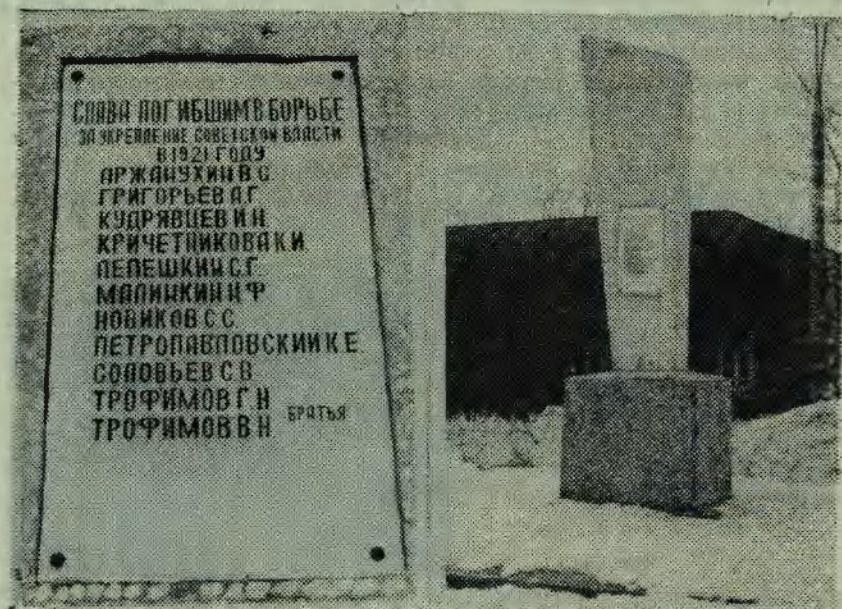


Рис. 40, 41.

Кулацкое восстание началось в январе 1921 г. и охватило ряд волостей Чувашии. Оно было направлено против создания посевных комитетов, семенного фонда, засыпки семян в общественные амбары. Эту кампанию проводили повсеместно посевные комитеты, куда входили коммунисты, комсомольцы, беспартийные активисты. Обком, укомы и райкомы партии командировали на места многих своих работников. В связи с этим враги Советской власти усиленно распространяли провокационные слухи о том, что семена из общественных амбаров будут увезены и поля останутся не посеянными. Кулаки стремились вызвать ненависть крестьян к уполномоченным посевкомов, прежде всего к коммунистам. Ими был выдвинут лозунг: «Мы за Советы без коммунистов». Кое-где врагам обманом и угрозами удалось привлечь на свою сторону часть трудового крестьянства и выступить против Советской власти. Кулаки громили местные Советы, убивали коммунистов и активистов. Из жертв кулацких мятежей Шихранского района в братской могиле г. Канаша похоронены:

\* В тексте мемориальной доски инициалы Трофимовых несколько искажены. Одного из братьев звали Георгий Гурьевич. Имя и отчество другого Трофимова документально не установлены.— *Ред.*

Андрей Григорьевич Григорьев. Родился в 1903 г. в д. Чирши Цивильского уезда в бедняцкой семье. В 1920 г. вступил в Коммунистическую партию. Для создания семенного фонда был командирован Шихранским райпосевкомом в Шибылгинскую волость. 23 января 1921 г. у с. Шибылги участники кулацкого мятежа схватили А. Г. Григорьева, избили до потери сознания, валяли в снегу и спустили в прорубь.

Иван Никифорович Кудрявцев. Родился в 1900 г. в д. Тегешево Цивильского уезда. После образования Чувашской автономной области заведовал областным отделом принудительных работ. В марте 1920 г. вступил в комсомол. Как уполномоченный облисполкома направлен на осыпку семян в с. Янтиково. Убит там же 25 января 1921 г.

Семен Григорьевич Лелешкин. Родился в 1891 г. в д. Старые Кармалы Цивильского уезда в бедняцкой семье. С ранних лет батрачил у местных богачей. Жил в Самаре, работал на волжских пароходах. Участвовал в первой мировой войне. После Октябрьской революции — волостной милиционер. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию. В январе 1921 г. в селениях Янтиковской волости проводил ссыпку семян в общественные амбары. Убит 28 января 1921 г. в д. Кармалы.

Георгий Гурьевич Трофимов. Родился в 1898 г. в д. Шуманы Казанской губернии. В 1918 г. работал в Казанской губпленбеже, направлен на работу на станцию Шихраны. Здесь в 1919 г. вступил в партию. Будучи сотрудником Шихранского райпродкома, активно участвовал в кампании по ссыпке семян. Вместе с ним в этой кампании в качестве уполномоченного райпосевкома участвовал и его брат. 25 января 1921 г. в с. Янтиково братья Трофимовы были убиты мятежниками.

Продолжение см.: Памятник коммунистам и советским активистам, погибшим во время кулацкого мятежа в 1921 году — с. Комсомольское; Памятник уполномоченному ЧК Н. Ф. Малинкину, убитому кулаками в 1921 году — с. Тобурданово).

Источники: ПАЧО. ф. 1, оп. 2, д. 28, лл. 3—4, 21; ф. 9, оп. 1, д. 97, лл. 33, 34; д. 104, л. 3; д. 130, лл. 7, 53; ф. 91, оп. 1, д. 37, лл. 30, 33; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 1, д. 143, л. 97; оп. 29, д. 1, лл. 11, 28, 30; ф. 784, оп. 5, д. 53, л. 3.

## 121. Одиннадцать братских могил воинов, умерших от ран в госпиталях в годы Великой Отечественной войны.

Бойцы, умершие от ран в госпиталях № 3062 и 3070 в годы Великой Отечественной войны, похоронены на городском кладбище, которое находится на расстоянии 2 км северо-западнее Канаша. В 1949 г. на могилах воинов начато сооружение обелисков из досок. В 1957 г. на них установлены памятные надписи, а в 1970 г. на кладбище проведены реставрационные

работы, во время которых деревянные обелиски заменены новыми. Работу по улучшению и возобновлению надписей на братских могилах выполнил Канашский комбинат коммунальных предприятий и благоустройства.

Всего на территории кладбища сооружено 11 обелисков пирамидальной формы, выполненных из железных листов. На каждом из них на штыре прикреплена пятиконечная звезда, а в центре установлена мемориальная доска с надписью «Здесь похоронены воины, умершие в госпиталях в 1941—1945 гг.». Далее перечислены фамилии и инициалы 169 воинов с указанием воинского звания. Над обелисками и могилами воинов шефствуют комсомольцы и пионеры школы № 61 г. Канаша.

**Источники:** Архив ВММ СССР. Книга погребений ЭГ № 3070 за 1941—1945 гг.

## КАНАШСКИЙ РАЙОН

122. с. Тобурданово. Памятник уполномоченному ЧК Н. Ф. Малинину, убитому кулаками в 1921 году.

Находится на берегу колхозного пруда. Сооружен в 1966 г. местными мастерами из кирпича и цемента. Четырехгранная пирамида увенчана пятиконечной звездой. Высота 350 см, основание 300×300 см. Установлена мемориальная доска с текстом на чувашском и русском языках: «Здесь 27 января 1921 года во



Рис. 42.

время контрреволюционного кулацкого мятежа погиб коммунист Николай Феоктистович Малинкин».

Н. Ф. Малинкин родился в 1897 г. на хуторе, расположенном на реке Карамыш Аткарского уезда Саратовской губернии (ныне Красноармейский район Саратовской области).

В Красной Армии был на партийно-политической работе. Демобилизовавшись, с 1920 г. работал в Чрезвычайной комиссии по борьбе контрреволюцией и спекуляцией Чувашской автономной области.

В январе 1921 г. Н. Ф. Малинкин был послан Чувашским облисполкомом и обкомом партии в Шихранский продовольственный комитет для организации семенного фонда. В с. Тобурданово кулаки схватили молодого коммуниста, раздели, облили холодной водой и погнали по снегу. Когда он, потеряв сознание, свалился, его закололи вилами. Похоронен в братской могиле в г. Канаше.

Литература и источники: 36, т. II, с. 50; ПАЧО. ф. 1, оп. 2, д. 28, л. 8; ф. 9, оп. 1, д. 130, лл. 7, 53; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 29, д. 1, лл. 11, 29; ф. 784, оп. 5, д. 53, л. 3.

## г. КОЗЛОВКА

**123. Братская могила воинов, умерших от ран в госпитале в годы Великой Отечественной войны.**

Находится в западной части территории городского кладбища. Надгробный памятник сооружен в 1962 г. Железобетонная плита толщиной 20 см, размерами 200×200 см лежит на братской могиле воинов, умерших от ран в госпитале № 3064. На ней горизонтально вмонтирована мемориальная доска с перечислением фамилий и инициалов воинов.

В годы Великой Отечественной войны здесь похоронены Антонов В. С., Горюнов В. И., Митшенков И. Я., Серебрянский Я. Н., Удалов С. И., Ведерников П. Т., Истратов И. С., Подпазанов В. П., Соболев Н. В.

Вторая плита, установленная вертикально, своим расположением и формой напоминает флаг. С северной стороны она равна 180 см, с южной — 94 см. На ней вырезана пятиконечная звезда, рука скорбящей матери, направленной своим движением к мемориальной доске. В южной части плиты выгравирован текст: «Умершим от ран воинам в 1941—1942 гг.»

**124. Место, где находилась усадьба математика Н. И. Лобачевского в 1840—1855 гг.**

Усадьба русского математика, создателя неевклидовой геометрии Николая Ивановича Лобачевского находилась в д. Слободка Чебоксарского уезда (ныне ул. Слободская в черте города Козловки). В конце XVIII—XIX вв. эта деревня называлась

«Беловолжской слободкой», где в 1840 г. Лобачевский купил имение и владел им до 1855 г. Он выстроил амбары, сарай для карет, овчарню и другие хозяйственные помещения, плотину и водяную мельницу. В хозяйстве разводились овцы-мериносы. За образцы мериносовой шерсти в 1850 г. Лобачевский награждался на Петербургской выставке серебряной медалью.

На усадьбе был выращен прекрасный фруктовый сад. Лобачевский придумал оригинальные ульи, ввел особую систему травосеяния, стремился распространять научные методы ведения хозяйства среди местных крестьян. Помогал им советами.

При господстве крепостнических порядков невозможно было успешное ведение рациональных методов хозяйствования. Управляющие имением нехотя выполняли его указания. Под конец Лобачевский разорился, и в 1855 г. его усадьба была заложена в Крестьянский банк.

(О доме из усадьбы Н. И. Лобачевского см. памятник № 84).

Литература: 44, с. 69—70; 56; 66.

## КОЗЛОВСКИЙ РАЙОН

125. ст. Тюрлема. Братская могила 17 красноармейцев, погибших при защите станции от белогвардейцев в 1918 году.



Рис. 43.

Находится на восточной стороне станции. Надгробный памятник выполнен в 1958 г. из кирпича и цемента. Имеет форму четырехгранной пирамиды с пятиконечной звездой. Основание обелиска 110×110 см. Его высота 310 см. На нем вмонтирована мемориальная доска. Надпись на чувашском и русском языках гласит: «Здесь похоронены 17 красноармейцев, павших в боях с белогвардейцами 28 августа 1918 года».

Август 1918 г. был трудным временем для молодой Советской республики. Особенно серьезное положение создалось на Восточном фронте. 22 июля части мятежного чехословацкого корпуса заняли Симбирск, 7 августа — Казань. Ближайшей целью белогвардейцы поставили захват Казанского железнодорожного моста через Волгу. Первые атаки не принесли успеха. Во второй половине августа бсевые действия под Казанью принимали все более упорный характер. Попытки противника перейти в наступление все чаще заканчивались для него неудачей. Отчаянной попыткой противника вырвать инициативу из рук частей Красной Армии явился рейд белогвардейского полковника Каппеля.

28 августа Каппель предпринял обход правого фланга Советской армии под Казанью, высадив отряд в 2 тыс. штыков, 340 сабель, при 14 орудиях и нескольких пулеметах. Его группа была брошена в тыл наших частей, в район Тюрлемы, имея задачу ликвидировать штаб V армии и ударом с тыла разгромить Правобережную ее группу.

Отряд белогвардейцев, подойдя к станции Тюрлема на расстоянии нескольких километров, открыл артиллерийский огонь. Вражеские снаряды повредили водонапорную башню, железнодорожные пути и другие объекты. Загорелись и начали взрываться стоявшие на станции вагоны со снарядами. Затем на станцию ворвалась вражеская кавалерия. Завязался бой. Небольшой отряд, находившийся на станции Тюрлема, героически сражался с врагом. Однако силы были слишком неравны. В этом бою погибли 17 красноармейцев.

Заняв Тюрлему и повредив железнодорожные пути, с целью захвата моста через Волгу белогвардейцы двинулись в направлении станции Свияжска. Латышские полки и Ржевский отряд с помощью бронеавтомобилей и бронепоезда отбросили противника, а 29 августа контрударом разбили группу Каппеля наголову. Остатки его отряда отошли к Буинску.

Жители Тюрлемы похоронили красноармейцев, павших в бою на железнодорожной станции, в братской могиле. Имена героев пока не установлены. Известно, что среди красноармейцев были чуваша, русские, латыши.

## КОМСОМОЛЬСКИЙ РАЙОН

126. с. Комсомольское. Памятник коммунистам и советским активистам, погибшим во время кулацкого мятежа в 1921 году.

Сооружен в 1962 г. из кирпича. Представляет из себя пирамидальное сооружение высотой 450 см и со ступенчатым основанием 245×245 см. Между ярусом и основанием имеется углубление. Здесь прикреплена мемориальная доска с надписью на чувашском и русском языках: «Вечная память борцам за Советскую власть Аржанухину В. С., Кречетниковой К. И., Новикову С. С., Павлову Д. П., Соловьеву В. С., Петропавловскому К. Е. Погибли во время кулацкого мятежа в январе 1921 года».

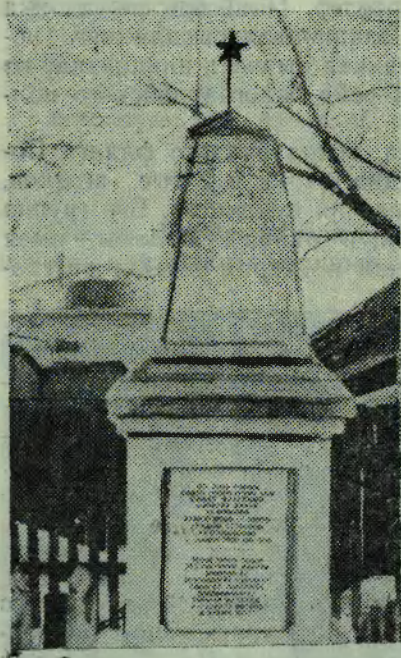


Рис. 44.

Вот краткие сведения о них:

Василий Сергеевич Аржанухин. Родился в 1903 г. в д. Старые Курбаши Цивильского уезда (ныне в составе Татарской АССР). Учился в Шихранской учительской семинарии. В 1920 г. вступил в комсомол. Выполняя решение Шихранского бюро комсомола, в январе 1921 г. выехал в с. Большие Кошелеи для организации засыпки семян в общественные амбары.

Клавдия Ивановна Кречетникова. Родилась в 1900 г. в с. Тобурданово Цивильского уезда. Получив педагогическое образование в г. Юматове, работала учительницей начальных классов



в г. Цивильске, а затем в Ново-Шальтямской школе Цивильского уезда. Комсомолка. В день мятежа, 27 января 1921 г., участвовала в работе межволостной конференции учителей, созванной в Б. Кошелеях.

Семен Савельевич Новиков. Родился в 1903 г. в с. Русские Норваши Янтиковской волости Цивильского уезда. Будучи практикантом Шихазанского райпродкома, в январе 1921 г. проводил работу по засыпке семян в общественные амбары.

Константин Ефимович Петропавловский. Родился в 1896 г. в д. Ачакасы Цивильского уезда в семье священника. По окончании учительской семинарии работал учителем Кошелеевской начальной школы. 27 января 1921 г. участвовал на межволостной конференции учителей в Б. Кошелеях.

Димитрий Данилович Павлов. Родился в 1889 г. в г. Сибирске в семье мещанина. Учился в Казанской духовной семинарии. За связь с революционно настроенными людьми был исключен из семинарии и сослан в чувашскую деревню Б. Тябердино под надзор полиции. Живя среди чувашей, он хорошо изучил их язык, знал и татарский. В 1912 г. его срок ссылки истек, и он стал работать учителем начальной школы. В январе 1918 г. Тетюшским укомом партии был принят в члены РКП(б). Димитрий Данилович заведовал Ново-Шимкусским волостным отделом народного образования, затем в 1921 г. назначен заведующим Кошелеевским волостным. 27 января 1921 г. в с. Кошелеях руководил работой межволостной конференции учителей.

Сергей Васильевич Соловьев. Родился в 1904 г. в деревне Малые Кошелеи. В 1920 г. вступил в комсомол. Шихранским райпосевкомом был командирован уполномоченным по созданию семенного фонда в с. Большие Кошелеи.

Вместе с ними в тот же день погиб Александр Семенович Максимов. Родился в 1887 г. в с. Большие Кошелеи Цивильского уезда в семье зажиточного крестьянина. После Октябрьской революции перешел на сторону Советской власти. С 1919 г. работал председателем Кошелеевского волкооператива.

27 января 1921 г. во время контрреволюционного кулацкого мятежа в с. Большие Кошелеи все они были зверски замучены. В. С. Аржанухин, К. И. Кречетникова, С. С. Новиков, К. Е. Петропавловский, С. В. Соловьев похоронены в Канашской братской могиле. А. С. Максимов похоронен на кладбище в с. Б. Кошелей, а Д. П. Павлов — на кладбище д. Крестниково.

В феврале 1939 г. указом Президиума Верховного Совета Чувашской АССР в память о героях-комсомольцах, погибших во время кулацкого мятежа в Больших Кошелеях, село переименовано в Комсомольское.

Источники: ПАЧО, ф. 1, оп. 2, д. 28, л. 9; ф. 9, оп. 1, д. 98, лл. 51, 52; д. 103, лл. 4, 5; д. 130, лл. 7, 53; ЦГА ЧАССР, ф. 599; оп. 29; д. 1; лл. 11, 29; ф. 784, оп. 5, д. 53, л. 3.

## КРАСНОАРМЕЙСКИЙ РАЙОН

127. с. Красноармейское. Могила коммуниста Г. С. Степанова, убитого во время кулацкого мятежа в 1921 году.

Надгробный памятник сооружен в 1951 г. из кирпича и цемента на могиле в саду исполкома Красноармейского районного Совета. На одном конце надгробия, выложенного горизонтально, установлена вертикальная пирамида размерами  $64 \times 64 \times 200$  см.

В 1965 г. останки коммуниста Г. С. Степанова перенесены на улицу, названную его именем. Установленный здесь памятник выполнен из кирпича и цемента, имеет форму четырехгранной колонны размерами  $156 \times 156 \times 200$  см. На верхней части вырезана пятиконечная звезда, чуть ниже высечен текст: «Степанов Гурий Степанович. Пал от руки кулацких мятежников в 1921 году».

Гурий Степанович Степанов родился в 1883 г. в д. Васнары (бывшие Задние Траки) Ядринского уезда в бедной крестьянской семье. Получил начальное образование, батрачил, плавал на Волге. В годы мировой войны служил в армии. После Октябрьской революции активно боролся за установление Советской власти в Убеевской волости. В 1919 г. вступил в Коммунистическую партию. В годы гражданской войны работал военкомом Убеевского волисполкома. В январе 1921 г. участвовал в кампании по засыпке семенного фонда. Убит 23 января 1921 г. контрреволюционными мятежниками в дер. Убеево.

**Литература и источники:** 129, с. 109; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 29, д. 1, л. 41; ф. 784, оп. 5, д. 53, л. 6.

## КРАСНОЧЕТАЙСКИЙ РАЙОН

128. с. Пандиково. Школа, открытая И. Н. Ульяновым в 1870 году.

Школа открыта 4 марта 1870 г. по инициативе инспектора народных училищ Симбирской губернии И. Н. Ульянова. В первые годы размещалась в частных домах. В 80-х гг. XIX в. для нее построено одноэтажное здание, которое сохранилось до сих пор. Оно возведено из сосновых бревен. Дом стоит на деревянных стульях, обшит тесом, на крыше имеется балкон. Здание последний раз отремонтировано в 1954 г.

В 1967 г. на здании школы установлена мемориальная доска с барельефом И. Н. Ульянова. На ней на чувашском и русском языках написано: «Школа в 1870 году открыта И. Н. Ульяновым».

В распространении грамоты среди народов Среднего Поволжья, в том числе и чувашей, выдающуюся роль сыграв

И. Н. Ульянов. Осенью 1869 г. он назначается инспектором народных училищ Симбирской губернии. После тщательного изучения состояния народного образования в губернии И. Н. Ульянов наметил ряд мер, направленных на улучшение его системы — прежде всего на расширение школьной сети, особенно в сельской местности и среди нерусских народов.

В 1870 г., как писал в своем отчете И. Н. Ульянов, на средства, отпущенные земством в сумме 90 руб. и сбережения (около 100 руб.) от содержания Четаевского училища, в Пандикове открыта земская школа для обучения чувашских детей. Она была одной из первых школ, открытых Ильей Николаевичем в чувашских селениях. Сюда ходили учащиеся из 19 деревень. В 10-х гг. XX в. в с. Пандиково работала еще одна школа — церковноприходское училище, которое размещалось в церковной караулке.

Советская власть открыла народным массам путь к знаниям. За годы своего существования Пандиковскую школу (сейчас она восьмилетняя) окончили более 2 тыс. человек.

Литература: 64, с. 41; 76.

129. с. Пандиково. Участок леса, засаженный культурой ели весной 1924 года как памятник В. И. Ленину.

Находится в 21-м квартале Пандиковского лесничества Красночетайского лесхоза. Занимает площадь 1,1 га.

В 1924 г., после смерти В. И. Ленина, трудящиеся повсеместно воздвигали в честь вождя трудовые памятники. Участок создан по решению открытого партийного собрания Пандиковской волостной организации РКП(б) Ядринского уезда, состоявшегося 1 мая 1924 г. В постановлении собрания говорится: «Мы, члены РКП(б), РКСМ, члены и служащие лесного ведомства Пандиковского лесничества и беспартийные волости; вспоминая дорогого нашего вождя, стоявшего за интересы рабочих и крестьян и показавшего истинный путь для управления Советским правительством, постановили производимую культурную посадку в вышеназванном лесничестве назвать площадью имени г. Ленина, который будет воспоминанием для подрастающего поколения». Этой посадкой чувашские крестьяне соорудили своеобразный памятник Владимиру Ильичу, так много сделавшему для освобождения народов России, в том числе чувашей от гнета и произвола самодержавного строя.

Над участком шефствуют и проводят большие мероприятия по охране леса учащиеся Пандиковской восьмилетней школы. Здесь создано пришкольное лесничество. За ним закреплены 19-й, 20-й, 21-й, 22-й, 23-й, 88-й кварталы общей площадью 558 га.

Литература: 58, с. 220.

## г. МАРИИНСКИЙ ПОСАД

### 130. Дом, в котором в 1919 году выступала Н. К. Крупская.

Находится по улице Набережная, 8. Дом двухэтажный, кирпичный, с балконом в середине. Построен в начале XX в. После революции в нем размещались советские учреждения, а ныне — Мариинско-Посадский лесотехникум. В 1963 г. на здании вывешена мемориальная доска с надписью на чувашском и русском языках: «Здесь 9 июля 1919 года на митинге трудящихся Мариинского Посада выступала с речью Надежда Константиновна Крупская».



Рис. 45.

9 июля 1919 г. агитпароход ВЦИК «Красная Звезда» остановился в Мариинском Посаде, где агитбригадой была оказана большая помощь местным партийным и советским органам. Состоялось совместное заседание Мариинско-Посадского исполкома и парткома, был проведен митинг трудящихся города. В своих выступлениях Н. К. Крупская и другие докладчики разъясняли решения VIII съезда партии, призывали население организовать всемерную помощь Красной Армии, рассказывали о политике партии по отношению к середняку. Участники агит-

парохода по приезде в Москву доложили В. И. Ленину о результатах своей поездки.

Литература: 129, с. 259—260.

**131. Братская могила 6 коммунистов, погибших во время кулацкого мятежа в 1921 году.**

Находится в городском Первомайском саду. Выполнен облицован в 1957 г. из кирпича и цемента, имеет форму четырехгранной пирамиды размерами 300×300×600 см. На верхней части вырезана пятиконечная звезда, окаймленная пшеничными колосьями. В центре пирамиды прикреплена мемориальная доска. Здесь покоится прах коммунистов-жертв кулацкого мятежа в 1921 году В. С. Уткина, С. И. Борзова, М. А. Дубова, И. П. Зайцева, П. Я. Рукавишникова, М. Шабанова.



Рис. 46.

Василий Степанович Уткин. Родился в 1887 г. в Мариинском Посаде в семье мещанина. В 5 лет остался без отца. Два года ходил в школу. В течение трех лет работал учеником сапожника. В 1905 г. уехал на работу в Сормово. Здесь посещал занятия революционного кружка. Активная жизнь молодого рабочего привлекла внимание полицейских чинов. В 1912 г. Уткин уволен с работы и вернулся в родной город. В 1917 г. он активно участвовал в установлении Советской власти в Мариинском Посаде. В январе 1918 г. вступил в большевистскую партию. Работал в отделе снабжения Чебоксарского уисполкома. Был бойцом части особого назначения (ЧОН). От Мариинско-Посадской организации РКП(б) выдвинут ответственным организатором по работе в деревне. Выполнял задание партии по созда-

нию семенного фонда. Убит 23 января 1921 г. кулаками Помьяльской волости Чебоксарского уезда (ныне Марийской АССР).

Семен Иванович Борзов. Родился в 1876 г. в Мариинском Посаде в семье мещанина. Участвовал в первой мировой войне. На съезде Советов Мариинско-Посадской волости был избран членом волсовдепа и назначен начальником волостной милиции. В 1918 г. вступил в ряды РКП(б). Активно боролся за создание семенного фонда. Убит 21 января 1921 г. кулаками в д. Большое Аккозино.

Михаил Александрович Дубов. Родился в 1892 г. в д. Тинсарно Чебоксарского уезда. Убит 21 января 1921 г. вместе с С. И. Борзовым.

45-летний боец продотряда Иван Павлович Зайцев прибыл в Мариинский Посад из г. Шуи. В январе 1921 г. командирован в Помьяльскую волость для создания семенного фонда. Убит 23 января 1921 года мятежниками.

Петр Яковлевич Рукавишников. Работал милиционером. В 1919 г. вступил в РКП(б). Убит 23 января 1921 г. в Покровской волости.

Михаил Шабанов (отчество неизвестно). Родился в семье казака, служил в Нижнем Новгороде. Член РКП(б). Политотдел водного транспорта направил его комиссаром в Мариинский Посад для усиления борьбы с контрреволюцией и спекуляцией на водном транспорте. В зимние месяцы работал в Звениговском затоне, где стояли суда с керосином и солью. Шабанов конфисковывал ценные грузы, принадлежащие спекулянтам. В феврале 1921 г. убит врагами Советской власти.

Жертвы контрреволюционного террора были привезены в Мариинский Посад. В. С. Уткин, М. А. Дубов, П. Я. Рукавишников, М. Шабанов, И. П. Зайцев были похоронены на берегу Волги, а С. И. Борзов — в Успенском (теперь Первомайском) саду. В 1922 г. на братской могиле горожане соорудили деревянный обелиск.

Решением Мариинско-Посадского райкома ВКП(б) и райисполкома в 1938 г. останки В. С. Уткина, М. А. Дубова, П. Я. Рукавишникова, М. Шабанова, И. П. Зайцева были перенесены в Первомайский сад и перезахоронены.

Литература и источники: 30, 49, 123; ПАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 26, лл. 77, 78; д. 28, л. 104; оп. 2, д. 1, лл. 2, 3; оп. 2, д. 8, л. 54; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 29, д. 1, лл. 19, 20, 24, 25; ф. 784, оп. 1, д. 53, лл. 6, 8.

## МАРИНСКО-ПОСАДСКИЙ РАЙОН

132. с. Шоршелы. Здание бывшей школы, где учился дважды Герой Советского Союза А. Г. Николаев.

Расположено на берегу р. Цивилия в западной части с. Шоршелы.

В настоящее время в здании размещается музей космонавтики Шоршельской средней школы имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта СССР, генерал-майора авиации А. Г. Николаева. Открыт в декабре 1972 г. В экспозиции музея есть космический корабль, а также экспонируются спускаемый аппарат космического корабля «Восток», шлемофон и медицинский пояс с датчиком, часы «Полет», с которыми А. Г. Николаев находился на космическом корабле «Союз-9». Музей приобрел всесоюзную известность. Ежегодно его посещают 60 тыс. чел. Здесь побывали государственные деятели, деятели искусства и заграничные гости.

На здании вывешена мемориальная доска. С 1905 г. оно являлось церковью, а в 1933 г. переделано под школу. Деревянные купола с колоколами сняты, крыша и потолок изменены, перестроены перегородки. В этом здании школы в 1940—1943 гг. учился будущий космонавт Андриян Николаев.

Вплоть до 1972 г. больших изменений в здании школы не было. В связи с открытием музея за счет ликвидации маленьких классов помещения были расширены, перегородки обшиты плитами, печное отопление заменено электропечью, оборудованы стеллажи, витрины, подставки, обновлены оконные рамы. На стенах установлены картины, плакаты, тексты, надписи, портреты космонавтов, экспозиции. Специально выделена парта, за которой сидел А. Г. Николаев. В музее оформлены тематические залы: «Космическая фантазия», «Шоршелы», «Космос», «Подарочный» и т. д.

На бывшей колокольне церкви оборудована смотровая площадка для наблюдения за движением небесных светил и звезд.

**133. с. Сотниково. Участок леса, засаженный культурой дуба в 1768 году и положивший начало лесокультурному делу в Чувашии.**

Расположен в 10-м квартале Сотниковского лесничества Мариинско-Посадского учебно-опытного лесхоза. Занимает площадь 3,8 га. Культуры дуба, созданные посевом 1768 года, достигают 80 см в диаметре и высоту 30—35 м.

Толчком к началу производства этих культур послужили указы и распоряжения Петра I о разведении дуба с целью создания корабельных рощ.

В 1799 г. участок объявлен заповедным, а в 1853 г. впервые отмечен на карте, составленной Мариинским лесничеством. В 1878, 1896, 1907, 1923, 1937, 1949, 1960 гг. на участке произведены ревизии.

Лесные культуры дуба до 1917 г. выращивались преимущественно посевом. После революции лесоводы занимаются воспроизводством лесов путем посадки семян. Сейчас подготовка

почвы под лесные культуры в основном производится механизированным способом.

Участок леса имеет научно-практическое значение. Здесь проходят практику студенты Марийского политехнического института, Воронежского лесотехнического института, Мариинско-Посадского лесотехникума и других вузов и техникумов страны.

На этом участке, положившем начало лесокультурному делу в Чувашии, не раз проводились Всероссийские совещания лесоводов.

Литература: 22, 59.

**134. с. Шоршелы. Фруктовый сад, заложенный в 1962 году в честь полета А. Г. Николаева на космическом корабле «Восток-3».**

Фруктовый сад на площади 1 га находится в центральной части с. Шоршелы. Он создан в сентябре 1962 г. в честь полета А. Г. Николаева на космическом корабле «Восток-3». Сад заложили колхозники сельхозартели «Победа» (теперь колхоз имени космонавта А. Г. Николаева). Посадкой руководил лесничий Мариинско-Посадского лесничества П. И. Михайлов и лесной мастер В. Г. Волостригов. Саженцы для будущего сада были привезены из местного питомника. Первое деревце посадил герой-космонавт.

Будучи в Шоршелах, летчики-космонавты СССР А. Г. Николаев и В. Ф. Быковский в 1963 г. посадили яблони. В 1964 г. в нем появилась яблоня, посаженная первой женщиной-космонавтом В. В. Николаевой-Терешковой, о чем оформлены соответствующие надписи на табличках.

В саду учащиеся Шоршельской средней школы проходят производственную практику.

С первых дней основания фруктовый сад стал достопримечательностью села.

Литература: 16.

**135. с. Бичурино. Братская могила коммунистов А. И. Орлова, И. А. Артемьева и М. Т. Виноградова, убитых кулаками в 1921 году.**

Находится памятник на центральной площади села на братской могиле коммунистов, павших 20 января 1921 г. Сооружен в 1924 г. из досок, в 1934 г. заменен каменным, а в 1967 г. реставрирован. Четырехгранный обелиск имеет форму пирамиды с пятиконечной звездой. Размеры основания 60×60 см, высота 200 см.

Один из похороненных, Матвей Трофимович Виноградов,



родился в 1881 г. в с. Кошки (Первое Чурашево) Чебоксарского уезда. В 1918 г. вступил в РКП(б). С 1920 г. был председателем Воскресенской волостной ячейки.

Иван Артемьевич Артемьев родился в 1883 г. в д. Выселок Тогаево Чебоксарского уезда. В феврале 1920 г. вступил в РКП(б).

Александр Иванович Орлов, 22-летний коммунист, прибыл в Чувашию из Нижнего Новгорода.

В январе 1921 г. И. А. Артемьев, М. Т. Виноградов, А. И. Орлов, выполняя задание облисполкома и обкома РКП(б), активно включились в работу по заготовке семенного фонда. Кулаки, стремясь помешать выполнению этого жизненно важного задания партии, 20 января 1921 г. в с. Бичурине подняли контрреволюционный мятеж, во время которого убили коммунистов И. А. Артемьева, М. Т. Виноградова, А. И. Орлова.

Источники: ПАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 71, лл. 9, 14, 15; оп. 2, д. 1, лл. 4, 5; оп. 2, д. 8, лл. 58, 60; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 29, д. 1, лл. 23—24; ф. 789, оп. 5, д. 53, л. 8.

**136. с. Покровское. Братская могила коммунистов И. В. Сурнаева и В. Г. Гаврилова, убитых кулаками в 1921 году.**

Находится памятник на площади перед зданием восьмилетней школы. Сооружен в 1921 г. из досок, а в 1960 г. реставрирован. Обелиск овальной формы, основание его 110×110 см, высота 270 см. Выполнен из кирпича и цемента. Увенчан пятиконечной звездой. В центре обелиска сделана надпись: «Коммунисты Гаврилов и Сурнаев». Вокруг установленная деревянная решетчатая ограда.

Активный участник установления Советской власти Иван Васильевич Сурнаев родился в 1875 г. в д. Аксарино Чебоксарского уезда в бедной крестьянской семье. После Октябрьской революции работал председателем Покровского волостного комитета бедноты. В 1920 г. вступил в РКП(б).

Владимир Гаврилович Гаврилов родился в 1878 г. в деревне Идельмес Чебоксарского уезда. В 1918 г. в своей деревне организовал комитет бедноты. В 1920 г. вступил в РКП(б).

И. В. Сурнаев и В. Г. Гаврилов, выполняя указания облисполкома и обкома РКП(б), участвовали в создании посевного фонда. Кулаки, распространяя провокационные слухи о том, что собранные семена будут сразу же увезены, привлекли на свою сторону некоторую часть трудового крестьянства и в январе 1921 г. подняли кулацко-эсеровский мятеж в с. Покровское. В первую очередь кулаки напали на коммунистов. Больного В. Г. Гаврилова подняли с постели и вывели на улицу. В сильный мороз Гаврилова и Сурнаева, разутых и раздетых, избивали на улице, издевались над ними. 22 января 1921 г. И. В. Сурнаев и В. Г. Гаврилов умерли от побоев.

## МОРГАУШСКИЙ РАЙОН

**137. с. Ильинка. Участок леса, засаженный культурой дуба в 1896—1912 гг. лесничим Б. И. Гузовским.**

Расположен в правобережье Волги полосой в 4 км от с. Ильинки до Чебоксар. Находится в ведении Ильинского лесничества Чебоксарского лесхоза. Является детищем лесоведа Б. И. Гузовского. В районе дома отдыха «Ильинский» в 1965 г. установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь в 1896—1912 гг. работал известный русский лесовод Б. И. Гузовский».

Бронислав Ильич Гузовский родился 5 мая 1860 г. в г. Ровно. В 1885 г. окончил лесное отделение Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии (теперь сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева). В 1886 г. из второго Ветлужского лесничества Костромской губернии переведен в третье Козьмодемьянское лесничество. В конце 1889 г. стал лесничим Ильинского лесничества.

Передовые лесоводы тогдашней России были обеспокоены дальнейшей судьбой дубрав. Они искали причины повсеместного неудовлетворительного естественного возобновления дуба на лесосеках сплошной рубки.

Гузовским был разработан самобытный способ восстановления дубрав. В период работы в Ильинском лесничестве под руководством Б. И. Гузовского была произведена посадка дуба на площади 1150,2 га, в том числе посевом 847 га и посадкой 303,2 га.

По признанию ученых, такие методы возобновления дубрав явились важным вкладом в науку и практику лесоводства. В своей работе Б. И. Гузовский широко внедрял опыт лучших отечественных и зарубежных лесоводов. В 1904 г. для изучения опыта по возобновлению дубрав он ездил в Германию.

В 1910 г. Лесное общество организовало комиссию для изучения дубрав России. Б. И. Гузовский был ее членом. Он представил в комиссию интересную работу «Казанские нагорные дубравы». Она опубликована в «Лесном журнале» за 1913 г. (вып. 1—2).

В 1913 г. Б. И. Гузовский назначается старшим ревизором Казанского управления земледелия и государственных имуществ и переезжает из Ильинки в Казань. Проработав на этой должности немногим больше года, Б. И. Гузовский 4 декабря 1914 г. умер.

В настоящее время дубы, посаженные под руководством Гузовского, достигли высоты 20—27 м. Эти участки изучаются учеными Марийского политехнического и Воронежского лесо-

технического институты. В Ильинском лесничестве в 1962, 1965 и 1975 гг. проводились совещания лесоводов РСФСР.

В память о выдающемся лесоводе в 1965 г. одна из улиц Чебоксар названа именем Б. И. Гузовского.

Литература: 120.

**138. с. Акрамово. Братская могила 39 крестьян, погибших в столкновении с царскими войсками в 1842 году.**

Находится в 1,5 км восточнее села. С восточной, южной и западной сторон проходят глубокие овраги. Сооружен в 1962 г. из кирпича и цемента. Памятник имеет форму четырехгранной колонны размерами 185×185×350 см. На нем вмонтирована мраморная доска с текстом на чувашском и русском языках: «Памяти участников Акрамовского крестьянского восстания 1842 года, направленного против феодально-крепостного гнета».

Проведение реформы управления государственными крестьянами царским министром Киселевым, введение общественных запасек, возложение на крестьян новых поборов и повинностей вызвали мощные выступления государственных крестьян ряда губерний России. В 1842 г. произошло восстание чувашских и марийских крестьян Казанской губернии, названное Шурча вәрҫи (Акрамовская война) по месту крупного столкновения многотысячной массы восставших с царскими карательными отрядами около с. Акрамова Козьмодемьянского уезда (ныне Моргаушского района Чувашской АССР).

Это произошло 19 мая. В с. Акрамово накануне собралось до 5 тысяч крестьян Козьмодемьянского и около 2 тысяч крестьян Ядринского уездов, вооруженные железными вилами, топорами, косами, дубинами, рогатинами. Еще до тысячи человек пришли к утру. Движением руководили участники Отечественной войны 1812 года, имевшие награды Василий Григорьев и Сидор Симонов, а также крестьяне Степан Сидоров-Палантай, Степан Ильин-Ильбрас и др. Усмирять их прибыл отряд полковника Поля. Несмотря на давление со стороны представителей власти, крестьяне не расходились по домам. Тогда каратели напали на повстанцев. Крестьяне вступили в бой, но отряду удалось одолеть их и арестовать 464 чел. В ходе стычки более 30 крестьян было ранено. Каратели начали избивать захваченных крестьян. Но на выручку их со стороны с. Оринино приближались до 10 тысяч повстанцев. За речкой Моргаушкой снова завязался бой. Повстанцы сражались яростно. По ним было сделано до 30 залпов. В бою было убито 8, тяжело ранено — 39 человек, многие из которых скоро скончались. Легкие ранения получили около 200 повстанцев.

Царизм жестоко расправился с участниками восстания: более одной тысячи чувашских и марийских крестьян Козьмодемья-

янского, Чебоксарского и Ядринского уездов были осуждены. Из них 382 чел. приговорены к крепостной работе и отдаче в рекруты, 34 чел. сосланы в Сибирь на каторгу, остальные осужденные наказаны шпицрутенами от 100 до 500 ударов.

Земляки чтят память о борцах за свободу, смело выступивших против эксплуатации. Памятник сооружен рядом с кладбищем, где похоронены погибшие при подавлении Акрамовского восстания.

Литература: 18; 36, т. I, с. 131—135; 54.

**139. д. Сосновка. Могила комсомольца Андрея Анисимова, убитого кулаками в 1934 году.**

Находится на территории Сосновской восьмилетней школы. Первоначально памятник был сооружен в 1964 г. из кирпича. В 1974 г. члены сельхозартели имени Ильича поставили новый памятник из искусственного мрамора, кирпича и цемента. На нем изображен комсомольский значок, установлен портрет А. А. Анисимова, исполненный на керамике. В центре вмонтирована мемориальная доска с надписью: «Комсомолец Анисимов А. А., родился в 1913 году. 22 августа 1934 года зверски убит кулаками». Размеры памятника 30×60×240 см.

Андрей Анисимович Анисимов родился в д. Сосновка. В 1928 г. вступил в комсомол. В годы коллективизации работал заведующим избой-читальней, членом комиссии сельского Совета по раскулачиванию, активно участвовал в распространении займа коллективизации, стал ударником финплана. В 1931 г. выдвинут на работу в Аликовский райпотребсоюз. И работая на новом месте, поддерживал тесную связь с колхозом, боролся с вредителями, сумевшими войти в доверие трудящихся крестьян и пробраться в сельхозартель.

22 августа 1934 г. кулаки убили А. А. Анисимова выстрелом из ружья.

Комсомольские организации района на подлое злодеяние кулацких наймитов ответили сплочением своих рядов, поклялись еще упорнее бороться за укрепление колхозов.

Литература и источники: Григорьев. Кашни комсомолецан финпланшан Анисимов Андрей пек кёрешмелле.— «Колхоз хаҫачё», 1933 ҫулхи февралён 5-мёшэ; И. Тихонов. Активист комсомолец Анисимов юлташа вёлерекенсене сут турёҫ.— «Колхоз хаҫачё», 1935 ҫулхи апрелён 6-мёшэ; ПАЧО, ф. 406, оп. 1, д. 190, лл. 61—62.

## ПОРЕЦКИЙ РАЙОН

**140. с. Сиява. Могила комсомольца Л. Шильникова, сгоревшего в 1957 году, спасая свой комсомольский билет.**

Обелиск находится на кладбище села. Выполнен из кирпича и цемента, представляет четырехугольную пирамиду размерами

100×100×254 см. Обелиск увенчен пятиконечной звездой. Сооружен по инициативе комсомольцев совхоза «Засурский» и Сиявской средней школы. На постаменте нарисован комсомольский значок и приведены строки из стихотворения В. Грибанова, посвященного Л. Шильникову.

Леонид Алексеевич Шильников родился 16 ноября 1940 г. в с. Сиява. С 1949 по 1957 г. учился в местной средней школе. В 1957 г. вступил в комсомол.

Глубокой ночью с 9 на 10 мая в селе возник пожар, который охватил два дома. Комсомолец Леня Шильников выбежал из горящего дома, но тут же вернулся, чтоб взять забытый комсомольский билет. Спасая билет, получил сильные ожоги и 3 июня 1957 г. скончался.

Л. А. Шильников навечно зачислен в Порецкую районную комсомольскую организацию.

Литература: 19, 75.

## г. ЦИВИЛЬСК

**141. Дом, в котором 19—21 декабря 1919 г. состоялась первая уездная конференция РКСМ.**

Двухэтажный дом (первый этаж — кирпичный, второй — деревянный) находится по ул. Советская, 30. Построен в 1917 г. После революции здесь размещались советские учреждения. В 1961 г. произведен капитальный ремонт, в 1968 г. на фасаде здания установлена мемориальная доска с текстом о том, что в этом доме в 1919 году состоялась I уездная конференция РКСМ.

Коммунистические союзы молодежи на территории Цивильского уезда стали организовываться в 1919 г. Еще в 1918 г. молодые солдаты, возвратившиеся из царской армии, в д. Тебикасы организовали культурно-просветительный кружок, который стал центром объединения деревенской молодежи. В начале 1919 г. по инициативе председателя комитета бедноты деревни Т. Владимирова в Тебикасах был организован Коммунистический союз молодежи. К осени ячейка выросла до 32 членов.

28 февраля ячейка РКСМ возникла в с. Шихазаны. В самом Цивильске первое городское собрание молодежи состоялось 20 июня 1919 г. Первоначально в организацию записалось немало юношей и девушек. Но из-за шантажа и угроз со стороны контрреволюционных элементов часть членов ушла из ячейки. Цивильская городская организация РКСМ окончательно оформилась 29 июня 1919 г. после приезда в город агитатора Казанского губкома партии. К концу года в городской ячейке насчитывалось 44 члена.

Коммунистическое движение среди молодежи, создание ячеек РКСМ в уезде развернулись осенью 1919 г. 8 ноября созданы комсомольские организации станции Шихраны и Чебаевской волости, 19 ноября — Тувсинская, 21 ноября — Ковалинская ячейки.

Для объединения разрозненных организаций молодежи был создан временный уездный комитет, который созвал 19 декабря 1919 г. I Цивильскую уездную конференцию РКСМ. В ее работе участвовали делегаты от 5 комсомольских организаций уезда, представлявших 164 члена РКСМ, от молодежного кружка д. Большие Чаки. Конференция открылась пением партийного гимна «Интернационала» и «Интернационала молодежи».

Конференция обсудила доклады о текущем моменте и деятельности временного укома РКСМ, доклады с мест, решила организационные вопросы, выбрала делегатов на губернский съезд комсомола.

На конференции был избран уездный комитет РКСМ в составе Лукина, Шишкина, Петрухина, Григорьева и Иванова.

Литература и источники: 78, с. 30, 508—509; 129, с. 105, 324—325; ПАЧО, ф. 97, оп. 1, д. 6, лл. 24—26.

#### 142. Здание школы, где в 1925—1930 годах учился Герой Советского Союза М. В. Силантьев.

Находится по ул. Максима Горького, 5. Двухэтажное кирпичное здание. Построено в 1908 г. В 1967 г. на нем прикреплена мемориальная доска с текстом: «Здесь в 1926—1930 годах учился наш земляк Герой Советского Союза М. В. Силантьев».

Михаил Васильевич Силантьев родился в 1918 г. в Новой Деревне Цивильского района Чувашской АССР. В 1933 г. окончил 6 классов Цивильской средней школы № 1 и начал работать трактористом в родной деревне. В 1939 г. призван в ряды Красной Армии, участвовал в войне с белофиннами зимой 1939—1940 гг. Как лучший воин осенью 1940 г. направлен в Ульяновское танковое училище.

С апреля 1942 г. М. В. Силантьев находился на фронте. В бою его танк подорвался на mine, а М. В. Силантьева ранило. Летом 1942 г., командуя взводом Т-34, получил первую боевую награду — медаль «За отвагу». Снова был тяжело ранен и оказался в госпитале.

С весны 1943 г. лейтенант М. В. Силантьев находился в 3-ей гвардейской танковой бригаде, командовал ротой. Стал кандидатом в члены ВКП(б). Отличился при уничтожении Орловской группировки врага. При наступлении на сильно укрепленный населенный пункт Доброводы и прилегающие к нему высоты,

М. В. Силантьев блестяще использовал высокие скоростные качества советских танков Т-34. Его рота на предельных скоростях проскочила первую линию обороны врага, вышла на вторую линию. Танки М. В. Силантьева давили артиллерийскую батарею, в упор расстреливали немецкие танки, уничтожали пулеметным огнем пехоту противника. Немцы, не выдержав удара, бежали, оставив 2 исправных «фердинанда», 7 подбитых танков, 4 противотанковые пушки, большое количество убитых солдат и офицеров. Экипаж М. В. Силантьева в этом бою уничтожил два вражеских танка и несколько десятков фашистов.

23 июля 1943 г. в бою за железнодорожную станцию Золотарево лейтенант Силантьев на танке первым ворвался в расположение вражеской противотанковой батареи. В этом бою он был смертельно ранен.

Родина высоко оценила боевые заслуги М. В. Силантьева. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Земляки свято чтут память о Герое. В клубе родной деревни создан стенд, рассказывающий о нем. Цивильская средняя школа № 1 носит имя М. В. Силантьева.

**Литература:** 70, с. 137—140.

**143. Здание больницы, где в годы Великой Отечественной войны размещался эвакогоспиталь № 3063.**

Находится по ул. Чкалова, 1. Здание двухэтажное, кирпичное, построено в 1927 г. специально для Цивильской районной больницы. В 1970 г. на здании установлена мемориальная доска о том, что здесь в годы войны размещался эвакогоспиталь № 3063.

Эвакогоспиталь дислоцировался в Цивильске с 20 июля 1941 г. по 18 февраля 1943 г., имел до 200 больничных коек. Со станции Цивильск раненых в госпиталь доставляли труженики колхоза «Новая жизнь» на лошадях. В зимнее время окутывали их своими одеялами, тулупами. Поступали преимущественно раненые с повреждением грудных клеток, нижних конечностей, головы и внутренних органов.

Хирургами госпиталя работали Б. Л. Юргенс и В. С. Захлебина. В иные дни им приходилось делать не одну сложную операцию. Их помощниками при этом были старшие медсестры А. Ф. Павлова, Н. Н. Романова, Ф. А. Сидякина и др.

Начальник госпиталя А. Г. Григорьев и комиссар Н. С. Семенов сделали все от них зависящее, чтобы курс лечения ране-

ных проходил успешно. В госпитале работали физиотерапевтический и физкультурный кабинеты.

Источники: Архив ВММ СССР, ф. 3428, оп. 746068, д. 2, л. 98.

#### 144. Братская могила коммунистов и советских активистов, погибших во время кулацкого мятежа в 1921 году.

Находится в парке имени Павлика Морозова. Памятник сооружен в 1946 г. из кирпича и цемента, увенчен пятиконечной звездой. Форма — пирамидальная, четырехгранная размерами 172×168×350 см. На постаменте установлена мраморная плита с текстом: «Здесь похоронены коммунисты С. А. Антонов, В. Н. Никифоров, М. А. Алексеев, Г. Е. Ефимов, павшие от рук контрреволюционных кулацких мятежников в 1921 году, и комсомолец А. В. Косолапов».

Степан Антонович Антонов родился в 1886 г. в д. Средние Кибечи Цивильского уезда в семье бедного крестьянина. С детских лет уходил на сезонные работы. В 1913 г. во Владивостоке работал десятником на строительстве железной дороги. Участвовал в первой мировой войне. Демобилизовавшись из армии, в 1918 г. в Цивильском уезде организовал советскую милицию, занимал должности старшего конного милиционера, помощника начальника милиции. В 1919 г. принят в Коммунистическую партию, избирался членом бюро партийной ячейки уездной советской милиции, членом уездного исполкома.

Владимир Никифорович Никифоров родился в 1881 г. в д. Чирши Цивильского уезда в бедной крестьянской семье. Работал в Шихранском райпродкоме. В Чурачики был командирован для засыпки семенного фонда.

Михаил Алексеевич Алексеев родился в 1885 г. в д. Яндоуши Цивильского уезда в бедной крестьянской семье. В годы гражданской войны работал председателем Чурачикского волкомтруда. Член партии.

Гаврил Ефимович Ефимов родился в 1891 г. в д. Малые Тиуши Цивильского уезда в семье бедного крестьянина. Беспартийный. Был одним из организаторов народного дома в Чурачиках.

С. А. Антонов, В. Н. Никифоров, М. А. Алексеев, Г. Е. Ефимов были убиты кулаками 24 января 1921 г. в с. Чурачики во время проведения семенной кампании.

Аркадий Владимирович Косолапов родился в 1899 г. в г. Цивильске. В 1919 г. вступил в комсомол. Избирался членом Цивильского уездного комитета РКСМ. Умер 28 января 1921 г. от тифа. Похоронен в братской могиле вместе с жертвами кулацкого мятежа.

Литература и источники: 20; ПАЧО, ф. 9, оп. 1, д. 95, л. 36; д. 130, лл. 53, 61; ЦГА ЧАССР, ф. 599, оп. 1, д. 143, л. 97; оп. 29, д. 1, л. 30; ф. 784, оп. 5, д. 52, л. 8; д. 53, л. 2.



**145. Братская могила воинов, умерших от ран в эвакогоспитале в годы Великой Отечественной войны.**

Находится на северной окраине Новодеревенской рощи Цивильского лесничества. Памятник сооружен в 1946 г. техником-строителем И. Н. Беспаловым из кирпича и цемента в форме четырехгранной пирамиды размерами 200×200×300 см. В 1970 г. памятник подвергнут изменению. Его пирамидальная часть разобрана. На постаменте размерами 189×165×110 см установлена фигура скорбящего солдата, который в правой руке держит автомат, в левой — каску. Его левая нога согнута в коленях, а правая выступает вперед. Фигура выполнена из гипса. Его высота 350 см.

На постаменте установлена мемориальная доска с текстом: «Здесь похоронены участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., умершие в Цивильском госпитале в 1942 году: Аленичев Д. Д., Гурьев Л. Ф., Колесников И. В., Зимин И. П., Логинов Л. Е., Омонин М. В., Попов П. И., Романов С. Р., Сабиров Тагир, Сбитнев Н. И., Тепляков Е. А., Штырев А. Г., Шевченко Г. Ф.».

## ЦИВИЛЬСКИЙ РАЙОН

**146. с. Богатырево. Школа, где в 1901—1904 гг. учился чувашский композитор и драматург Ф. П. Павлов.**

Здание школы возведено в 1893 г. из сосновых бревен. В 1950 г. произведен капитальный ремонт. В 1960 г. на здании установлена мемориальная доска с текстом на чувашском языке о том, что в этой школе в 1901—1904 годах учился известный чувашский композитор и драматург Ф. П. Павлов.

Федор Павлович Павлов родился 25 сентября 1892 г. в с. Богатырево Цивильского уезда Казанской губернии (ныне Цивильский район Чувашской АССР). Был младшим в семье. Любознательный и смышленный, рано научился читать. Окончил Богатыревское земское училище. В годы первой народной революции в России Ф. П. Павлов учился в Икковской двухклассной школе. «Может быть, мы приобрели немного знаний, но зато приобрели немного и революционного духа», — писал об этом периоде он в своей «Автобиографии».

В 1907—1911 гг. Ф. П. Павлов учился в Симбирской чувашской учительской школе. Увлечен музыкой. В школе хорошо было поставлено музыкальное обучение, чтобы каждый ученик умел петь, разобрался в нотах и научился руководить хором. Павлов изучал элементарную теорию музыки, сольфеджио, овладевал скрипичной игрой, участвовал в хоре, в струнном квартете и ученическом симфоническом оркестре. Постепенно

любительское отношение к музыке приобрело творческий характер.

В 1911 г. Ф. П. Павлова, как ярко одаренного в музыкальном отношении, оставили в Симбирской же школе на преподавательской работе. Эти годы можно считать началом его композиторской деятельности. Стремление продолжить общее и музыкально-теоретическое образование привело его, убежденного атеиста, в 1913 г. в Симбирскую духовную семинарию. Здесь Павлов много занимался по музыке, развивал навыки игры на фортепиано, совершенствовал технику хорового письма. После семинарии он некоторое время работал псаломщиком, а затем перешел на учительскую работу. Начал записывать народные песни и обрабатывать их для многоголосого хора.

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается новый этап жизни и творческого пути композитора и драматурга. В 1919 г. Ф. П. Павлов опубликовал первую оригинальную чувашскую комедию «Сутра» (На суде).

В июле 1919 г., когда Н. К. Крупская на агитационно-пропагандистском пароходе «Красная звезда» посетила Чебоксары, Ф. П. Павлов беседовал с ней. Н. К. Крупская обещала помочь открыть в Чебоксарах музыкальную школу, которая начала работать в ноябре 1920 г. Ф. П. Павлов был в числе ее первых преподавателей. Чувашский национальный хор, организованный им при Центральном педтехникуме, а также руководимый композитором В. П. Воробьевым городской хор послужили базой для создания в 1924 г. Чувашского государственного хора.

Деятельность Ф. П. Павлова была многогранной. В 1922 г. появилось его драматическое произведение «Ялта» (В деревне). В следующем году он издал музыкально-теоретические и научно-популярные работы «Речитативы в чувашской народной музыке», «Чаваш музыки» (Чувашская музыка), «Хитре» (Прекрасное). Обобщением музыкально-теоретических исследований стали очерки под общим названием «Чуваши и их песенное и музыкальное творчество». Несмотря на свой возраст, Ф. П. Павлов в 1930 г. поступил на композиторское отделение Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова. Однако окончить ее ему не удалось. 2 июня 1931 г. он скончался.

Произведения Ф. П. Павлова как в области драматургии, так и области музыки не потеряли своего значения и в наши дни.

Имя Ф. П. Павлова носит Чебоксарское музыкальное училище.

**Литература:** 79.

**147. с. Иваново. Обелиск в память о вооруженном восстании крестьян в ноябре 1905 года.**

Находится в центре села. Сооружен в 1960 г. из кирпича и цемента. Его основание —  $141 \times 141$  см, высота — 220 см. Представляет форму пирамиды. Между пирамидой и пьедесталом имеются ступенчатые выступы. На постаменте установлена мемориальная доска с текстом: «Борцам революции 1905—1907 гг.».

Крестьяне Чувашии активное участие приняли в первой народной революции в России 1905—1907 гг. 27 октября 1905 г. произошло выступление в с. Иваново Цивильского уезда (ныне Цивильского района). Крестьяне разгромили имение помещика Н. Курбатова, из амбаров вывезли более 13 тыс. пудов зерна. В выступлении участвовали и крестьяне д. Мамино. Через два дня из Казани прибыл карательный отряд. Силой оружия крестьян заставили вернуть хлеб. Около 100 крестьян были привлечены к судебной ответственности, 18 из них отправлены в Казанскую губернскую тюрьму.

1 января 1906 г. крестьяне с. Иваново приняли приговор с требованием об изменении политического и экономического строя государства, который 11 января 1906 г. был опубликован в газете «Волжский листок». По этому делу 6 крестьян несколько месяцев продержали в тюрьме.

В течение всего 1906 г. в с. Иваново сохранялось напряженное положение. Уборка полей и лугов помещика Курбатова производилась под усиленной охраной пристава и полицейской стражи. 14 сентября крестьяне оказали вооруженное сопротивление властям.

Литература: 36, т. 1, с. 190, 198; 73, с. 137, 173; 87, с. 103—104, 143, 144, 233—234.

**148. с. Первое Семеново. Обелиск в память о вооруженном восстании крестьян в январе 1906 года.**

Находится в центре села. Сооружен в 1906 г. из кирпича, а в 1965 г. обновлен из железных листов. Имеет пирамидальную форму размерами  $210 \times 210 \times 250$  см, увенчен пятиконечной звездой. На мемориальной доске высечен текст: «Вечная память участникам революции 1905—1907 гг. Егорову Д. Е., Иванову Б. П., Кузьмину В. К., Никифоровой И. Н., Назарову Е. Н., Шибарцову Ф. В., павшим в борьбе с самодержавием».

10 ноября 1906 г. чувашские крестьяне с. Первое Семеново Цивильского уезда (ныне Цивильского района), доведенные голодом до отчаяния, захватили общественный магазин, где хранился хлеб, и распределили его между собой. У стражников, охранявших магазин, отобрали винтовку и шашку.

12 ноября в с. Первое Семеново прибыл отряд конных стражников. Между крестьянами и отрядом произошло вооруженное столкновение, во время которого было убито 6 крестьян и несколько человек ранено. После разгона восставших в селе начались репрессии. Царские власти арестовали 16 чел., насильно отобрали у крестьян хлеб, взятый ими из общественного амбара.

Литература: 36, т. 1, с. 198; 73, 173—174; 87, с. 239—241.

## ЧЕБОКСАРСКИЙ РАЙОН

**149. с. Абашево. Обелиск в память о вооруженном восстании крестьян в январе 1906 года.**

Воздвигнут в память о выступлении крестьян в январе 1906 г. Во главе революционного движения крестьян с. Абашева и близлежащих населенных пунктов стояли рабочие — отходники Г. Дмитриев, Т. Михайлов (из д. Завражное), А. Михайлов, А. Григорьев (из с. Абашево) и другие. Григорий Дмитриев после возвращения из Саратова в декабре 1905 г. сумел создать сплоченную революционную группу из числа наиболее активных крестьян, наладил связь с Чебоксарами. В подготовке восстания принимали участие примыкавшие к большевикам революционеры Чебоксар П. Л. Винокуров и И. А. Заленский.

1 января 1906 г. крестьяне с. Абашева оскорбили местного священника. 3 января сильно избили и обезоружили полицейского стражника, отобрали у него доносы.

5 января в село по набатному звону собралось более 500 крестьян. Состоялся митинг. Выступившие агитаторы призывали крестьян к вооруженному сопротивлению полиции, к организации похода в Чебоксары с целью захвата почты и цейхгауза — склада с оружием. Но организация похода затягивалась, собравшиеся ждали прибытия новых групп. В ночь на 6 января в село пришли крестьяне и из других селений. Вечером же крестьяне задержали полицейского стражника, трех понятых и четырех кулаков.

Восставшие послали своих представителей в Чебоксары с тем, чтобы подготовить рабочих к их встрече. Но осуществить это не удалось. Представители крестьян были арестованы. Неорганизованностью восставших воспользовались представители власти. В Абашево прибыл отряд стражников, которому удалось разогнать крестьян. 19 человек были арестованы и преданы суду. Восстание было подавлено.

Положительным моментом в выступлении крестьян была их попытка установить связь с рабочими Чебоксар и действовать совместно.

Литература: 21, с. 139—142; 36, т. 1, с. 196; 73, с. 157—160; 77, с. 35; 87, с. 147—152.

105. д. Б. Шахчурино. Могила председателя Чебоксарского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов И. Г. Кадыкова (1889—1918), убитого контрреволюционерами.

Находится на территории кладбища д. Большое Шахчурино. Обелиск был сооружен в 1959 г. и установлен перед зданием Альгешевского сельского Совета, расположенным в д. Вачалкасы. В 1970 г. перенесен в юго-восточную часть кладбища д. Шахчурино и установлен на могиле И. Г. Кадыкова.

Четырехгранный обелиск имеет форму пирамиды, увенчан пятиконечной звездой. Его основание  $228 \times 240$  см, высота — 300 см. Он изготовлен из железного листа. В середине прикреплен стальной лист с выгравированной надписью «Ивану Герасимовичу Кадыкову — одному из организаторов Советской власти в Чувашии, нашему земляку, бывшему председателю Чебоксарского городского Совета рабоче-крестьянских депутатов 18  $\frac{25}{V}$  89 — 19  $\frac{8}{VII}$  18 г.»

И. Г. Кадыков родился в деревне Большое Шахчурино Чебоксарского уезда в крестьянской семье. За участие в первой народной революции был арестован, в течение длительного времени пребывал в каторжной тюрьме Казани, а затем сослан на вечное поселение в Сибирь. После февральской революции 1917 г. вернулся из ссылки. Летом 1917 г. работал председателем Чебоксарского волостного земельного комитета. По его инициативе был произведен учет помещичьей земли в Чебоксарской волости, а часть была отобрана в пользу крестьянства. И. Г. Кадыков стал активным деятелем Чебоксарского Совета рабочих и солдатских депутатов, возглавлял крестьянскую секцию. В июле 1917 года арестован местными органами Временного правительства. Освобожден из тюрьмы в сентябре 1917 г. по требованию II Казанского губернского съезда крестьянских депутатов.

По выходе из тюрьмы И. Г. Кадыков остался в Казани и начал работать инструктором юридического бюро губернского земства, губернского продкомитета и исполкома губернского Совета крестьянских депутатов. Большую работу проводил среди чувашских солдат Казанского гарнизона, готовил их к штурму устоев Временного правительства. Кадыков пользовался большим авторитетом у руководителей казанских большевиков.

В середине ноября 1917 г. исполнительное бюро Казанского губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов направило И. Г. Кадыкова в Ядрин для подготовки и проведения уездного съезда Советов. Прибыв в Ядрин, на базе местного Совета солдатских депутатов он организовал военно-революционный комитет. Старая власть во всем сопротивлялась его действиям, но под давлением масс, объединившихся вокруг комитета и Кадыкова, сложила свои полномочия. Созванный в

начале декабря 1917 г. I Ядринский уездный съезд Советов объявил о взятии в свои руки власти во всем уезде.

После возвращения на родину, в середине декабря 1917 г., члены Чебоксарского Совета на своем собрании кооптировали Кадыкова в состав Совета и назначили его председателем. Он повел решительную борьбу с саботажем, наложил на торговцев, кулаков революционную контрибуцию. А буржуазия, в свою очередь, развернула кампанию клеветы на Кадыкова, писала на него жалобы во многие учреждения и организации Казани. Особенно усердствовали в этом чувашские националисты. И в марте 1918 г. И. Г. Кадыков вынужден был отказаться от должности председателя Чебоксарского Совета. Несмотря на это, он оставался в передовых рядах борцов за Советскую власть. Весной и летом 1918 г. в связи с выступлением белочехов и эсеровской контрреволюции в Поволжье сложилась трудная обстановка. В этот период И. Г. Кадыков, как истинный борец за власть Советов, развернул активную деятельность по мобилизации трудящихся в Красную Армию. 8 июля 1918 г. в Чебоксарах И. Г. Кадыков был зверски убит контрреволюционной буржуазией.

Трудящиеся Чувашии свято чтут память о своем славном сыне, пламенном борце за свободу. Именем И. Г. Кадыкова названа улица в Чебоксарах и совхоз в Чебоксарском районе.

**Литература:** 7, с. 17—42; 74, с. 382—383; 77, с. 54, 63, 65, 77—78.

**151. д. Ельниково\*. Могила коммуниста И. С. Семенова, убитого в 1919 году контрреволюционерами.**

Находится в восточной части деревни. В 1957 г. сооружен кирпичный обелиск. В дни празднования 50-летия Советской власти он заменен железным.

Обелиск состоит из двух частей: постамента и пирамиды. Постамент с верхним наклоном с запада на восток изготовлен из железного листа основанием  $150 \times 100$  см, а высота равна с западной стороны 112 см, с восточной — 74 см. Установленные на нем текст надписи, серп и молот вырезаны из железного листа. Текст гласит: «Служил ты недолго, но честно на благо родимой земли».

На постаменте возвышается четырехугольная пирамида основанием  $50 \times 50$  см и высотой 480 см, выполненная из железных листов. На ней установлена мраморная плита с надписью: «1887—1919 гг. Семенов Иван Семенович — председатель Алымкасинского волостного Совета».

И. С. Семенов родился в д. Ельниково-Тохтарово Чебоксарского уезда. После Октябрьской революции был одним из активных участников установления Советской власти в родной деревне. В сентябре 1918 г. на общем собрании представителей

\* Деревня Ельниково слилась с г. Новочебоксарском.— *Ред.*

бедняцкой части сельских обществ был избран Алымкасинский волостной комитет бедноты, председателем которого стал И. С. Семенов. Он участвовал в работе I Чебоксарской уездной конференции РКП (б) и уездного съезда Советов. В 1919 г. снова избран председателем Алымкасинского волостного Совета. 2 июля 1919 г. убит кулаками.

Источники: ПАЧО, ф. 10, оп. 1, д. 28, лл. 50, 90, 111, 116, 117; ЦГА ЧАССР, ф. 166, оп. 2, д. 11, лл. 1, 2.

## ШЕМУРШИНСКИЙ РАЙОН

**152. с. Старые Чукалы. Могила комиссара Е. К. Карзанова, убитого белогвардейцами в 1918 году.**

Памятник находится на территории Старо-Чукальской восьмилетней школы. Сооружен в 1964 г. из кирпича, цемента, мраморных плит и гипса. Имеет форму четырехгранной колонны размерами 128×128×171 см с бюстом Е. К. Карзанова. Колонна облицована мраморными плитами. Бюст изготовлен из гипса. Автором памятника является чувашский скульптор А. Ф. Мясников. На памятнике прикреплена мемориальная доска с текстом: «Комиссар Карзанов Е. К. Зверски убит кулаками 24 июля 1918 года».

Егор Константинович Карзанов родился в 1873 г. в с. Старые Чукалы Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Шемуршинский район Чувашской АССР). Он рано лишился родителей, жил и работал с детских лет у священника Шамкинской церкви. Способный мальчик здесь научился читать и писать. Священник помог Карзанову поступить в Симбирскую чувашскую учительскую школу, которую он окончил в 1892 г. Затем в течение 18 лет работал учителем в чувашских селениях Бахтиарово, Шибылги, Асаново и др.

После Великой Октябрьской социалистической революции был активным борцом за установление Советской власти в Буинском уезде. В феврале 1918 г. на Буинском уездном съезде Советов был избран членом исполкома, возглавил отдел народного образования. Участвовал в работе Симбирского губернского съезда Советов. На II Буинском уездном съезде Советов был избран делегатом на V Всероссийский съезд Советов. Ко времени возвращения Е. К. Карзанова из Москвы Симбирск был захвачен белогвардейцами. Враг приближался к Буинску. Уездный исполком должен был эвакуироваться в г. Алатырь. Туда же выехал и Е. К. Карзанов с несколькими красноармейцами. По пути решил заехать в Старые Чукалы к детям. Контрреволюционеры уже успели распустить слух о том, что комиссары разграбили казну и везут с собой ценные вещи. 24 июля 1918 г. при въезде в деревню Новые Какерли на Карзанова и его товарищей набросились кулаки. Они избили их до потери сознания.

Полуживых отвезли в село Церковные Убеи и сдали в руки белых, которые их истязали до смерти. Не приходя в сознание, Е. К. Карзанов умер. Вскоре Красная Армия разгромила врагов. Тело комиссара Е. К. Карзанова перевезли в Старые Чукалы и с воинскими почестями похоронили на кладбище родной деревни.

Литература: 80; 94; 129, с. 142.

**153. с. Шемурша. Обелиск герою гражданской войны И. С. Космовскому, погибшему в 1919 году в бою с белогвардейцами.**

Находится на центральной улице села, носящей имя Космовского. Выполнен из кирпича, цемента и гипса. На четырехгранной колонне размерами 90×90×280 см установлен бюст героя гражданской войны И. С. Космовского. На выступе, расположенном между колонной и бюстом, сделана надпись: «Космовский И. С.».

Иван Сергеевич Космовский родился в 1895 г. в д. Никишино Буинского уезда Симбирской губернии (ныне Шемуршинский район Чувашской АССР). Окончив Симбирскую чувашскую учительскую школу, два года работал учителем начальных классов. В 1915 г. мобилизован в царскую армию. Воевал на Юго-Западном фронте, получил чин прапорщика. После Февральской революции работал в полковом комитете, вел среди солдат агитацию против войны.

Демобилизовавшись из армии, И. С. Космовский активно участвовал в установлении Советской власти в Буинском уезде. В феврале 1918 г. на первом съезде избран членом исполкома Буинского уездного Совета, работал заместителем председателя исполкома и комиссаром финансов. В апреле 1918 г. организовал партийную ячейку при уисполкоме.

Командуя им самим созданными красногвардейскими отрядами, И. С. Космовский подавлял контрреволюционные выступления кулаков и левых эсеров. Будучи в Симбирске, со своим отрядом принял активное участие в ликвидации мятежа Муравьева. 22 июля, после захвата Симбирска белогвардейцами и чехословаками, И. С. Космовский распоряжением губвоенкома направляется в Буинск для организации вооруженных сил в уезде. После занятия 5 августа белыми Буинска его отряд был включен в состав Алатырской группы войск, а позднее, развернутый в батальон, вошел в Симбирскую Железную дивизию. Решением Симбирского губкома партии и губисполкома И. С. Космовский был направлен в Буинский уезд для укрепления Советской власти. Работал уездным военным комиссаром. 7 октября 1918 г. была оформлена Буинская партийная организация, которую возглавил И. С. Космовский.



Весной 1919 г. партия и правительство объявили мобилизацию коммунистов, членов профсоюза, советского актива на Восточный фронт. И. С. Космовский в Буинске сформировал из добровольцев коммунистический батальон, который вошел в состав первого Симбирского рабочего полка. С мая 1919 г. Космовский командует им, впоследствии переименованным в 439-й полк Красной Армии. Симбирский рабочий полк воевал на Уральском фронте, в районе станицы Казанка разгромил казачьи части. С боями продвигался вперед. В районе хутора Парамоново на рассвете 15 июля завязался жестокий бой. Белоказаки бросили на красных три конных полка. И. С. Космовский умело руководил боем. Трижды был ранен. Командир не покидал поле боя и пал смертью храбрых во имя Советской Родины.

За этот бой 439-й стрелковый полк был награжден почетным Красным Знаменем ВЦИК, а его командир И. С. Космовский (посмертно) — орденом Боевого Красного Знамени.

Литература: 60; 83, с. 47; 84, с. 3—31; 92, т. I, с. 165, 167, 231; т. II, с. 96, 119.

**154. с. Шемурша. Памятник Герою Советского Союза В. И. Урукову, погибшему в бою с немецко-фашистскими захватчиками в 1945 году.**

Бюст находится в райцентре на территории Шемуршинской средней школы. Установлен в 1967 г. на четырехгранной колонне из кирпича размерами 70×70×600 см. Изготовлен из гипса. Автором бюста является чувашский скульптор А. Ф. Мясников. На колонне вырезана надпись: «Уруков Виталий Иванович».

В. И. Уруков родился в июне 1919 г. в с. Трех-Балтаево Буинского уезда (ныне Шемуршинский район). После окончания семилетки в Чебоксарах, в 1934—1937 гг. учился в Шумерлинской школе № 1. Здесь получил среднее образование, о чем напоминает мемориальная доска, установленная при входе в школу.

В 1938 г. В. И. Уруков поступил учиться в Московский институт гидрометеорологии. Оттуда в 1939 г. был призван на военную службу. С декабря 1941 г. находился в действующей армии. «Гвардии майор тов. Уруков Виталий Иванович..., командуя батальоном во всех наступательных боях, проявил исключительное мужество, отвагу и героизм, высокое воинское мастерство и умение руководить боем», — говорится в наградном листе.

24 января 1945 г. мотобатальон В. И. Урукова получил приказ форсировать реку Варту южнее Познани. Фашисты вели сильный автоматно-пулеметный огонь. Майор Уруков первым

бросился в холодную воду, увлекая за собой бойцов. Используя подручные средства (доски, бревна) батальон форсировал Варту. Завязалась жестокая схватка, длившаяся шесть часов. Немцы всеми силами стремились сбросить в воду отважных героев. Благодаря мужеству и героизму солдат, умелому руководству их командира Урукова, удалось удержать плацдарм и дать возможность переправиться другим частям. Был навешен понтонный мост. Через четыре дня, 28 января 1945 г., В. И. Уруков при преодолении оборонительной полосы врага на германской границе умело руководил действиями танково-десантной части и обеспечил успех операции. В этом бою он получил тяжелое ранение, от которого 29 января 1945 г. скончался в госпитале.

В. И. Уруков дважды награждался орденом Боевого Красного Знамени, орденами Александра Невского и Красной Звезды.

«За высокое воинское мастерство, за умелое руководство батальоном и личный героизм, обеспечившие успех бригаде, тов. Уруков достоин звания Героя Советского Союза», — завершает описание его подвигов наградной лист.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1945 г. В. И. Урукову посмертно присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Литература и источники: 70, с. 317—320; НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 926.

## г. ШУМЕРЛЯ

155. Здание школы, где учился Герой Советского Союза Е. И. Францев.

Находится по ул. Пушкина, 40. Дом двухэтажный, бревенчатый, на кирпичном фундаменте, построен в конце XIX—начале XX в. В 1971 г. на здании школы № 2 установлена мемориальная доска с текстом: «В этой школе учился Герой Советского Союза Францев Евгений Иванович».

Е. И. Францев родился 8 марта 1922 г. на железнодорожном разъезде Золотковский Казанской железной дороги.

Окончив 4 класса Муромской железнодорожной школы, с родителями переехал в Шумерлю. В 1934—1937 гг. учился в Шумерлинской школе № 2 имени В. В. Куйбышева. Увлекался авиамоделизмом, был чемпионом школы по шахматам, усердно занимался по каждому предмету. В 1940 г. окончил десятилетку на станции Чернушка Казанской железной дороги и поступил в Ейское морское авиационное училище.

По окончании его служил летчиком 9-го гвардейского минноторпедного авиационного полка. Участвуя в боевых действиях с июля 1943 г. по апрель 1944 г., экипаж И. Е. Францева потопил

две подводные лодки врага, три корабля и два крупных транспорта с войсками и техникой противника.

Каждая операция требовала мужества, отваги и высокого воинского мастерства. Так, настоящий подвиг совершил экипаж Францева 4 апреля 1944 г. Наше командование получило сведения о том, что враг ожидает прибытия крупного танкера с горючим. Экипаж самолета Е. И. Францева вылетел на поиски танкера. Началась лурга, видимость была плохая. В такие дни вероятность атаки с воздуха была минимальной, и враг хотел использовать ненастье. Выйдя в район движения вражеских судов, экипаж Е. И. Францева начал поиски. Самолет летел почти над водой. Вскоре враг был обнаружен. Опромынный танкер с грузом не менее 10 тыс. тонн бензина в трюмах, шел в окружении боевых кораблей. Противник открыл сильный огонь по самолету и создал заградительную стену. Несмотря на это, Е. И. Францев направил самолет в атаку. Сброшенная им горючая бомба взорвалась в кормовой части танкера. Огромное пламя охватило судно, которое в считанные секунды взлетело в воздух. Враг не получил горючего.

За боевые подвиги Е. И. Францев награжден двумя орденами Красного Знамени и 19 августа 1944 г. удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Погиб 15 сентября 1944 г.

Приказом Министра обороны СССР от 5 января 1968 г. гвардии старший лейтенант Е. И. Францев навечно зачислен в списки Н-ской авиационной части.

Шумерлинцы свято чтут память своего земляка — Героя Советского Союза. Именем Е. И. Францева названы одна из красивейших улиц города и пионерская дружина средней школы № 2.

Литература и источники: 8; 70, с. 219—222; НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 926.

**156. Здание школы, где учился Герой Советского Союза В. И. Уруков. Здесь в годы Великой Отечественной войны находился эвакогоспиталь № 3459.**

Здание находится по улице Ленина, 5. Оно четырехэтажное, построено в 1934 г. из кирпича. Его высота 12,5 м. До начала Великой Отечественной войны в нем размещалась школа, где в 1934—1937 годах учился Герой Советского Союза В. И. Уруков (см. памятник № 154). В 1970 г. на здании установлена мемориальная доска с текстом: «В этом здании в 1942—1945 годах размещался эвакогоспиталь № 3459».

Госпиталь организован в июле 1941 г. в г. Сталино (Донецк). В августе его коллектив принял первую партию тяжело раненных. В связи с приближением фронта в октябре 1941 г.

госпиталь эвакуирован и 22 ноября 1941 г. прибыл на станцию Шумерля. Через несколько дней начал принимать раненых.

Все усилия обслуживающего персонала и горожан были направлены на создание условий для успешного выздоровления раненых. Большая заслуга в этом принадлежит начальникам госпиталя Г. Ю. Звеницкому и Г. М. Максимова, заместителю начальника по политчасти И. М. Шалимову, ведущему хирургу госпиталя И. П. Никоненко, заместителю начальника по медицинской части Н. Г. Носовицкой, рентгенологу И. Ф. Семенюку, ординаторам Г. М. Жаковой, Ф. Д. Рейнберг, Л. Э. Резниковой и А. А. Леонтьевой, медицинским сестрам Т. И. Селезневой, Н. И. Гребенюк, Д. И. Куликовой, Г. Ю. Капул (Моисеевой), А. Я. Пономаренко и др. Неоценимую помощь оказывали и шумерлинцы. Несмотря на трудные условия жизни, многие служили донорами. Их кровь спасла жизнь многим защитникам родины. Горожане оказывали помощь и при доставке раненых с железнодорожного вокзала в госпиталь, т. к. часто раненых приходилось переносить на носилках. Медицинский персонал пополнялся местными кадрами. Успешному выздоровлению раненых способствовали и постановка культурно-массовых мероприятий: демонстрация фильмов, выступления артистов и участников художественной самодеятельности, проведение бесед и громких чтот.

Госпиталь получал продукты по нормам военного времени. Часть продуктов — капусту и картофель госпиталь заготавливал в колхозах Шумерлинского и Вурнарского районов. В дни всенародных праздников, особенно в октябрьские и майские праздники колхозники и горожане приносили в госпиталь подарки и изделия своей кухни.

Несмотря на то, что в госпиталь поступали тяжелораненные, после излечения 70 процентов из них возвращались в строй. Для инвалидов войны при госпитале были организованы кратковременные курсы киномехаников и счетных работников.

Осенью 1945 г. госпиталь расформирован.

Источники: Архив ВММ СССР, ф. 3427, оп. 394319, д. 14, лл. 3, 4.

**157. Братская могила летчиков, погибших во время авиакатастрофы в 1943 году.**

Находится в северо-западной части городского кладбища. Памятник сооружен в 1943 г. из кирпича и цемента в форме четырехгранной пирамиды размерами 70×70×280 см. Наверху установлена пятиконечная звезда, окаймленная пшеничными колосьями. В центре вмонтирована доска из нержавеющей стали. Здесь перечислены фамилии и инициалы летчиков, погибших при авиационной катастрофе 19 октября 1943 г.

К югу от обелиска имеются шесть намогильных холмов. На

них горизонтально установлены прямоугольные мраморные плиты размерами 145×80 см с надписями:

«Мартынов И. Н.	1893—1943»
«Павлов П. Ф.	1914—1943»
«Мазуренко А. С.	1911—1943»
«Тимошин А. И.	1909—1943»
«Травин С. К.	1911—1943»
«Соснин П. П.	1921—1943»

Все эти захоронения ограждены деревянной изгородью и железными цепями внутри.

Над могилой и памятником шефствуют шумерлинские школьники.

### 158. Братская могила воинов, умерших от ран в госпитале № 3459 во время Великой Отечественной войны.

Расположен памятник в юго-западной части старого кладбища. Сооружен в 1945 г. из кирпича, а в 1965 г. реставрирован железом. Тогда же расширена территория, огражденная железной изгородью. В ней разбиты два газона размерами 600×220 см, обнесенные кирпичом.

Обелиск представляет из себя четырехступенчатую пирамиду. На северной стороне ее нарисован орден Отечественной войны и сделана надпись: «Никто не забыт, ничто не забыто». На южной стороне выгравирован текст: «Вечная слава воинам, павшим в боях за свободу Советской Родины в 1941—1945 гг.». Здесь похоронены:

Исингильдиев Я. (1897—1942)

Матвеев Г. А. (1921—1942)

Арутюнян А. М. (1899—1944)

Бокмурадов К. (1904—1944)

Петрухин А. И. (1918—1944)

Саламахин М. Г. (1927—1944)

Источники: Архив ВММ СССР, ф. 266, оп. 51, д. 121, л. 47.

## г. ЯДРИН

159. Дом, в котором в декабре 1917 года на I съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов была провозглашена Советская власть в городе и уезде.

Находится по улице Советская, 39. Одноэтажное здание возведено в 1908 г. из бревен. В нем размещались различные государственные учреждения. После Отечественной войны здание занимал детский дом. В 1970 г. сюда переехала Ядринская

счетно-вычислительная станция. В том же году на здании дома вывешена мемориальная доска с текстом на чувашском и русском языках, который гласит: «Здесь в декабре 1917 года заседал 1-й съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Ядринского уезда, провозгласивший Советскую власть в уезде и городе Ядрине».

После победы Великого Октября в центре и губернских городах началось установление Советской власти на местах. В середине ноября 1917 г. в г. Ядрин приехал И. Г. Кадыков, уполномоченный Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов для подготовки и проведения I уездного съезда Советов. (См. памятник № 150).

I Ядринский уездный съезд Советов состоялся 1—2 декабря 1917 г. На нем присутствовало около 200 делегатов. Съезд провозгласил о переходе власти к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, закрыл контрреволюционную газету «Сурский листок». Съезд избрал уисполком.

Рабочие и крестьяне уезда сразу же выразили горячую и дружную поддержку новой власти. Уисполком начал издавать свою газету «Известия».

Первоначально среди членов уисполкома не было четкого определения партийной принадлежности. В ходе дальнейших съездов среди них доминировали левые эсеры. В июле 1918 г. была создана при исполкоме фракция большевиков. 20 июля сформировалась Ядринская организация РКП(б), а в сентябре—октябре процесс большевизации Совета в основном завершился.

Уисполком с первых же дней с большим воодушевлением работал по выполнению решений II Всероссийского съезда Советов, законов и директивных документов Советского правительства. Он организовал Красную гвардию, раскрыл заговор контрреволюционеров, накладывал денежную контрибуцию на капиталистов и кулаков, закупал хлеб для государства, боролся с саботажем и спекуляцией, занимался обеспечением продовольствием остро нуждающихся семей, вел большую разъяснительную работу. Во всех волостях, селах и деревнях были созданы Советы, налажена хозяйственная жизнь.

Литература: 7, с. 17—42; 74, с. 147.

## ЯДРИНСКИЙ РАЙОН

160. д. Кильдишево. Могила Н. И. Соловьева, убитого кулаками в 1923 году.

Памятник сооружен в 1953 г. на улице деревни, где был убит Н. И. Соловьев. В 1969 г. он перенесен и установлен перед зданием Кильдишевского сельского Совета. Выполнен из кирпича

и цемента, имеет форму четырехгранной колонны размерами 63×63×200 см. Вершина увенчана пятиконечной звездой.

Николай Игнатьевич Соловьев родился в 1898 г. в д. Кильдишево Ядринского уезда в бедной крестьянской семье. В детстве окончил начальную школу. Продолжить учебу ему не удалось. Рано начал заниматься крестьянским трудом. В 1916 г. мобилизован в царскую армию, служил в кавалерии. По ранению вернулся домой. После Октябрьской революции активно участвовал в установлении Советской власти в Шуматовской волости. Был в комитете бедноты Кильдишева, который помогал продотрядам, конфисковывал у кулаков излишки хлеба и сдавал государству. Лучшие земельные участки зажиточной части деревни были перераспределены между бедняками и середняками. Настойчивое проведение в жизнь декретов правительства и указаний большевистской партии способствовало привлечению на сторону Советской власти середняков. Своими действиями Н. И. Соловьев вызывал к себе ненависть местных кулаков.

С конца 1918 г. до конца 1920 г. Н. И. Соловьев на фронтах гражданской войны с оружием в руках защищал Советскую власть. Осенью 1920 г. вступил в партию большевиков. После возвращения на родину Н. И. Соловьев, единственный коммунист в деревне, вновь начал активную общественную жизнь. Занимался с неграмотными. Привозил в деревню газеты и журналы, раздавал их читать грамотным крестьянам. Выступал перед крестьянами с разъяснением политики большевистской партии, спланивал бедняков и сельскую молодежь. Кулаки распространяли о Н. И. Соловьеве всякие сплетни. Однажды жестоко избили его. От смерти спасло прибытие на место преступления односельчан. После этого Соловьев длительное время болел, однако от своих убеждений не отказался. Выздоровев от ран, Н. И. Соловьев вновь работал по укреплению Советской власти. 23 мая 1923 г. коммуниста Н. И. Соловьева кулаки зверски убили.

Литература и источники: 86; 129, с. 83; «Н. И. Соловьев». Некролог.— «Канаш», 1923 сулхи октябрён 5-мёше; ПАЧО, ф. 1, оп. 5, д. 66, лл. 1—3; ф. 11, оп. 1, д. 78, лл. 13, 16; НА ЧНИИ, отд. II, ед. хр. 682.

161. с. Засурское. Могила председателя колхоза «Красноармеец» Ф. А. Киреева, убитого кулаками в 1934 году.

Памятник находится на центральной площади села. Выполнен в 1954 г. из кирпича и цемента. 9 мая 1975 г. открыт новый памятник, сооруженный из железных листов. Обелиск представляет из себя четырехгранную пирамиду размерами 92×40×175 см.

Федор Алексеевич Киреев родился в 1895 г. в с. Засурское

Ядринского уезда. Участвовал в первой мировой войне, воевал против белогвардейцев и иностранных военных интервентов. В период коллективизации сельского хозяйства стал одним из организаторов колхоза. С 23 февраля 1931 г., т. е. со дня основания и вплоть до своей гибели работал председателем сельхозартели «Красноармеец».

Под руководством Ф. А. Киреева экономика колхоза из года в год неуклонно поднималась, демонстрируя преимущества коллективного хозяйства. Постоянно увеличивалось число хозяйств, вступивших в колхоз. Артель встала в ряды крепких хозяйств в районе. Она выступала инициатором соревнования за сверхплановую продажу зерна государству. Члены колхоза «Красноармеец» выделили в подарок строителям Горьковского автозавода часть своего хлеба.

Ф. А. Киреев вел непримиримую борьбу с кулаками, а также расхитителями социалистической собственности. 1 мая 1934 г. кулаки его убили.

**Литература и источники:** «Развертывается новый прилив в колхозы» — «Колхозник юлташ», 1932 сулхи ноябрэн 18-мёш; «Тасату парти организаци кёрешме пултарнине тата сыха тарассине устерч», — «Колхозник юлташ», 1934 сулхи сентябрэн 8-мёш; ПАЧО, ф. 115, оп. 5, д. 100, лл. 71, 76, 87, 88, 91.

## ЯНТИКОВСКИЙ РАЙОН

**162. с. Яншихово-Норваши.** Здание начальной школы, открытой в 1902 году чувашским просветителем И. Я. Яковлевым.

Деревянный одноэтажный дом, находится в центре села. Построен в 1901 г. при непосредственном руководстве инспектора чувашских школ И. Я. Яковлева. В 1951 г. произведен ремонт дома: обновлен потолок, отремонтирован фундамент.

Школа в д. Яншихово-Норваши открыта в октябре 1871 г. Она помещалась в частном крестьянском доме. В первый год в школу было набрано более 30 мальчиков. Занятия продолжались до 1 июня. С началом весенних полевых работ многие из учащихся в школу уже не ходили. В 1879 г. в Яншихово-Норваши приехал И. Я. Яковлев. При его содействии крестьяне приняли приговор о выделении для строительства школы одной десятины земли.

С 1882 г. в Яншихово-Норваших действовало министерское одноклассное инородческое училище. И. Я. Яковлев проявил инициативу по преобразованию его в двухклассное. Предложение нашло полную поддержку со стороны крестьян. Строительство нового здания школы началось в 1901 г. и через год было завершено.

1902 г. Яншихово-Норвашская школа стала двухклассной.



И. Я. Яковлев проявлял постоянную заботу о школе, не раз приезжал сюда, инспектировал, направлял на учительскую работу выпускников Симбирской чувашской школы.

Влияние школы на развитие духовной жизни близлежащих селений было большим. В дореволюционное время 18 выпускников школы продолжали свое образование в учительских семинариях.

За годы Советской власти Яншихово-Норвашскую школу окончили более 4000 чел., из них одна треть получила среднее образование, более 200 — высшее.

За успехи, достигнутые в обучении и коммунистическом воспитании подрастающего поколения, и в связи со 100-летием со дня открытия Яншихово-Норвашская школа в 1971 г. награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Литература и источники: Указ о награждении Яншихово-Норвашской средней школы Янтиковского района Почетной грамотой Президиума Верховного Совета ЧАССР.— «Советская Чувашия», 9 октября 1971 г.; ЦГА ЧАССР, ф. 501, оп. 1, д. 475, л. 3.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Акимова М. С.* Балановский могильник.— «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. XVI. М., 1947.
2. *Акимова М. С.* Курганный могильник около д. Таушкасы в Чувашии.— «Записки ЧНИИ», вып. IV. Чебоксары, 1950.
3. *Акшинский В.* Климент Ефремович Ворошилов. Биографический очерк. М., 1974.
4. *Алексеев Г. А.* Здравоохранение в Чувашии. Исторический очерк. Чебоксары, 1972.
5. *Артемов Ю.* Цепи неволи и песни свободы.— Газ. «Советская Чувашия», 13 мая 1971 г.
6. *Ахазов Т. А.* Все для фронта, все для победы! (Алатырь в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против гитлеровской Германии. 1941—1945 гг.). Чебоксары, 1970.
7. *Ахазов Т. А.* К вопросу об установлении Советской власти в Ядринском уезде.— «История и этнография Чувашской АССР». «Труды ЧНИИ», вып. 69. Чебоксары, 1976.
8. *Бадеев Н.* Семёрле каччи — герой (Шумерлинец-герой).— Газ. «Коммунизм ялавлё», 1965 сулхи февралён 19-мёшэ («Знамя коммунизма», 19 февраля 1965 г.).
9. *Бадер О. Н.* Балановский могильник. М., 1963.
10. *Бадер О. Н.* Могильник в урочище Карабай Ому дер. Баланова в Чувашии.— Журн. «Советская археология», 1940, № 6.
11. *Бадер О. Н.* Чебаковское поселение эпохи бронзы на р. Суре.— «Вопросы археологии и истории Чувашии». «УЗ ЧНИИ», вып. XIX. Чебоксары, 1960.
12. *Баженов Н.* Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 г. Симбирск, 1903.
13. *Башкирова А. Ф.* Некоторые архивные материалы о педагогической деятельности В. К. Магницкого.— «УЗ ЧНИИ», вып. XV. Чебоксары, 1957.
14. *Бекшанский П.* Слава и гордость Чувашского комсомола.— Газ. «Советская Чувашия», 27 августа 1968 г.
15. «Большая Советская Энциклопедия». Изд. 3-е, т. 13. М., 1973.
16. «В родной Чувашии». Фотоальбом. М., 1963.
17. «Василий Иванович Чапаев. Очерк жизни и боевой деятельности». Чебоксары, 1979.
18. «Восстание чувашского крестьянства в 1842 г.». Сборник архивных документов. Чебоксары, 1942.
19. *Грибанов В.* Не умер ты, Леня! — Газ. «Молодой коммунист», 12 июня 1957 г.
20. *Григорьев С.* Сорвалось... — Газ. «Путь Октября» (Цивильск), 20 июня 1967 г.
21. *Гусев Т. Г., Денисов П. В.* Крестьянское движение в Чувашии в годы первой русской революции.— «Чувашия в первой русской революции». «УЗ ЧНИИ», вып. XIII. Чебоксары, 1956.
22. *Данилов М. Д., Яковлев М. Я.* Старые культуры дуба в Чувашской АССР.— Журн. «Лесное хозяйство», 1949, № 8.

23. «20 лет Чувашской Автономной Советской Социалистической Республике». Чебоксары, 1940.
24. *Евдокимов Н. Крепков.* Повесть. Чебоксары, 1964.
25. *Евлампьев К. Е.* 25-летие Чувашского государственного педагогического института.— «УЗ ЧГПИ», вып. 3. Чебоксары, 1956.
26. *Евлампьев К. Е.* Институту тридцать лет.— «УЗ ЧГПИ им. И. Я. Яковлева», вып. 13. Чебоксары, 1961.
27. *Ефименко П. П.* Средневолжская экспедиция 1926—1927 гг.— «Сообщения Государственной академии истории материальной культуры», т. II. Л., 1929.
28. *Ефименко П. П., Третьяков П. Н.* Абашевская культура в Поволжье.— «Материалы и исследования по археологии СССР», № 97. М., 1961.
29. *Ефименко П. П., Третьяков П. Н.* Выдержки из дневника раскопок абашевских курганов на территории Чувашской АССР в 1926—1927 гг. Курган у станции Тюрлема.— В кн.: «Абашевская культура в Среднем Поволжье». М., 1961.
30. *Иванов К.* Его именем названа улица.— Газ. «Ленинское знамя» (Маринский Посад), 28 февраля 1967 г.
31. *Иванов М.* Памяти героев.— Газ. «Советская Чувашия», 22 сентября 1957 г.
32. *Изоркин А. В.* Из истории чувашско-венгерских интернациональных связей в 1918—1934 годах.— «История и культура Чувашской АССР», вып. 3. Чебоксары, 1974.
33. *Изоркин А. В.* К публикации большевистской «Правдой» материалов об атменевских событиях 1913 года.— «История и культура Чувашской АССР», вып. 3. Чебоксары, 1974.
34. «История СССР в документах и иллюстрациях (1917—1971 гг.)». Хрестоматия для учителей. М., 1973 г.
35. «История Татарской АССР», т. II. Казань, 1960.
36. «История Чувашской АССР», т. I. Чебоксары, 1966; т. II. Чебоксары, 1967.
37. *Каховский В. В.* Толиковский могильник.— «История, археология и этнография». «Труды ЧНИИ», вып. 56. Чебоксары, 1975.
38. *Каховский В. Ф.* Археологические работы в Чувашии в 1966 и 1967 годах.— «УЗ ЧНИИ», вып. 40. Чебоксары, 1968.
39. *Каховский В. Ф.* Итоги работы IV (III отряда) Чувашской археологической экспедиции за 1958 и 1959 годы.— «Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.
40. *Каховский В. Ф.* Итоги работы Чувашского отряда Поволжской археологической экспедиции в 1968 году.— «История, этнография, социология». «УЗ ЧНИИ», вып. 47. Чебоксары, 1969.
41. *Каховский В. Ф.* Новые археологические памятники.— «Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.
42. *Каховский В. Ф.* Новые археологические памятники Чувашского Присурья.— «Исследования по археологии Чувашии». «Труды ЧНИИ», вып. 80. Чебоксары, 1978.
43. *Каховский В. Ф.* Памятники истории и культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1969.
44. *Каховский В. Ф.* Памятники материальной культуры Чувашской АССР. Чебоксары, 1957.
45. *Каховский В. Ф.* Раскопки кургана у д. Кумаккасы Ядринского района Чувашской АССР.— «Вопросы археологии и истории Чувашии». «УЗ ЧНИИ», вып. XIX. Чебоксары, 1960.
46. *Каховский В. Ф.* Чурачикский могильник.— «Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.

47. *Каховский В. Ф., Краснов Ю. А.* Раскопки 1969—1970 гг. в Чебоксарах.— «История и культура Чувашской АССР», вып. 2. Чебоксары, 1972.
48. *Колубов П.* Мы не забудем вас! — Газ. «Советская Чувашия», 1 января 1972 г.
49. «Комиссар водного транспорта». — Газ. «Ленинское знамя» (Мариинский Посад), 24 марта 1974 г.
50. *Корбут М. К.* Василий Константинович Магницкий и его труды. Чебоксары, 1929.
51. *Кривцова-Гракова О. А.* Абашевский могильник.— «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. XVII. М., 1947.
52. *Кротов П.* Археологическая поездка.— «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», т. XXVI, вып. 1—2. Казань, 1910.
53. *Крупская Н. К.* По градам и весям Советской республики.— Журн. «Новый мир», 1960, № 11.
54. *Кузнецов И. Д.* Акрамовская война 1842 г. Чебоксары, 1972.
55. «Культурное строительство Чувашской АССР». Сборник документов, кн. 2. Чебоксары, 1962.
56. *Лаптев Б. Л. Н. И.* Лобачевский и его геометрия. Пособие для учащихся, М., 1976.
57. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений, т. 50.
58. «Ленин и трудящиеся Чувашии». Документы, материалы, воспоминания. Чебоксары, 1970.
59. *Ленский Л.* Материалы по истории социалистического законодательства (1917—1945). М.—Л., 1947.
60. *Лукин А.* Герой гражданской войны.— Газ. «Красная Чувашия», 26 июля 1940 г.
61. *Лукин Ф. М.* Чувашская советская музыкальная культура.— «Записки ЧНИИ», вып. V. Чебоксары, 1950.
62. *Любимов В. Н.* Чувашия в годы столыпинской аграрной политики. Чебоксары, 1949.
63. *Магницкий В. К.* Два хола-сече (городища) в Ядринском уезде.— «Известия Общества археологии, истории и этнографии Казанского университета», т. XIV, вып. I. Казань, 1877.
64. *Макаров М. П.* Илья Николаевич Ульянов и просвещение чуваш. Чебоксары, 1958.
65. *Марков А. С.* Чувашский педагогический институт им. И. Я. Яковлева к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.— «УЗ ЧГПИ им. И. Я. Яковлева», вып. 34. Чебоксары, 1971.
66. «Материалы для биографии Н. И. Лобачевского». М.—Л., 1948.
67. *Мерперт Н. Я.* Раскопки абашевских курганов в Чувашии в 1957 году.— «Вопросы археологии и истории Чувашии». «УЗ ЧНИИ», вып. XIX. Чебоксары, 1960.
68. *Мерперт Н. Я.* Срубная культура Южной Чувашии.— «Труды Куйбышевской археологической экспедиции», т. IV. М., 1962.
69. «Музыкальная культура автономных республик РСФСР». М., 1957.
70. «Наши земляки — Герои Советского Союза». Чебоксары, 1968.
71. *Ненароков А. П.* Восточный фронт. 1918. М., 1969.
72. *Нестеров В. А.* Будайка — родина В. И. Чапаева.— Альманах «Дружба», 1975, № 21.
73. *Николаев П. И.* Революционное движение в Чувашии в 1905—1907 гг. Чебоксары, 1956.
74. «Октябрьская революция и установление Советской власти в Чувашии». Сборник документов. Чебоксары, 1957.
75. *Осипова А.* Комсомольский билет.— Газ. «Молодой коммунист», 12 июня 1957 г.
76. «Отчет о состоянии церковных школ Симбирской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1914—1915 учебный год». Симбирск, 1916.
77. «Очерки истории Чувашской областной организации КПСС». Чебоксары, 1974.

78. «Очерки истории Чувашской областной организации ВЛКСМ». Чебоксары, 1978.
79. Павлов Ф. Собрание сочинений в 2-х томах, т. 1. Чебоксары, 1962.
80. Палинов В. Железный комиссар.— Газ. «Молодой коммунист», 2 февраля 1967 г.
81. Пейков Н. Памяти павших.— Газ. «Советская Чувашия», 9 мая 1975 г.
82. Петров Г. Кёрешу паттарё (Герой-боец).— Журн. «Таван Атал» (Родная Волга), 1970, № 4.
83. Петров И. Е. И. С. Космовский — организатор борьбы за установление Советской власти в Чувашии (1895—1919). Чебоксары, 1958.
84. Петров И. Е. О боевой и политической деятельности И. С. Космовского.— «Записки ЧНИИ», вып. VI. Чебоксары, 1952.
85. Поливанов В. Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск, 1900.
86. Прокопьев В. Сердце, отданное народу.— Газ. «Молодой коммунист», 5 декабря 1968 г.
87. «Революционное движение в Чувашии в период первой русской революции 1905—1907 гг.». Документы и материалы. Чебоксары, 1956.
88. «Сборник декретов и постановлений законодательных органов РСФСР и СССР, изданных в Чувашии АССР за 10 лет». Чебоксары, 1930.
89. Сергеев Т. С. Детище педагога-демократа И. Н. Ульянова. Чебоксары, 1972.
90. Сергеев Т. С. Старые и новые Ходары. Чебоксары, 1965.
91. Сеспель М. Сборник сочинений. Чебоксары, 1959.
92. «Симбирская губерния в годы гражданской войны». Сборник документов в 2-х томах, т. I. Ульяновск, 1958; т. II. Ульяновск, 1960.
93. Сироткин М. Я. Очерк истории чувашской советской литературы. Чебоксары, 1956.
94. Скрипин И. К. Пава таврашёнче. Асаилусем. Шупашкар, 1957. В окрестностях Буинска. Воспоминания.
95. Смирнов А. П. Археологические исследования в Чувашии в 1958—1959 годах.— «Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.
96. Смирнов А. П. Древняя история чувашского народа. Чебоксары, 1948.
97. Смирнов А. П. Железный век Чувашского Поволжья. М., 1961.
98. Смирнов А. П., Каховский В. Ф. Булгарское селище близ деревни Большое Янгильдино Чувашской АССР.— «Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.
99. Смирнов А. П. Исследования городища и могильника золотоордынской эпохи у села Б. Тояба Чувашской АССР.— «УЗ ЧНИИ», вып. IV. Чебоксары, 1950.
100. Смолин В. Ф. Абашевский могильник в Чувашской республике. Чебоксары, 1928.
101. Смолин В. Археологические разведки в Чувашской республике в 1926 г.— «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском государственном университете им. В. И. Ульянова-Ленина», т. XXX, вып. 4. Казань, 1927.
102. Степанов П. Д. Материалы для археологической карты западной части Среднего Поволжья.— «Труды Куйбышевской археологической экспедиции», т. IV. М., 1962.
103. Степанов П. Д. Фатьяновские поселения в Западном Поволжье.— «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. 53. М., 1954.
104. «139-я Рославльская Краснознаменная». Чебоксары, 1975.
105. Стребнев А. И. Очерк истории пионерской организации Чувашии. Чебоксары, 1961.
106. Студенецкий А. Н. Знакомьтесь: Чебоксары... Чебоксары, 1973.
107. Третьяков П. Н. Из материалов Средне-олажской экспедиции

ГАИМК.—«Сообщения Государственной академии истории материальной культуры», т. III. Л., 1931.

108. *Третьяков П. Н.* Памятники древней истории Чувашского Поволжья. Чебоксары, 1948.

109. *Третьяков П. Н.* Предварительный отчет о работах Средневожской экспедиции ГАИМК в Чувашской АССР. Рукопись.—НА ЧНИИ, инв. № 257.

110. *Третьяков П. Н.* Средневековые феодальные городища ЧАССР.—«Сообщения Государственной академии истории материальной культуры», № 56. Л., 1932.

111. *Трубникова Н. В.* Археологические работы в Чувашии в 1961 году.—«Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.

112. *Трубникова Н. В.* Городища и селища раннего железного века в северо-западной Чувашии.—«Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.

113. *Трубникова Н. В.* Городище у д. Тоганаши Шумерлинского района.—«Вопросы истории Чувашии». «УЗ ЧНИИ», вып. XXIX. Чебоксары, 1965.

114. *Трубникова Н. В.* О работах 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции 1956 года.—«УЗ ЧНИИ», вып. XVI. Чебоксары, 1958.

115. *Трубникова Н. В.* Отчет о работе 2-го отряда Чувашской археологической экспедиции за 1957 год.—«Вопросы археологии и истории». «УЗ ЧНИИ», вып. XIX. Чебоксары, 1960.

116. *Трубникова Н. В.* Раскопки городища «Пичке сарчэ» в Чувашии.—«Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.

117. *Трубникова Н. В.* Раскопки на городище Ножа-Вар близ д. Сареево в 1958—1959 годах.—«Археологические работы в Чувашской АССР в 1958—1961 годах». «УЗ ЧНИИ», вып. XXV. Чебоксары, 1964.

118. *Трубникова Н. В., Каховский В. Ф.* Городище Хуласучэ около д. Изванкино Аликовского района Чувашской АССР.—«УЗ ЧНИИ», вып. XVI. Чебоксары, 1958.

119. *Трубникова Н. В., Каховский В. Ф.* Курганный могильник близ д. Раскильдино Аликовского района Чувашской АССР.—«УЗ ЧНИИ», вып. XVI. Чебоксары, 1958.

120. *Удачин А. И.* Русский лесничий Б. И. Гузовский и его культуры в Среднем Поволжье. Чебоксары, 1965.

121. *Федоров-Давыдов Г. А.* Булгарский феодальный замок X—XII вв.—«УЗ ЧНИИ», вып. XVI. Чебоксары, 1958.

122. *Федоров-Давыдов Г. А.* Раскопки городища у села Большая Таяба Чувашской АССР в 1957 году.—«Вопросы археологии и истории Чувашии». «УЗ ЧНИИ», вып. XIX. Чебоксары, 1960.

123. *Филиппова Ф.* Люди светлой памяти.—Газ. «Советская Чувашия», 25 августа 1957 г.

124. *Ходяшев В.* Геннадий Воробьев. Чебоксары, 1968.

125. *Чекушкин В.* Дорогой отцов. Чебоксары, 1969.

126. *Чекушкин В.* Имени Александра Козлова.—Газ. «Молодой коммунист», 4 февраля 1969.

127. *Чекушкин В.* Святыня земли Батыревской.—Газ. «Советская Чувашия», 27 января 1970 г.

128. «Чувашская АССР в период Великой Отечественной войны (июнь 1941—1945 гг.)». Сборник документов и материалов. Чебоксары, 1975.

129. «Чувашия в годы гражданской войны. Образование Чувашской автономной области». Сборник документов. Чебоксары, 1960.

130. «Чувашия за 50 лет Советской власти». Чебоксары, 1968.

131. *Шагинян М.* Поездка в Порецкое.—«Неделя», 1965, № 17.

132. *Шпилевский С. М.* Древние города и другие булгарско-татарские памятники Казанской губернии. Казань, 1877.

133. *Юрєв М.* Писатели Советской Чувашии. Чебоксары, 1965.

## СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. В. Изоркин.</i> Свод памятников археологии и истории . . . . .	3
<i>Б. В. Каховский.</i> Памятники археологии	
I Каменный век . . . . .	8
II. Бронзовый век . . . . .	12
III. Железный век . . . . .	26
<i>В. П. Рожнов,</i> Памятники истории	
<i>Ф. Ф. Федоров.</i> I. Памятники истории республиканского (РСФСР) значения . . . . .	55
II. Памятники истории местного (Чувашской АССР) значения . . . . .	81
Библиография . . . . .	158

Научно-исследовательский институт  
языка, литературы, истории и экономики  
при Совете Министров Чувашской АССР

Труды, выпуск 91

**Археологические и исторические  
памятники Чувашской АССР**

Редактор *А. В. Изоркин*  
Технический редактор *В. А. Прохорова*  
Корректор *Т. Д. Григорьева*

Сдано в набор 20/VI-1979 г. Подписано к печати 5/XII-1979 г.  
ИТ 26236. Бумага типографская № 1. Формат 60×90/16. Физ.  
печ. л. 10,25. Учетно-изд. л. 10,31. Заказ 3972. Тираж 600 экз.  
Цена 75 коп.

Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории  
и экономики при Совете Министров Чувашской АССР,  
428015 Чебоксары, Московский проспект, 29, корпус 1.  
Типография № 1 Управления по делам издательств,  
полиграфии и книжной торговли Совета Министров  
Чувашской АССР,  
Чебоксары, Каиашское шоссе, 15.





[REDACTED]

1

[REDACTED]

[REDACTED]



75 коп.